

**ИЗВЕСТИЯ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

**Северо-Кавказский
регион**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
2020**

1

Редакционная коллегия:

В.С. Золотарёв – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
И.М. Узнародов – заместитель председателя, доктор исторических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Х. Акаев – доктор философских наук, профессор, Академия наук Чеченской Республики, Россия
О.А. Алимуратов – доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, Россия
А.У. Альбеков – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Ю. Апрыщенко – доктор исторических наук, доцент, Южный федеральный университет, Россия
С.Н. Астапов – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
В.Д. Бакулов – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
В.М. Белоусов – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
М.А. Боровская – доктор экономических наук, профессор, Министерство науки и высшего образования РФ, Россия
Б.Б. Булатов – доктор исторических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, Россия
Ю.Г. Волков – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Г.В. Драч – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Н.Н. Евченко – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
А.Г. Иванов – доктор исторических наук, Кубанский государственный университет, Россия
Н.В. Изотова – доктор филологических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Г.Ф. Карпова – доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Ю.С. Колесников – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
С.И. Лукьяшко – доктор исторических наук, профессор, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Россия
А.А. Магомедов – доктор исторических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия
А.В. Матецкая – доктор философских наук, доцент, Южный федеральный университет, Россия
Н.А. Мининков – доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.М. Ниворожкин – доктор экономических наук, PhD (доктор экономики), UCL School of Slavonic and East European Studies, Лондон, Англия
Л.И. Ниворожкина – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.Н. Овчинников – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Е.А. Паламарчук – доктор исторических наук, профессор, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, Россия
И.А. Полякова – доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия
В.И. Пржиленский – доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Куцафина, Россия
М.Д. Розин – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Д.В. Сень – доктор исторических наук, Южный федеральный университет, Россия
Р.Д. Хунагов – доктор социологических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Россия
И.К. Шевченко – доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия
Э.А. Шеуджен – доктор исторических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Россия
Е.А. Шинкаренко – ответственный секретарь журнала, Южный федеральный университет, Россия
О.М. Штомпель – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет, Россия

Учредители:

Дагестанский государственный технический университет,
Дагестанский государственный университет,
Донской государственный технический университет,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Кубанский государственный технологический университет,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Южно-Российский государственный политехнический университет им. М.И. Платова,
Южный федеральный университет

Над номером работали: В.В. Дашевская, Т.М. Климчук, В.И. Литвиненко, М.С. Шипитко.

Подписано в печать 02.04.2020. Выход в свет 06.04.2020.

Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт Times.

Усл. печ. л. 12,55. Уч.-изд. л. 14,41. Тираж 250 экз. Заказ № 7572

Адрес редакции и издателя (для переписки):

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, Южный федеральный университет.

E-mail: izvestiya@sfedu.ru. Адрес в Интернете: www.izvestiya.sfedu.ru

Адрес редколлегии: 344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, корп. 2, к. 110,
тел.: (863) 218-40-00, доб. 11-093, доб. 11-094

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ,
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, корп. 1, к. 104, тел. (863) 247-80-51

Journal was founded in 1972 by Yu.A. Zhdanov

Editorial Committee:

V.S. Zolotarev - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
I.M. Uznarodov - Deputy Chairman, Doctor of History, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.H. Akayev - Doctor of Philosophy, Professor, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Russia
O.A. Alimuradov - Doctor of Philology, Professor, Pyatigorsk State University, Russia
A.U. Albekov - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.Yu. Apryschenko - Doctor of History, Associate Professor, Southern Federal University, Russia
S.N. Astapov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
V.D. Bakulov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
V.M. Belousov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
M.A. Borovskaya - Doctor of Economics, Professor, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Russia
B.B. Bulatov - Doctor of History, Professor, Dagestan State University, Russia
Yu.G. Volkov - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
G.V. Drach - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
N.N. Evchenko - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
A.G. Ivanov - Doctor of History, Kuban State University, Russia
N.V. Izotova - Doctor of Philology, Professor, Southern Federal University, Russia
G.F. Karpova - Doctor of Pedagogy, Professor, Southern Federal University, Russia
Yu.S. Kolesnikov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
S.I. Lukyashko - Doctor of History, Professor, Federal Research Centre The Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russia
A.A. Magometov - Doctor of History, Professor, Khetagurov North Ossetian State University, Russia
A.V. Matetskaya - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southern Federal University, Russia
N.A. Mininkov - Doctor of History, Professor, Southern Federal University, Russia
E.M. Nivorozhkin - Doctor of Economics, PhD, UCL School of Slavonic and East European Studies, London, England
L.I. Nivorozhkina - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.N. Ovchinnikov - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.A. Palamarchuk - Doctor of History, Professor, Rostov Institute (Branch), All-Russian State University of Justice, Russia
I.A. Polyakova - Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics, Russia
V.I. Przhilensky - Doctor of Philosophy, Professor, Kutafin Moscow State University of Law, Russia
M.D. Rosin - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia
D.V. Sen' - Doctor of History, Southern Federal University, Russia
R.D. Hunagov - Doctor of Social Sciences, Professor, Adyghe State University, Russia
I.K. Shevchenko - Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University, Russia
E.A. Sheudzen - Doctor of History, Professor, Adyghe State University, Russia
E.A. Shinkarenko - Executive Secretary of the Journal, Southern Federal University, Russia
O.M. Shtompel - Doctor of Philosophy, Professor, Southern Federal University, Russia

The Founders:

Dagestan State Technical University,
Dagestan State University,
Don State Technical University,
Berbekov Kabardino-Balkarian State University,
Kuban State Technological University,
Rostov State Transport University,
Rostov State University of Economics,
Platov South Russian State Technical University,
Southern Federal University

Magazine released V.V. Dashevskaya, T.M. Klimchuk, V.I. Litvinenko, M.S. Shipitko

Signed print April 2, 2020. Publication April 6, 2020.

Format 60×84 1/8. Offset paper.

Conv. print. sheets 12.55. Publ. sign. 14.41. Edition 250 copies. Order number 7572

Address of Editorial Board and the publisher (for correspondence):

344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42, Southern Federal University.

E-mail: izvestiya@sfnu.ru. Web Address: www.izvestiya.sfnu.ru

Address of Editorial Board: 344090, Rostov-on-Don, Stachki Ave, 200/1, Bldg. 2, room 110,
phone: (863) 218-40-00, ext. 11-093, ext. 11-094

Printed in the printing department, and corporate souvenirs,
Publishing and printing complex KIBI MEDIA CENTER, SFU,
344090, Rostov-on-Don, Stachki Ave, 200/1, build. 1, of. 104, phone (863) 247-80-51

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН

BULLETIN OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. NORTH CAUCASUS REGION

DOI 10.18522/2687-0770-2020-1

*Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 – 76978 от 28.10.2019,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
Научный журнал
Издается с 1973 г.
Периодичность серии 4 номера в год
№ 1 (205) 2020 г.*

*Registration certificate
PI No. FS 77 - 76978 dated 10/28/2019,
issued Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology,
and Mass Media
Science magazine
Published since 1973.
4 issues per a year
No. 1 (205) 2020*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

SOCIAL SCIENCE

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Парунова Ю.Д.** Языковое выражение стиля мышления..... 4
Рукин А.В. Человек и его жизненный путь в античной философии 11
Тюрина Т.А. Воспитание экологического сознания, экологических ценностей у молодежи как особой социально-демографической группы населения..... 15

- Parunova Yu. D.** Verbal Expression of Thinking Style..... 4
Rukin A.V. Man and His Life Path in Ancient Philosophy 11
Tyurina T.A. Education of Ecological Consciousness, Ecological Values at Youth as Special Social and Demographic Group of the Population..... 15

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

- Венков А.В.** Гражданская война и ее последствия для российского общества..... 20
Гусейнов М.Ш. Крупнейшая на Северном Кавказе фабрика им. III Интернационала («Каспийская мануфактура»): становление и развитие (1899–1941 годы)..... 30
Ибрагимов А.С. Вузы Дагестана в завершающий период существования СССР (1985–1989).... 34
Кабанов А.Н. Степан Тихонович Чекурда: фронтовая биография легендарного артиллериста..... 39
Кравченко Н.Н. Положение женщины в хуторах Нижнего Дона в 1960 – середине 1980-х годов..... 53
Медведев М.В. Сражение 33-й гвардейской стрелковой дивизии на Миус-фронте в феврале 1943 года..... 63
Михайлов В.Б. Элефантерия в армии Эвмена Кардийского..... 68

- Venkov A.V.** The Civil War and Its Consequences for Russian Society..... 20
Huseynov M.Sh. The Largest III International Factory in the North Caucasus (“Caspian Manufactory”): Formation and Development (1899-1941)..... 30
Ibrahimov A.S. Universities of Dagestan in the Final Period of the USSR Existence (1985-1989)... 34
Kabanov A.N. Stepan Tikhonovich Chekurda: Front-line Biography of the Legendary Artilleryman..... 39
Kravchenko N.N. Status of Women in the Lower Don Farms in the 1960-Mid-1980s..... 53
Medvedev M.V. The Battle of the 33rd Guards Rifle Division on the Mius Front in February 1943..... 63
Mikhaylov V.B. Elephantheria in the Army of Eumenes from Kardia..... 68

Харченко Л.Н. Кафедра философии и истории Отечества РГУПС в панораме эпох 73

Kharchenko L.N. The Department of Philosophy and History of Rostov State Transport University in the Panorama of Ages 73

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Li Lincong. Restrictions of Extensive Production to Ensure Food Security in China 83

Huang Zhidong. Factors Influencing Chinese Student Preference Bias Towards Russian Regional Universities 89

ECONOMIC SCIENCES

Li Lincong. Restrictions of Extensive Production to Ensure Food Security in China 83

Huang Zhidong. Factors Influencing Chinese Student Preference Bias Towards Russian Regional Universities 89

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

Артюхин О.А., Крицкая А.А., Кузина С.И. Авторитаризм и президентство на постсоветском пространстве / С.А. Кислицын, С.В. Петрова, М.С. Терентьева, С.Д. Багдасарян. Сочи: РИЦ СГУ, 2019. 288 с. 95

Койбаев Б.Г., Эльбздукаева Т.У. Анализ государственности и перспективы суверенитета (Дзидзоев В.Д. Проблемы и перспективы суверенитета молодых государств (На примере Абхазии и Южной Осетии). Владикавказ: Горский государственный аграрный ун-т, 2019. 256 с.)..... 100

BOOKS REVIEW

Artyukhin O.A., Kritskaya A.A., Kuzina S.I. Authoritarianism and the presidency in the post-Soviet space. S.A. Kislitsyn, S.V. Petrova, M.S. Terentyeva, S.D. Baghdasaryan. Sochi: RIC SSU Press, 2019. 288 p. 95

Koibaev B.G., Elbuzdukayeva T.U. Analysis of Statehood and Prospects for Sovereignty (Dzidzoev V.D. Problems and Prospects for the Sovereignty of Young States (on the Example of Abkhazia and South Ossetia). Vladikavkaz, Gorsky State Agrarian University, 2019. 256 p.)..... 100

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Чапны Е.В. Аналитический обзор Всероссийского с международным участием форума научной общественности Юга России «Потенциал региональной науки как ресурс повышения эффективности в реализации национальных проектов на Юге России» (Ростов-на-Дону, 12–13 ноября 2019 г.)..... 103

SCIENTIFIC LIFE

Chapni E.V. Analytical Review of the All-Russian Forum of the Scientific Community of the South of Russia with International Participation “Potential of Regional Science as a Resource for Improving Efficiency in the Implementation of National Projects in the South of Russia” (Rostov-on-Don, November 12-13, 2019)..... 103

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 165.0

DOI 10.18522/2687-0770-2020-1-4-10

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ

© 2020 г. Ю.Д. Парунова^а

^а Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
Симферополь, Россия

VERBAL EXPRESSION OF THINKING STYLE

Yu.D. Parunova^а

^а Crimean Branch, Russian State University of Justice, Simferopol, Russia

Парунова Юлия Дмитриевна –
кандидат философских наук,
кафедра гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал Российского государственного
университета правосудия,
ул. Павленко, 5, г. Симферополь, Республика Крым,
295000, Россия.
E-mail: mif1974@mail.ru

Yulia D. Parunova -
Candidate of Philosophy,
Department of Humanitarian
and Socio-Economic Subjects,
Crimean Branch,
Russian State University of Justice,
Pavlenko St., 5 Simferopol, Republic of Crimea,
295000, Russia.
E-mail: mif1974@mail.ru

Поднимается проблема соотношения языка и мышления, которая является актуальной на протяжении всей истории философии, особенно она актуальна сегодня в условиях информационного общества, когда глобальный обмен информацией и возможности ее трактовки становятся насущной задачей. Трансляция информации, осуществляемая на разных языках, актуализирует проблему не просто понимания другой языковой системы, но и стиля мышления, который она кодирует. Приведен краткий обзор основных концепций соотношения языка и мышления и определены наиболее продуктивные в настоящий момент подходы. Методологической базой послужила теория лингвистической относительности, которая определила авторскую позицию. Когнитивная функция языка в статье рассматривается как базовая, основная; лингвистические категории соответственно рассматриваются как определяющие для когнитивных категорий, а язык – как воплощение эпистемологического опыта человека. Уделено внимание тому, как посредством языка формируются категориальный и концептуальный аспекты мышления. На примере национального стиля мышления делается вывод о возможности лингвистико-когнитивных оснований познания мира, о постижении структуры знания посредством изучения языковых структур.

Ключевые слова: мышление, язык, категоризация, концептуализация, когнитивная функция языка.

The article raises the problem of correlation of language and thinking that has been relevant during all history of philosophy and that is especially relevant nowadays within the conditions of modern society when there is global information exchange and options of its interpretation are becoming a vital task. Transmission of information performed in different languages brings up to date the problem of not only understanding of another language system but of another thinking style coded by it. The article contains a brief review of basic concepts of correlation of language and thinking and defines the most efficient approaches at the present moment. The theory of linguistic relativity has served as a methodological framework and determined the author's position. The cognitive function of the language is considered as basic and essential, linguistic categories are considered as determinative for cognitive categories and the language is considered as incarnation of epistemological human experience. It is also examined how categorical and conceptual aspects are formed by means of language. In terms of national thinking style it is concluded on linguistic and cognitive grounds of learning the world and about learning the knowledge structure through learning the language structures.

Keywords: thinking, language, categorization, conceptualization, cognitive function of the language.

Актуальность темы определяется местом и ролью языка в познавательном процессе. В современную эпоху, в ситуации исчерпанности нарратива классической философии и кризиса современного проекта европейской цивилизации происходит изменение объекта исследования: «идеи» заменяются лингвистическими сущностями, терминами и концептами. Субъект познания уходит на периферию познавательного процесса, а часто и вовсе исчезает («смерть автора»), а дискурс начинает рассматриваться как автономный. Языковые аспекты философских проблем в современной философии имеют принципиальный характер и отвлекаться от них невозможно. Язык находится в непосредственной связи с мышлением, и характер этой связи, а также возможности языка в познании становятся объектом пристального изучения философии.

Актуальность темы определяется также процессами расширения коммуникативного пространства, которое было вызвано внедрением новых информационных технологий в условиях постиндустриальной цивилизации. Активное межэтническое и межконфессиональное общение актуализирует проблему взаимопонимания и диалога между представителями разных культур, что невозможно без изучения языка, посредством которого можно понять менталитет народа, его культуру.

Актуальность темы исследования определила объект и предмет исследования. Объектом исследования является взаимосвязь языка и мышления, предметом – языковое выражение стиля мышления.

Целью является анализ познавательных возможностей языка. Заявленная цель предполагает решение следующих задач: рассмотреть основные подходы к проблеме взаимосвязи языка и мышления; определить когнитивную функцию языка как основную; выявить возможности языка в познании.

Проблема взаимосвязи языка и мышления имеет междисциплинарный характер и рассматривается в контексте таких наук, как философия, логика, психология, лингвистика. Среди наиболее авторитетных направлений в решении этой проблемы стоит отметить философское направление, основной задачей которого является определение характера связи между языком и мышлением (И. Кант, Р.Карнап, Г.Фреге, Дж. Мур, Б. Рассел, Дж. Остин, Л. Витгенштейн, К. Маркс, Л. Блумфилд, М. Хайдеггер, Р. Барт, Ж. Деррида, М. Фуко и т.д.), лингвофилософское направле-

ние, основания которого были заложены Ф. де Соссюром (концепция языка как духа народа В.Гумбольта, этнолингвистика Э. Сепира, Б. Уорфа), психофизиологическое и нейропсихологическое направление (И.П. Павлов, П. Брока, К. Вернике, В. Пенфилд, А.Р.Лурия), стоит также отметить исследования таких отечественных философов, лингвистов и психологов, как П. И. Житецкий, А.А. Потебня, А.Ф. Лосев, Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, В.Н. Волошинов, В.В. Колесов, В.И. Карасик, М.В. Пименова, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, С.Г. Воркачев.

Связь языка и мышления является очевидной, так как посредством языка человек выражает свои мысли, но связь эта достаточно сложна. Поэтому в науке соотношение языка и мышления составляет, по словам Э.Кассирера, «вечную проблему» [1, с. 35].

В дидактическом определении мышление представляет собой активный процесс отражения объективной реальности в сознании человека в форме понятий, суждений, умозаключений. В классической интерпретации мышление перерабатывает, осмысливает и трансформирует языковой знак в то, что он обозначает – в понятие [2, с. 56]. Индивидуальные особенности мышления, персональные способы переработки информации составляют особый стиль мышления, присущий как отдельно взятому человеку, так и социальным общностям.

В вопросе связи языка и мышления проблематичным является характер и механизм этой связи. Рассматривая всё многообразие подходов к решению этой проблемы, можно выделить следующие основные концепции.

Это концепции логического направления, которые отождествляют язык и мышление (Р. Карнап, М. Шлик, Л. Витгенштейн). Так, например, Р. Карнап утверждал, что каждый человек может создавать свою логику и форму языка по своему усмотрению [3]. Таким образом, логика (т.е. мышление) оказывается частью синтаксиса. Многообразие языков указывает и на многообразие вариантов мышления, присущего тому или иному народу.

Идея единства языка и мышления представлена в трудах представителей диалектического материализма (К. Маркс, Ф. Энгельс). Разрабатывая трудовую концепцию происхождения культуры, философы утверждали, что и язык, и мышление возникают одновременно в результате трудовой деятельности человека. Учёные подчёркивали их единство, но при этом не говорили,

что язык является средством осуществления мышления.

С другой стороны, существует и иная точка зрения, которая утверждает, что язык и мышление – две не связанные друг с другом сущности. Язык воспринимается как явление, искажающее мышление, не адекватное ему (Б. Рассел).

Представители структурализма, такие, например, как К. Леви-Стросс, бихевиористы и сам основатель лингвистики В. Гумбольдт утверждали примат языка над мышлением. Язык определяет мышление, мировоззрение, поведение человека. В языке выражается не столько внешний мир, сколько субъективный подход к этому миру, который соответственно выражается характером языка [4]. Эти взгляды получили своё крайнее воплощение в гипотезе лингвистической относительности (или, как её называют на популярном уровне, гипотезе Сепира – Уорфа). Суть этой гипотезы состоит в том, что лингвистические категории ограничивают и определяют когнитивные категории [5], что противоречит традиционному, установившемуся в философии мнению, согласно которому мышление определяет язык, а логика – грамматику. По мнению представителей такого подхода, логика формирует грамматику только у представителей одной и той же языковой семьи (индоевропейской). Общие понятия, присутствующие в индоевропейской семье языков, могут отсутствовать в языках других языковых семей, а соответственно, не осознаваться.

Гипотеза лингвистической относительности, как известно, была предложена на основании изучения языков народов хопи. Исследователи столкнулись с такими явлениями, ставшими потом хрестоматийными, как, например, отсутствие в языке хопи таких привычных для индоевропейских языков частей речи, как существительное и глагол, которые выражают соответственно видение в мире предметов и действий. Их язык фиксирует только длительные и короткие по продолжительности события. Для анализа действительности используются понятия, заключающие в себе признаки явлений, которые воспринимаются объективно (связаны с непосредственным физическим восприятием) и субъективно (как выражение сверхъестественных сил) [6, с. 183]. Отсутствуют в языке хопи и категории измерения времени, характерные для индоевропейских языков. Временные характеристики определяются только относительно какого-то события. Таким образом, исследователи приходят к выводу, что грамматика языка задаёт представления о

мире, о пространстве и времени, которые «не суть данные реальности» [6, с. 190].

Возникнув в начале XX в., эта теория подвергалась критике из-за недостатка эмпирического материала. Но в 80–90-е гг. на западе снова обнаружился некоторый интерес к ней и появились её новые трактовки в рамках когнитивной лингвистики на базе новых практических исследований. И хотя в настоящее время исследователи, занимающиеся этой проблемой (Лера Бородицки, Джон Люси, Стивен Левинсон), избегают категоричных утверждений и ограничивают влияние языка на мышление, но тем не менее не отказываются от дальнейших изысканий. Их исследования посвящены анализу связей и границ между языком, мышлением и культурой. Они занимаются поисками когнитивных различий у представителей разных культур, когда язык не вовлечён в экспериментальные задания, изучением мышления билингов и их отличий от монолингов, их представлений о времени, восприятия ими цвета и т. д. Автор данной работы склонен разделять точку зрения именно этой концепции, так как именно средствами языка в индивида закладываются те или иные мировоззренческие и мыслительные конструкты, и посредством изучения языка, его грамматических и лексических особенностей можно сделать определённые выводы о менталитете народа и его мышлении.

В соответствии с данной позицией основной функцией языка, как феномена безусловно полифункционального, является, на наш взгляд, когнитивная функция. Хотя в лингвистике традиционно как основная базовая функция языка выделяется другая – коммуникативная.

Язык воспринимается как средство передачи информации, основное условие понимания, а соответственно, устойчивое взаимодействие людей, передачи культурного опыта новым поколениям, что является гарантом целостности социальной системы в целом. На основе этого все остальные функции языка (когнитивная, аккумулятивная) воспринимаются как вторичные, производные от коммуникативной. В настоящее время, с развитием междисциплинарных исследований, появлением когнитивной науки, которая занимается комплексным изучением познавательных процессов, понятие когнитивной системы включает в себя все процессы, связанные с восприятием и обработкой информации, воссозданием, хранением и трансляцией знания [7, с. 6]. Язык в этом процессе занимает положение одного из модусов когниции (знания). Это поло-

жение определяет его функцию как средства изучения познания и сознания в целом. Соответственно, когнитивная функция языка становится обобщающей, включающей в себя коммуникативную. Язык – это та часть когнитивной системы, которая гарантирует деятельность человеческого сознания, и, собственно, раскрывает когнитивный мир человека, выступая ключом к его мышлению и интеллекту.

Язык, таким образом, приобретает уже несколько иной статус, он выступает не только средством хранения, переработки, передачи информации, но и её конструирования. Язык отражает объективную реальность, поэтому он может служить средством ее познания, способом освоения ее законов (см., например, [8]). Когнитивные структуры, которые образуются в процессе познания и которые проходят этапы своего совершенствования в процессе деятельности, создают основу субъективного мира человека. Таким образом, каждый человек создаёт собственную концептуальную картину мира, собственный стиль мышления. Вот почему когнитивную функцию языка можно выделить как основную, базовую. Это наиболее ёмкий термин, который включает в себя и гносеологический, и отражательный, и экспрессивный компоненты [9].

Так как всю деятельность человека можно свести к познавательной, то язык, соответственно, позволяет выразить этапы осуществления этой деятельности в виде знаковых форм, упорядочить информацию о мире, транслировать её. Таким образом она включает в себя и коммуникативную функцию, потому что посредством языка предаётся информация о мире. Когнитивные способности языка состоят в формировании, аккумуляции информации, в обеспечении содержательного компонента коммуникации.

Современные подходы к изучению языка дают возможность установить лингвистическо-когнитивные основания познания мира, что влечёт за собой изучение структуры знания посредством изучения языковых структур. Известно, что мышление имеет категориальный и концептуальный уровни, которые конструируются посредством языка.

Вся информация, передающаяся человеку извне, закрепляется им посредством выделения в ней особых содержательных единиц – концептов, определяющих предметы и явления. Язык с помощью слов обозначает в сознании человека основную часть этих единиц, что обеспечивает

хранение полученных знаний и делает возможным их трансляцию [10, с. 49].

Категоризация отражает структурную организованность объектов познания, связи и отношения между ними. Категориальная система обеспечивает освоение информации при минимальных познавательных затратах. Посредством категоризации классифицируются и упорядочиваются представления человека о мире в наиболее общих понятиях, выделяются существенные признаки предметов и явлений, в результате чего это явление фиксируется и осознаётся. В условиях категоризации раскрываются общие принципы познавательного процесса и формирования знаний.

Соответственно, можно утверждать, что категориальный каркас отражает актуальную информацию о мире и стиле мышления как на уровне отдельно взятого человека, так и на уровне этнических групп. Каждая отдельно взятая категория, закреплённая в языке, может способствовать изучению определенной структуры знаний [11, с. 55].

Концептуализация и категоризация – два взаимосвязанных процесса, связанных с познанием мира, но если в первом случае выделяются первичные единицы человеческого опыта, то во втором сходные единицы объединяются в категории [10, с. 51]. Информативные коды задаются языковой семантикой, изучая которую можно получить знания о структуре мышления.

Языковая семантика, закреплённая в языковых знаках, отражается в частях речи и связях между ними. Части речи, соответственно, также воплощают когнитивную способность человека.

В грамматике языка фиксируются наиболее существенные с точки зрения языка смыслы, она связана с процессом мышления, логическими законами. Грамматический строй языка даёт представление о принципах внутренней организации мышления, лексический же запас определяет количество объектов реальности, которые охватываются языком [4, с. 345]. По словам Л.В. Щербы, именно в грамматических категориях аккумулированы основные «вехи» человеческого миропостижения и миропонимания [12, с. 187]. В структуре языка грамматика – это та её часть, которая является наиболее устойчивой, она достаточно медленно трансформируется. Грамматика имеет исторический характер и фиксирует особенности мышления и менталитета, свойственного той или иной эпохе. Лексический строй языка выражает ценностный компонент

мышления, менталитет нации, скорее всего – содержание мышления.

С большой долей вероятности можно утверждать, что родственные языки, которые соотносятся на уровне семантики и морфологии и составляют языковые семьи, определяют сходное отношение к миру и сходный стиль мышления. Поэтому анализ всей языковой семьи является также достаточно продуктивным в изучении стиля мышления, помогая выделить наиболее устойчивые и общие его компоненты.

Таким образом, можно предположить, что в сознании человека не существует ни одного понятия, которое не было бы зафиксировано в языке. В языке представлена вся мировоззренческая система человека, его ориентиры, все восприятие объективной реальности в целом. Овладевая языком, человек овладевает и определённым стилем мышления.

Рассмотрим практический аспект заявленной проблемы. Какие конкретно факты действительности и гносеологических отношений можно познать при помощи изучения языка? В какой сфере познания его потенциал раскрывается наиболее отчётливо? На наш взгляд, наиболее показательной здесь является сфера национальной культуры.

Определив, что язык является инструментом мышления и этот инструмент разный у людей, говорящих на разных языках, можно предположить, что и стиль мышления у этих людей разный. При этом можно выделить закономерность: чем больше отличаются языки, тем больше разнятся и стиль мышления. Стиль мышления включается в более широкое понятие – понятие национальной когнитивной картины мира, которая выступает, с одной стороны, в виде абстрактного конструкта, с другой – в виде психологической реальности, которая обнаруживается в познавательной деятельности человека и проявляется в его поведении. Национальная картина мира проявляется в поведении народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа об объективной реальности, в общественном мнении, в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах. И если стиль мышления задаётся языком, то изучение национальной картины мира посредством освоения языка позволяет судить о том, каково было мышление народа в исторической ретроспективе и на современном этапе.

В процессе же изучения иностранного языка человеку приходится не просто запоминать слова

и грамматические конструкции, но и изменять свой мыслительный подход к миру. Это можно проиллюстрировать на примере такой грамматической категории русского языка, как категория рода. Для русскоязычного человека родовая принадлежность существительных является очевидной, тогда как для изучающих русский язык иностранцев усвоение правил распределения существительных по роду и последующие процедуры согласования с ними вызывают много сложностей. Особенно для иностранцев, язык которых содержит два рода, а не три, как русский язык. Или, например, известные трудности для носителя русского языка составляет употребление артиклей при изучении некоторых западноевропейских аналитических языков, так как в синтетическом русском языке грамматический строй слова определяют его части, а не служебные слова.

Достаточную информацию о стиле мышления дают и речевые стереотипы, особенно показательны здесь данные сравнительного языкознания. Так, например, если сравнивать русские и французские речевые стереотипы, то можно отметить, что французский язык эмоционально сдержанней русского, включает большую степень толерантности, отсутствие категоричности, большую степень соблюдения этикетных норм, закрытость темы личной жизни [13, с. 80]. Это указывает на определённый уровень партикуляристского начала (в отличие, например, от русского коллективизма). Так, приглашая кого-то в гости, русский скажет: «Приезжайте к нам погостить. У нас есть на что посмотреть!» То же приглашение француз выразит иначе, без местоимения *мы* (nous): «Vous pouvez venir quand vous voulez à Paris. En France il y a plein de choses à voir». (Вы можете приехать, когда захотите в Париж. Во Франции есть что посмотреть). Французский язык чувствителен к красноречию, внешней, эстетической красоте фразы, эстетическому аспекту речи. Так, например, если в русской традиции в природном парке написали бы «Рвать цветы запрещено!», то французы напишут «Laissez la beauté aux montagnes» («Оставьте красоту горам»).

На практике влияние языка на стиль мышления можно наблюдать в ситуации изучения иностранного языка. В условиях осознания другой языковой системы происходят изменения в мироощущении человека, по-другому видятся привычные явления жизни, меняются поведенческие реакции. В таких наблюдениях часто признаются

люди, достигшие определённого уровня в изучении иностранного языка. В процессе погружения в иную языковую систему меняется и восприятие родного языка. Оно становится более чутким, используется более широкий набор языковых средств, исчезает категоричность оценочных суждений.

Таким образом, язык позволят проникнуть в мир национальной культуры и получить ключ к её пониманию. В условиях современной информационной цивилизации проблема соотношения языка и мышления требует дальнейшей разработки в целях организации успешной коммуникации и эффективного диалога как на индивидуальном, так и на национальном уровне.

Многообразие подходов к решению проблемы соотношения языка и мышления лишь подчёркивает её актуальность и важность при изучении когнитивных механизмов. Именно наличие большого количества гипотез по названной теме свидетельствует о том, что она весьма популярна в научном сообществе. И хотя понятие мышления не исчерпывается его вербальной стороной, язык во многом формирует его стиль.

Поступающие из внешнего мира восприятия и представления в человеческом сознании приобретают форму, заданную языковой матрицей. Язык маркирует этапы познавательной деятельности. Он кодирует информацию о внешнем мире и транслирует её другим социальным индивидам и общностям, тем самым выполняя когнитивную функцию. Таким образом, в языке отражается специфический стиль мышления, осознания реальности и отношения к ней. Познание мира базируется на лингвистических основаниях, следовательно, изучение структуры знания возможно лишь с учётом нашего знания о языковых структурах.

Литература

1. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 1 : Язык. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 960 с.
2. Виттиг М. Прямое мышление и другие эссе. М. : Идея пресс, 2002. 107 с.
3. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Исследователь/Researcher. 2009. № 1. С. 89–95.
4. Гумбольдт В., фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное различие человеческого рода. Введение во всеобщее языкознание. М. : Либроком, 2013. 376 с.

5. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/01.php (дата обращения: 15.09.2019).

6. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. М. : АСТ, СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 157–201.

7. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Изв. АН. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63, № 3. С. 3–12.

8. Колишанский Г.В. Коммуникативная функция и структура. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 137 с.

9. Троянова И.М. Когнитивная функция как одна из важнейших функций языка // Вестн. ТГПУ. 2008. Вып. 2 (76). С. 56–58.

10. Климова Ю.А., Стребкова М.В. Языковая категоризация как отражение процесса познания // Austrian Journal of Humanities et Social Sciences. 2014. № 9–10. Р. 49–52.

11. Бурдина З.Г. Язык в процессе познания мира // Вестн. МГЛУ. Серия «Языкознание». 2009. Вып. 560. С. 54–58.

12. Щерба Л.В. Новая грамматика // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М. : Флинта, 2016. С. 134–195.

13. Петросова Ю.Л. Языковое поведение и французский менталитет // Вестн. МГЛУ. Серия «Языкознание». 2009. Вып. 566. С. 74–88.

References

1. Cassirer E. (2015). *Philosophy of Symbolic Forms*. Vol. 1. Language. Moscow, Center for Humanitarian Initiatives Press, 960 p. (in Russian).
2. Wittig M. (2002). *Direct thinking and other essays*. Moscow, Ideya Press Publ., 107 p. (in Russian).
3. Carnap R. (2009). Overcoming the metaphysics by logical analysis of the language. *Issledovatel/Researcher*, no. 1, pp. 89-95. (in Russian).
4. Humboldt W. (2013). *On the difference between the organisms of the human language and the effect of this difference on the mental difference of the human race. Introduction to general linguistics*. Moscow, Librocom Publ., 376 p. (in Russian).
5. Sepir E. *Language. Introduction to the study of speech*. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/sepir/01.php (accessed September 15, 2019).
6. Whorf B. (2003). The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language. *Yazyki kak obraz mira* [Languages as an image of the world]. Moscow, AST Publ., Saint Petersburg, Terra Fantastica Publ., pp. 157-201. (in Russian).

7. Kubriakova Ye.S. (2004). On setups of cognitive science and current problems of cognitive linguistics. *Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka*, vol. 63, no. 3, pp. 3-12. (in Russian).
8. Kolshankii G.V. (2007). *Communicative function and language structure*. Moscow, LKI Press, 137 p. (in Russian).
9. Troyanova I.M. (2008). Cognitive function as one of the most important functions of the language. *Vestnik TGPU*, iss. 2 (76), pp. 56-58. (in Russian).
10. Klimova Iu.A., Strebkova M.V. (2014). Linguistic categorization as a reflection of cognitive process. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, no. 9-10, pp. 49-52. (in Russian).
11. Burdina Z.G. (2009). Language in the process of learning the world. *Vestnik MGLU. Seriya «Yazykoznanie»*, iss. 560, pp. 54-58. (in Russian).
12. Shcherba L.V. (2016). *New Grammar*. Shcherba L.V. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow, Flinta Publ., pp. 134-195. (in Russian).
13. Petrosova Yu.L. (2009). Language behavior and French mentality. *Vestnik MGLU. Seriya «Yazykoznanie»*, iss. 566, pp. 74-88. (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

24 декабря 2019 г. / December 24, 2019

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

© 2020 г. А.В. Рукин ^а

^а Военная академия воздушно-космической обороны имени Г.К. Жукова, Тверь, Россия

MAN AND HIS LIFE PATH IN ANCIENT PHILOSOPHY

A. V. Rukin ^а

^а Zhukov Military Academy of Aerospace Defense, Tver, Russia

Рукин Александр Валентинович –
кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Военная академия воздушно-космической обороны
имени Г.К. Жукова,
ул. Жигарева, 50, г. Тверь, 170100, Россия.
E-mail: rugin.tver@yandex.ru

Alexander V. Rukin -
Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Department of the Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines,
Zhukov Military Academy of Aerospace Defense,
Zhigareva St., 50, Tver, 170100, Russia.
E-mail: rugin.tver@yandex.ru

Человек и его жизненный путь являются самыми сложными объектами исследования не только в философии, но и науке вообще. В современной науке не выработана единая и непротиворечивая теория человека и его индивидуального способа жизни. Существующие модели и подходы к природе человека создают редуцированные образы, отражающие лишь отдельные стороны человеческой личности и его неповторимого личностного жизненного пути. В интересах объяснения природы человека автор обращается к творчеству античных мыслителей, которые заложили философско-антропологическую традицию.

Ключевые слова: человек, существование человека, судьба человека, типология человека, сущность человека.

Man and his life path are the most complex objects of research not only in philosophy, but also in science in general. In modern science, a unified and consistent theory of man and his individual way of life has not been developed. Existing models and approaches to human nature create reduced images that reflect only certain aspects of the human person and his unique personal life path. In order to explain the nature of man, the author turns to the works of ancient thinkers who laid the philosophical and anthropological tradition.

Keywords: man, existence of man, fate of man, typology of man, essence of man.

Человек и его жизненный путь, в силу своей исключительной сложности, изучаются в философии, социологии, психологии, педагогике, истории, экономике и социальной медицине. Причем каждая наука выделяет свой предмет и применяет свои специфические методы исследования, при этом освещается лишь отдельная грань человеческой жизни, в результате создается редуцированный образ человека и его жизненного пути. Современная наука не дает четкого и непротиворечивого ответа на вопрос о природе человеческой личности. Человек был и остается самым необъяснимым и сложным объектом научного исследования.

Постановка вопроса. В современной литературе антропологическим идеям античных философов не уделяют должного внимания. Пара-

доксальность философии в том, что древнегреческие мыслители в понимании человека достигли значительных результатов в рефлексивном опыте самопознания.

Значительный вклад в изучение антропологических идей античной философии внесли многие ученые – Г.В. Драч [1–3], В.Т. Звиревич [4], Ф.Х. Кессиди [5, 6].

Г.В. Драч аргументированно доказывает, что непрекращающийся интерес к исследованию человека и его жизненного пути формируется в раннегреческой философии [1, 2]. По его мнению, для ранней греческой философии и философии переходного периода основная социально-этическая проблема – это проблема выявления внутренних оснований социального поведе-

ния человека в рамках полисной и одновременно космической общности. В.Т. Звиревич обобщая античные представления о человеке выделяет и дает характеристику мифологического, религиозного, натурфилософского и социокультурного типов антропологии [4].

Цель статьи – анализ антропологических идей античных философов в интересах объяснения сущности человеческой личности, развивающейся в процессе жизненного пути. Рассмотрим философские взгляды Гераклита, Демокрита, Сократа, Платона и Аристотеля. Древнегреческие философы формируют традиционный интерес к изучению тайны человеческой личности.

Антропологические взгляды Гераклита раскрываются в работе Ф.Х. Кессиди [6]. Гераклит с осуждением относился к людям, которые живут ради богатства и материальных благ: «Самые достойные (люди) всему предпочитают одно: вечную славу – смертным вещам. Большинство же по-скотски пресыщено» [7, с. 280]. Г.В. Драч отмечает, что для Гераклита человеческий разум, полисный закон и космический логос по сути однопорядковые явления [3, с. 27].

Демокрит размышляет о ценностях, о достоинстве человека, о целях его жизни. Он выделяет верховенство таких ценностей, как справедливость, честность, истина. Стоики – сторонники разумного начала в человеке. В стоицизме подчеркивается, что разумный человек может силой своего разума выбрать жизнь в соответствии с добродетелью, в противном случае он может вести порочный образ жизни.

Сократ, ориентируя философские изыскания на объяснение природы человеческой личности и его индивидуального способа жизни, начинает эпоху изучения человека, акцентируя внимание на смысле человеческого существования. Занимавшийся исследованием жизни и философии Сократа Ф.Х. Кессиди превращает его жизнеописание в антропологию [5].

Человек для Сократа, прежде всего, определяется разумом и познанием, человеку присуща мыслящая активность и нравственно ориентированное поведение. По свидетельству Диогена Лаэртского, Сократ говорил, что его демоний предсказывает ему будущее [8, с. 103]. (Демоний для Сократа внутренний божественный голос, запрещающий человеку те или иные поступки).

По свидетельству Платона, Сократ полагал, что Бог обязывает человека жить индивидуальной жизнью. Не предопределение, не фатум, а божественное требование, которое человек мо-

жет выполнить или не выполнить. Причем исполнение божественного требования предполагает проявление мужества, так как выбор исполнения этого требования может быть связан с угрозой смерти. Отказ от исполнения требования Бога есть ужасный поступок, требующий обвинения [9, с. 98].

Сократ отличался достоинством и независимостью, он не только размышлял, но и жил так, что его жизненный путь был и остается предметом философского анализа. В диалоге «Критон» Платон [10], описывая казнь Сократа, по сути, исследует итоговый этап его жизненного пути. В результате исследования он выявляет причины, определившие личностный выбор Сократа в судьбоносной точке его жизненного пути.

Осужденный на смерть и ожидающий казнь Сократ был свободен в выборе: либо побег и жизнь, либо смерть во исполнение воли закона. Его выбор сознателен и обусловлен идеей справедливости, которая проявляется в осознанной необходимости исполнять повеления закона как такового, даже когда люди, злоупотребляя властью, несправедливо тебя осуждают. Он бросил вызов смерти и сделал так, как указывал его демоний, во имя своей личной жизни и людей, которых учил.

Платон продолжает сократовскую традицию исследования жизни человека и отчетливо выделяет этическую проблему судьбы человека. В рамках сократовской теодицеи Платон ответственность за выбор возлагает на человека, ибо сам человек должен решить, выполнять или не выполнять то, что обязывает делать Бог.

В диалоге «Государство» он предлагает типологию личностей на основе выделения особенностей духовного развития и соответствующих им различий в социальном статусе индивида [11].

Вершиной античной мысли в понимании сущности человека является социологическая модель человека, созданная Аристотелем. Вклад Аристотеля в исследование жизненного пути человека в современной литературе незаслуженно обходят вниманием. Значимость вклада Аристотеля определяется пониманием природы человека, выделением типов жизненного пути, рассмотрением факторов, детерминирующих жизненный путь человека, его пониманием смысла жизни, проблемы выбора и целесообразности действий человека. Аристотель, по сути, закладывает философскую традицию исследований жизненного пути человека.

В работах «Политика» и «Никомахова этика» Аристотель определяет человека как существо

политическое и социальное, живущее в сообществе с другими людьми. Таким образом, по Аристотелю, человек не может развиваться и жить как человек вне общества, а общество как сообщество людей не может развиваться и существовать вне политических форм взаимодействия.

Стагирит выделяет не только общественную сущность человека, но и подчеркивает присущую человеку индивидуальность в выборе и формировании своего личностного существования в пространстве своего бытия. По Аристотелю, «...человек – не только живое существо политическое, но и домостроительное ... человек совсем по-особому живет не ододворцем, но в сообществе с тем, кто по природе ему сроден; причем и сообщество есть нечто, относящееся к справедливости, даже если это и не полис, а дом, есть ведь так или иначе дружба» [12, с. 271].

Аристотелевский человек – существо духовное, соответственно, и жизнь человека определяется духовным началом, ибо «... назначение души – производить жизнь, а жизнь – это применение [чего-то]» [12, с. 29]. Важнейшим свойством человека является способность к деятельности, ведь «...человек же есть начало некоего движения, ибо деятельность – это движение» [12, с. 47]. В душе человека выделяются разумная и неразумная часть. Разумная часть обеспечивает мыслительную деятельность, основной задачей которой является постижение истины. Неразумная часть реализует стремление к тому или иному нраву.

Аристотель, раскрывая природу человека, показывает не только общность людей, но и присущую человеку индивидуальность. Его интересует проблема индивидуального выбора человека, целесообразность его жизни и действий, обусловленность формирования жизненного пути индивидуальным выбором человека. Конечно, проблема выбора у Аристотеля не звучит, так как она заявлена экзистенциальными философами или Достоевским, но неразрывность взаимосвязи выбора человека и его индивидуального способа бытия видна ясно и недвусмысленно. Выбор предполагает подготовку и обсуждение того, что хуже или лучше, «... выбор не есть просто хотение, мнение или предположение...» [12, с. 65], а «совокупное с обсуждением стремление к вещам, зависящим от человека» [12, с. 67]. В итоге выбор человека обуславливает его поступки.

По Аристотелю, смысл жизни свободного человека определяется возможностью ставить

цели по своему выбору и достигать их. Индивидуальность выбора образа жизни обуславливает различия людей в направленности жизненного пути. Аристотель выделяет два основополагающих направления разворачивания жизненного пути человека.

Первое направление – путь к счастливой жизни, обуславливается причастностью человека к хорошей и прекрасной жизни. По Аристотелю, необходимым условием разворачивания жизненного пути по направлению к счастливой жизни является наличие у человека возможности выбора и выбор величайшего человеческого блага: добродетели, умственной деятельности и наслаждения. Избранная человеком добродетель обуславливает соответствующий образ его жизни. Аристотель выделяет три типа жизненного пути: это «жизнь государственного деятеля, жизнь философа и жизнь в погоне за удовольствиями» [12, с. 11–13].

Жизнь философа обуславливается его индивидуальными качествами, проявляющимися в стремлении к познанию и созерцанию истины, жизнь государственного мужа определяется индивидуальным стремлением человека к делам добродетели, а жизнь в погоне за удовольствиями формируется людьми, которые устремлены к наслаждениям тела.

Второе направление характеризуется Аристотелем как негативное. Данный тип жизненного пути порождается теми людьми, которые выбирают поступки пошлые, низкие и наживные. Пошлыми Аристотель называет дела, которыми люди «занимаются из чванства, низкими – труд сидячий и за плату, наживными – рыночные сделки и куплю-продажу мелких торговцев» [12, с. 11].

Античные философы делают первые шаги в исследовании индивидуальной жизни личности, их рассуждения не выстраиваются в стройную и непротиворечивую концепцию, однако имеют несомненную фундаментальную ценность последнего осмысления жизненного пути человека.

Общим для Сократа, Платона и Аристотеля является признание индивидуального характера жизни человека. Жизненный путь, считает Сократ, обуславливается взаимодействием двух факторов. Божественная сила обязывает человека прожить свою индивидуальную жизнь, это индивидуальное судьбоносное в возможности, которое выпадает на долю конкретного человека, человека свободного и разумного, познающего и руководствующегося в своих поступках нравственными принципами. Поэтому реальное

разворачивание жизненного пути обусловлено поступками самого человека, его свободным выбором на основе своих нравственных принципов. Выбор жизни в соответствии с божественным предначертанием требует от человека мужества и силы воли.

Платон развивает идеи Сократа, подчеркивая значимость свободного выбора человека как решающего фактора, обуславливающего разворачивание его жизненного пути. Человек сам выбирает, ибо разумен. Жизненный путь, по Аристотелю, индивидуален и формируется рационально обоснованным выбором человека политического, социального, духовного и выбирающего.

Таким образом, древнегреческие философы заложили антропологический интерес к изучению природы человеческой личности. В древнегреческой традиции человек – существо разумное, духовное и социальное. Свободный выбор человека рассматривается как специфически человеческая способность созидать свой индивидуальный способ существования. Античные философы, размышляя над проблемами индивидуальной жизни человека, дали характеристику отдельных сторон жизненного пути личности, определив направленность дальнейшего философского исследования на выявление детерминирующих жизненный путь личности факторов, поиска смысла жизни личности, анализа сущности индивида и проблем его существования. Необходимо учитывать, что античность открывает человекотворческий и культуротворческий способ формирования социума, производного от индивидуальных устремлений рационально действующей агональной личности. Иными словами, человек – вечный объект научного исследования.

Литература

1. Драч Г.В. Проблема человека в раннегреческой философии. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1987. 175 с.
2. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. М. : Гардарики, 2003.
3. Драч Г.В. История философии и теория культуры : избранные труды. Ростов н/Д. : Изд-во Южного фед. ун-та, 2017. 346 с.
4. Звиревич В.Т. Античная антропология: от героя-полубога до «человечного человека». Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. 244 с.

5. Кессиди Ф.Х. Сократ. М. : Мысль, 1976.
6. Кессиди Ф.Х. Гераклит. М. : Мысль, 1982.
7. Гераклит. Фрагменты // Антология мировой философии : в 4 т. М. : Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1. 576 с.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / ред. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев; пер. с древнегреч. М. С. Гаспарова. М. : Мысль, 1998. 576 с.
9. Платон. Апология Сократа // Соч. : в 3 т. М. : Мысль, 1968. Т. 1. 621 с.
10. Платон. Критон // Соч. : в 3 т. М. : Мысль, 1968. Т. 1. 621 с.
11. Платон. Государство // Соч. : в 3 т. М. : Мысль, 1968. Т. 1. 621 с.
12. Аристотель. Евдемова этика. М. : ИФ РАН, 2005. 448 с.

References

1. Drach G.V. (1987). *The problem of man in early Greek philosophy*. Rostov-on-Don, Rostov University Press, 175 p. (in Russian).
2. Drach G.V. (2003). *The birth of ancient philosophy and the beginning of anthropological problems*. Moscow, Gardariki Publ. (in Russian).
3. Drach G.V. (2017). *History of philosophy and theory of culture: selected works*. Rostov-on-Don, Southern Federal University Press, 346 p. (in Russian).
4. Zvirevich V.T. (2011). *Antique anthropology: from a demigod hero to a "human person"*. Yekaterinburg, Ural University Press, 244 p. (in Russian).
5. Cassidy F.H. (1976). *Socrates*. Moscow, Mysl' Publ. (in Russian).
6. Cassidy F.H. (1982). *Heraclitus*. Moscow, Mysl' Publ. (in Russian).
7. Heraclitus. (1969). *Fragments. Antologiya mirovoi filosofii* [Anthology of world philosophy]: in 4 vol. Moscow, Mysl' Publ., vol. 1, part 1, 576 p. (in Russian).
8. Diogenes Laertes. (1998). *On the life, teachings and sayings of famous philosophers*. Ed. and auth. intr. art. by A.F. Losev; trans. from Ancient Greek by M.S. Gasparov. Moscow, Mysl' Publ., 576 p. (in Russian).
9. Plato. (1968). *Apology of Socrates. Works*: in 3 vol. Moscow, Mysl' Publ., vol. 1, 621 p. (in Russian).
10. Plato. (1968). *Criton. Works*: in 3 vol. Moscow, Mysl' Publ., vol. 1, 621 p. (in Russian).
11. Plato. (1968). *State. Works*: in 3 vol. Moscow, Mysl' Publ., vol. 1, 621 p. (in Russian).
12. Aristotle. (2005). *Evdemova ethics*. Moscow, IF RAS Press, 448 p. (in Russian).

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ КАК ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ

© 2020 г. Т.А. Тюрина^а

^а Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия

EDUCATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS, ECOLOGICAL VALUES AT YOUTH AS SPECIAL SOCIAL AND DEMOGRAPHIC GROUP OF THE POPULATION

T.A. Tyurina^а

^а Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Тюрина Татьяна Александровна –
старший преподаватель,
Донской государственной
технической университет,
пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344010, Россия.
E-mail: dok217@ya.ru

Tatiana A. Tyurina -
Senior Lecturer,
Don State Technical University,
Gagarina Sq., 1, Rostov-on-Don,
344010, Russia.
E-mail: dok217@ya.ru

Освещается проблема воспитания экологического сознания и экологических ценностей у молодежи. Акцентируется внимание на усилившемся в последнее время подростковом нигилизме и потребительско-эгоистическом отношении к жизни в результате недостаточного экологического образования.

Молодое поколение рассматривается как демографическая группа населения, на становление социального облика, мировоззрение, культуру, степень социальной развитости которой оказывают влияние условия жизни, уровень социально-экономического благосостояния, а также обострившиеся проблемы взаимодействия общества и природы.

Существующие проблемы в молодежной среде показывают, что синтез естественнонаучных и гуманитарных знаний, система экологического образования должны помочь инициировать пересмотр ценностей, ориентирующих на коэволюционное социоприродное обучение и воспитание. Развитие социоприродного сознания посредством постепенного формирования системы необходимых знаний и умений в контексте социально-экологического императива цивилизационного развития должно способствовать решению социальных проблем молодежи.

Ключевые слова: молодежь, экологические ценности, образование, преступность, социальная защищенность.

The article considers the problem of education of ecological consciousness and ecological values among young people. Attention is focused on the recently intensified adolescent nihilism and consumer-egoistic attitude to life as a result of insufficient environmental education.

The younger generation is considered as a demographic group of the population, the formation of social appearance, worldview, culture, the degree of social development of which is influenced by living conditions, the level of socio-economic well-being, as well as the aggravated problems of interaction between society and nature.

Analyzing the existing problems in the youth environment, it is concluded that the synthesis of natural science and humanitarian knowledge, the system of environmental education should help initiate a revision of values that focus on co-evolutionary socio-natural education and upbringing. The development of socio-natural consciousness of young people through the gradual formation of a system of necessary knowledge and skills in the context of the socio-ecological imperative of civilizational development should contribute to the solution of social problems of young people.

Keywords: youth, ecological values, education, crime, social security.

Современный исторический период характеризуется как время экологического кризиса, социальных, экономических и политических преобразований, происходящих в обществе и окру-

жающей среде обитания. Особенно остро ощущают изменения молодые люди. Это объясняется тем, что у данной социально-демографической группы населения еще не устоявшееся миропо-

нимание, в стадии формирования культура поведения и взаимоотношений с окружающей природой, подвижная система ценностей и т.д. Происшедшее за сравнительно короткий промежуток времени обострение проблемы взаимодействия общества и природы, крушение социо-природных идеалов привели к противопоставлению и возвеличиванию человека над природой, а также обострили естественный подростковый нигилизм. Нарцисстическое отношение к жизни, к окружающей природной среде и как его результат сформировавшаяся бездуховность являются причиной апатии и безразличия молодых к окружению, что в перспективе может привести к утрате духовного и нравственного здоровья нации.

И тем не менее одно из главных мест в существующих условиях российской действительности отводят именно молодым, а выбранные ими социальные векторы и смысло-жизненные потребности во многом могут повлиять на общественную перспективу. Представляясь биосоциальным существом, современная молодежь, желая обеспечить устойчивое развитие цивилизации в целом, должна стремиться к гармонизации взаимоотношений с природой как абсолютной ценности, формированию и развитию универсального мышления, культуры, глобальной ответственности и личностной социальной активности. Основной характеристикой, определяющей ценности экологической культуры в условиях современной реальности, становится требование их соответствия в том числе экологическим законам.

Известный деятель науки Э.В. Гирусов определял культуру как «совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов человеческой деятельности, обеспечивающих общественный прогресс», а экологическую культуру – как «обеспечение прогресса общества в его единстве с природной средой» [1]. Ученый также отмечал, что современное общество находится в очень тесной зависимости от состояния своей культуры.

Рассматривая цивилизационный прогресс как реальный фактор развития молодого социума, можно говорить о том, что изменяющиеся условия окружающей среды косвенно оказывают влияние на процесс включения молодежи в социальную структуру общества. Этот аспект определяет как становление социального облика молодого поколения, так и степень его социальной развитости. Но факторы общественного

прогресса также влияют на потребности, интересы, ценностные ориентации, тем самым отражаясь на социальном облике молодежи.

Будем акцентировать внимание на том, что молодежь – это самостоятельная, относительно других, социально-демографическая группа, имеющая ряд особых характеристик. Во-первых, молодежь способна наследовать и изменять укоренившиеся в течение долгого времени общественные отношения, таким образом фиксируя свои социальные, культурные и иные характеристики. Однако стоит заметить, что в основе целого ряда особых молодежных проблем лежат именно появляющиеся внутри этого процесса противоречия и разногласия.

Во-вторых, молодежь как формирующийся субъект общественных и производственных отношений определяется также индивидуальным содержанием личностной, предметной и процессной сторон исторического бытия и характеризуется закономерностями этапа социализации в конкретных условиях.

Вышеназванные черты молодежи как социального субъекта в рамках своего развития раскрывают ее социальную сущность, реализующуюся посредством общественной деятельности. Поэтому молодежь – это отличная от других социально-демографическая группа, положение которой определено не только культурными, экологическими, нравственно-этическими характеристиками, но также и внутриобщественным, экономическим состоянием.

Следует отметить, что формируемые ценности и экологические убеждения связаны с определенным возрастным периодом, который существенно зависит от социально-экономического развития, полученного уровня благосостояния и культуры, условий жизни и т.д.

Сегодня возраст молодежи варьируется в пределах от 14 до 30 лет. На нижнем возрастном рубеже подросток получает первый свой документ, удостоверяющий личность, – паспорт и как следствие право выбора в социально-правовом плане – продолжение образования в учебных заведениях различного уровня или поиск работы. Верхняя же планка, как правило, определяет человека как достигшего профессиональной зрелости. К этому времени он овладевает необходимыми трудовыми компетенциями, занимает определенное положение в обществе, создает семью и т.д.

К сожалению, современная российская молодежь как социально-демографическая группа

характеризуется и некоторыми не совсем положительными аспектами. Например, это сокращение ее численности, падение рождаемости, что приводит к так называемому «старению» (увеличению доли 25–29-летних от общей численности молодых). Но также молодежь – это и более 40 % населения страны, находящегося в трудоспособном возрасте. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день доля молодежи среди работающих в народном хозяйстве систематически падает, особенно среди рабочих в сфере строительства, транспорта, в агропромышленном секторе. Структурные изменения, происходящие в экономике, приводят к росту доли молодых рабочих в непроизводственной сфере, а это в свою очередь требует преобразований структуры ее профессиональной подготовки и переподготовки.

Необходимо подчеркнуть, что к числу тенденций, требующих особого внимания в молодежной среде, относится уровень отечественного образования (как академического, так и экологического), который отличается от уровня, достигнутого, например, развитыми странами. А между тем образование, в частности экологическое, позиционируется как надежный вектор обеспечения устойчивого развития современной цивилизации, в процессе которого происходит формирование у молодежи экологической культуры и привитие экологических ценностей.

В последнее время наблюдается системный спад престижа общего и профессионального образования [2]. Особо тревожен тот факт, что повышается процент молодых, начинающих работать с низкой степенью образованности и не желающих дальше обучаться. Обострившиеся социальные проблемы в образовании, которое уже давно рассматривается как услуга, осложнили решение вопроса социальной защищенности в трудовой сфере. Молодые рабочие чаще всего являются кандидатами, попавшими под сокращение, пополняя тем самым ряды безработных. Кстати, в июне 2019 г. безработица в России (по официальным данным Росстата) составляла 3,3 млн человек экономически активного населения [3]. Причем доля молодых людей до 30 лет из общего числа всех безработных – чуть менее 50 %.

Фиксируется векторность многих звеньев образования на «конвейерное» воспроизводство служащих и специалистов без учета требований потребителя, а также природных возможностей. Существенный регресс материаль-

но-технической базы всех этапов от должных требований, некавалифицированность кадров высшей и средней профессиональной школы, неспособность молодежи к труду в новых условиях, понижение интеллектуального уровня постдипломного образования (аспирантуры, докторантуры) – будущего российской науки – наблюдаемые последствия падения уровня культуры и духовности человека в условиях рыночной экономики.

Кроме безработицы низкий уровень экологической образованности влечет за собой и другие негативные последствия. Они связаны с проблемой взаимоотношения человека с окружающей средой обитания. Мы считаем, что экологическое образование должно сыграть решающую роль в судьбе молодого поколения в вопросе изменения духовных ценностей, структуры потребления, отношения человека к природе, жизни, поведения общества в экосистеме. Все это в конечном счете должно привести к тому, что экологически ориентированная деятельность молодежи будет направлена на поиск решения выхода из сложной экологической ситуации.

Но пока существующие сегодня проблемы уровня образования, безответственного отношения к природной среде обитания, падения моральных устоев и ценностей в сознании большинства людей представляют собой современные реалии [4]. Наше молодое поколение в большинстве своем оказалось без надежных социальных поведенческих ориентиров. Крах традиционных форм социализации, базирующейся на социальной предопределенной данности жизненного пути, с одной стороны, повысил индивидуальное чувство долга молодых людей за свою судьбу, заставив их выбирать, с другой – обнажил несостоятельность большего числа из них вступить в новые общественные отношения, так как поиск иного пути стал обуславливаться не потенциями и интересами молодого члена общества, а конкретными жизненными обстоятельствами.

Анализируя реалии современности, акцентируем внимание на том, что человек, давно возмнивший себя повелителем природы, реализует в основном экономические амбиции и игнорирует этические императивы современности [5]. Поэтому современная молодежь не способна в полной мере транслировать ценности социоприродной человеческой культуры. Отсюда и наблюдение потребительско-эгоистического

отношения к жизни, отсутствия духовности, морально-нравственного разложения.

Современная молодое поколение все сильнее абстрагируется от понимания того, что оно является частью не только общества, но и природы. Проблема воспитания и развития духовно-нравственных идеалов, экологических ценностей приводит к тому, что у молодежи отсутствует рациональный эколого-логический стиль мышления.

В настоящее время прогресс цивилизации не сопровождается прогрессом в сфере духовных ценностей, скорее наоборот. Резко упала значимость таких понятий, как духовность, компетентность, образованность. На наш взгляд, главную роль в возрождении духовности и преодолении современного экологического кризиса призвано сыграть образование. Опираясь на синтез естественнонаучных и гуманитарных знаний, система образования, и в частности экологического, должна помочь иницированию пересмотра ценностей, ориентирующих на коэволюционное социоприродное обучение и воспитание.

Мы солидарны с Ю.С. Бекуриной [6] и Н.А. Вторушиным [7], которые считают, что ценностные ориентации личности необходимо формировать для активной жизненной позиции человека. «Противоречивость в ценностных ориентациях порождает непоследовательность в поведении; неразвитость ценностных ориентаций – признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности, непосредственного воздействия объекта стремления на потребность и самое главное – отчуждение» [7].

Экологическое воспитание и обучение должны способствовать развитию социоприродного сознания молодых посредством постепенного формирования системы необходимых знаний и умений в контексте экологического императива цивилизационного развития [8]. Также важно, чтобы экологическое просвещение носило системный характер и было бы конкретно адресовано современной молодежи с учетом ее специфики.

Однако существующие социально-экономические программы не учитывают экологическое поведение современности, практически не берут в расчет экологически ориентированную социальную позицию подрастающего поколения в контексте общественного развития. А ведь по словам И.К. Лисеева, экологическое воспитание

представляет собой сложный, нелинейный, многоуровневый процесс, который требует переосмысления или существенного уточнения в условиях стремительного наступления эпохи высоких взаимно конвергирующих технологий, оказывающих все возрастающее взаимодействие на все сферы бытия человека и общества, многие традиционные представления о взаимодействии общества и природы [9–11].

Таким образом, возникает потребность в формировании экологического сознания у молодежи, привития этических представлений о взаимодействии человека и окружающей среды; в создании необходимых условий для формирования экологической культуры и экологических ценностей посредством содержательного определения средств, методов и критериев работы в направлении социального обеспечения молодых; в осмыслении новой социально-экологической функции образования, задачи которого сформировать экологически ориентированное мировоззрение как доминанты социально-экономического и научно-технического прогресса, от которого зависит «качество» будущих поколений, их умение находить решение текущих и стратегических социальных задач.

Литература

1. *Гиусов Э.В.* Экологическая культура как высшая форма гуманизма // *Философия и общество.* 2009. № 4. С. 74–92.
2. *Гетманов И.П., Петренко Е.А., Кастрюлина Е.Б.* Гуманитарные модели управления образовательным процессом // *Инновации. Инвестиции. Технологии: материалы Междунар. форума.* 2011. С. 308–310.
3. *Официальный сайт Росстата.* URL: <https://zaimisrochno.ru/articles/4114-uroven-bezraboticy-v-rf-2019-statistika> (дата обращения: 25.06.2019).
4. *Tyurina T.A., Astvatsaturov A.E., Basilaia M.A., Kintsurashvili M.D.* The optimism of world formation in knowledge of bases of ecological safety // *Global Science and Innovation. Materials of the II International Scientific Conference, May 21-22. Chicago (USA), 2014.* Vol. I. P. 235–241.
5. *Тюрина Т.А.* Ценностные ориентиры в системе социоприродного взаимодействия // *XIX Всерос. студ. науч.-практ. конф. Нижневартковского гос. ун-та.* Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. С. 464–466.
6. *Бекурина Ю.С.* Культурно-временной подход в изучении жизненных стратегий современной рос-

сийской молодежи // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2018. № 4 (200). С. 5–10.

7. Вторушин Н.А. Отчуждение как один из определяющих факторов развития современного общества и человека // Актуальные проблемы гуманитарных наук : сб. науч. тр. студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во ТПУ, 2011. С. 244–245.

8. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (от 19.04.2017). URL: [http:// docs.cntd.ru/document/420396664](http://docs.cntd.ru/document/420396664) (дата обращения: 06.10.2019).

9. Лисеев И.К. Экологическое мышление в осознании глобальности мира // Философские науки. 2011. № 8. С. 56–63.

10. Лисеев И.К. Глобальная экология, глобализация, экологизация и устойчивое развитие // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2017. № 8. С. 7–19.

11. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440. URL: [http:// kremlin.ru/acts/bank/9120](http://kremlin.ru/acts/bank/9120) (дата обращения: 06.10.2019).

References

1. Girusov E.V. (2009). Ecological culture as the highest form of humanism. *Filosofiya i obshchestvo*, no. 4, pp. 74-92. (in Russian).

2. Getmanov I.P., Petrenko E.A., Kastyulina E.B. (2011). Humanitarian models of educational process management. *Innovatsii. Investitsii. Tekhnologii* [Innovations. Investments. Technologies]. Proceedings of the Intern. Forum, pp. 308-310. (in Russian).

3. The official website of Rosstat. Available at: <https://zaimisrochno.ru/articles/4114-uroven-bezraboticy-v-rf-2019-statistika> (accessed June 25, 2019). (in Russian).

4. Tyurina T.A., Astvatsurov A.E., Basilaia M.A., Kintsurashvili M.D. (2014). The optimism of world formation in knowledge of bases of ecological safety. *Global Science and Innovation*. Materials of the II International Scientific Conference, May 21-22. Chicago (USA), vol. I, pp. 235-241.

5. Tyurina T.A. (2017). Value orientations in the system of socio-natural interaction. XIX All-Russian Stud. Scientific-Practical Conf. of the Nizhnevartovsk State University. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University Press, pp. 464-466. (in Russian).

6. Bekurina Yu.S. (2018). The cultural-temporal approach to the study of life strategies of modern Russian youth. *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki* (Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences), no. 4 (200), pp. 5-10. (in Russian).

7. Vtorushin N.A. (2011). Alienation as one of the determining factors in the development of modern society and man. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk* [Actual problems of the humanities]. Collection of Scientific Articles of Students, Postgraduates and Young Scientists. Tomsk: TPU Press, pp. 244-245. (in Russian).

8. The Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the Period until 2025 (from April 19, 2017). Available at: [http:// docs.cntd.ru/document/420396664](http://docs.cntd.ru/document/420396664) (accessed October 6, 2019). (in Russian).

9. Liseev I.K. (2011). Ecological thinking in the realization of the global world. *Filosofskie nauki*, no. 8, pp. 56-63. (in Russian).

10. Liseev I.K. (2017). Global ecology, globalization, greening and sustainable development. *Problema sootnosheniya estestvennogo i sotsial'nogo v obshchestve i cheloveke*, no. 8. pp. 7-19. (in Russian).

11. On the Concept of the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development: Decree of the President of the Russian Federation of April 1, 1996, No. 440. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/9120> (accessed October 6, 2019). (in Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 94(47).084.2/3

DOI 10.18522/2687-0770-2020-1-20-29

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

© 2020 г. А.В. Венков^а

^а *Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия*

THE CIVIL WAR AND ITS CONSEQUENCES FOR RUSSIAN SOCIETY

A. V. Venkov^а

^а *Federal Research Centre The Southern Scientific Centre,
Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia*

*Венков Андрей Вадимович –
доктор исторических наук, профессор,
заведующий лабораторией казачества,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр
Российской академии наук,
пр. Чехова, 41, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия.
E-mail: andrey_venk@rambler.ru*

*Andrey V. Venkov -
Doctor of History, Professor,
Head of Cossacks Laboratory,
Federal Research Centre
The Southern Scientific Centre,
Russian Academy of Sciences,
Chekhov Ave, 41, Rostov-on-Don, 344006, Russia.
E-mail: andrey_venk@rambler.ru*

Анализируется интерпретация сути таких важнейших исторических событий, как революция 1917 г. и Гражданская война в России. Эти события характеризуются как «смута» и «крестьянская война». Используется инструментарий теории общественно-экономических формаций и исследуется ситуация, сложившаяся после Гражданской войны. Отмечается, что социальная структура общества предельно упростилась, и это сильно сказалось на развитии страны. В частности, за последующие за революцией 70 лет общество прошло этапы, напоминающие крепостное право, в системе ГУЛАГа повторилось применение рабского труда, и, наконец, в недрах строя, называемого социализмом, объективно вызрели капиталистические отношения. Похожая ситуация сложилась на Левобережной Украине после «Руины», когда общество упростилось, откатилось до уровня военной демократии, но затем снова вернулось к установлению крепостного права. Предполагается, что теория общественно-экономических формаций была отброшена исследователями, поскольку вопреки ей общество от социализма перешло к капитализму, что совершенно несправедливо, так как социализма в СССР не было, а был некий до сих пор научно не квалифицированный период.

Ключевые слова: *революция, Гражданская война, социальная структура, исторический процесс, социализм, капитализм.*

Currently, the interpretation of the essence of such important historical events as the revolution of 1917 and the civil war in Russia continues. These events are also characterized as “turmoil” and “peasant war”. The author relies on the tools of the theory of socio-economic formations and analyzes the situation in the country after the civil war. The author points out that the social structure of the society is extremely simplified, and this greatly affected the subsequent development of the country. The society, in its development over the next 70 years after the revolution, passed the stages resembling serfdom, the use of slave labor was repeated in the Gulag system, and finally, in the depths of the system, called socialism, capitalist relations objectively ripened. The author shows the events in the left-Bank Ukraine after the “Ruin”,

* Работа выполнена в рамках реализации государственного задания ЮНЦ РАН на 2020 год, тема 00-20-15 (проект № 0256-2019-0042, № госрегистрации 1201354248).

as a similar situation, when society was simplified, rolled back to the level of military democracy, but then returned to the establishment of serfdom. The author believes that the theory of socio-economic formation has been discarded by researchers, because in spite of it the society has moved from socialism to capitalism. The author believes that this is unfair, since there was no socialism in the USSR, and there was a still unqualified scientific period.

Keywords: *revolution, civil war, social structure, historical process, socialism, capitalism.*

В 2017 г. общественностью России отмечалось 100-летие такого важнейшего в истории нашей страны события, как революция 1917 г. В 2020 г. исполняется 100 лет окончания Гражданской войны на Юге России. Естественно, эти события вызвали большой интерес ученых. Институт российской истории РАН, Российское историческое общество и другие авторитетные научные структуры провели международные научные конференции по этим проблемам: в 2017 г. – «Великая российская революция. 1917. Сто лет изучения» и в 2018 г. – «Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта». Однозначной оценки – позитивное или негативное влияние имели эти события на развитие России – на конференциях дано не было. Но все исследователи сходились на одном – значение их огромно.

Вновь прозвучал термин «смута», которым одним из первых характеризовал революцию и Гражданскую войну А.И. Деникин [1]. Как оценку событий того периода повторил его В.П. Булдаков еще в 1997 г., в год 80-летия событий 1917 г. [2]. Термин прочно обосновался в современной историографии. Начались сравнения революции и Гражданской войны, объединенных общим названием «Красная смута», и событий 1598–1613 гг. В октябре 2018 г. в Волгограде прошла Международная конференция «Смутные времена в России начала XVII и начала XX столетий: природа и уроки» [3]. Круглый стол в рамках конференции назывался «Природа Великих русских Смут: междоусобица, бунт, социальная революция, Гражданская война».

Смута в широком смысле слова – раздоры, мятеж, беспорядок; в узком смысле – период русской истории 1598–1613 гг., от смерти царя Федора Иоанновича, последнего представителя династии Рюриковичей на Московском престоле, до воцарения Михаила Романова.

Красная смута – раздоры, мятеж, беспорядок, вызванные обстоятельствами 1917 г. Видимо, ряд исследователей прибегает к этому термину потому, что трудно как-то квалифицировать эти события, опираясь на инструментарий современных теорий развития общества.

Естественно, причины и предпосылки революции 1917 г. вызревали долго, а не были последствиями только лишь хорошо подготовленного заговора.

И.О. Тюменцев предполагает, что революция 1917 г. и Гражданская война 1918–1922 гг. по движущим силам и итогам были классической крестьянской войной [4, с. 15]. На это четко указывает социальная структура российского общества того времени.

Выезжая в Россию из Швейцарии весной 1917 г., В.И. Ленин считал, что социалистическая революция в России невозможна. «Россия – крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. Непосредственно в ней не может победить тотчас социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 г., может придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции пролог всемирной социалистической революции, ступеньку к ней» [5, с. 91]. То есть в России он видел плацдарм, с которого и начнется развитие революции в промышленных странах Европы и США. Малочисленный русский пролетариат, как считал В.И. Ленин, не может своими силами победоносно завершить социалистическую революцию. Однако «он может облегчить обстановку для вступления в решительные битвы своего главного, самого надежного союзника, европейского и американского социал. пролетариата [5, с. 93].

И это понятно – рабочий класс вместе с семьями, занятый в промышленности и строительстве, на транспорте и в связи, составлял по всей стране в 1913 г. 10 % населения [6, с. 343]. События 7–8 ноября 1917 г. (по новому стилю) были сначала названы «победной революцией пролетариата и гарнизона Петрограда» [7, с. 4], а затем официально объявлены «Рабоче-крестьянской революцией» [7, с. 2], хотя употреблялся и термин «переворот». Первые полгода после установления Советской власти у большевиков, видимо, были колебания. В ноябре 1917 г. в подготовительных документах В.И. Ленин пометил: «Признание революции

25. Х. за социалистическую революцию» [7, с. 424]. Еще раньше было заявлено, что новое «правительство твердо пойдет к социализму» [7, с. 4]. На VII съезде партии в марте 1918 г. Ленин говорил о революции как о социалистической [8, с. 5–6]. При этом и на съезде, и до съезда постоянно оговаривалось важнейшее условие: победить можно лишь при помощи международного пролетариата [7, с. 271]. Потом, в 1921 г., большевики пошли на НЭП, поскольку «только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России, пока не наступила революция в других странах» [9, с. 59].

Хотя основоположники марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что ни один общественно-экономический строй построить нельзя (он объективно, независимо от нашего сознания, возникает в недрах предыдущего строя), большевики в 1925 г., уже после смерти Ленина, на XIV съезде ВКП(б) большинством голосов решили, что строить новый строй можно и нужно. Делая на съезде политический отчет ЦК, И.В. Сталин отметил, что строй в СССР в целом есть переходный от капитализма к социализму. Он утверждал, что имеющиеся противоречия внутри нашей страны между элементами капиталистическими и элементами социалистическими большевики могут преодолеть своими силами. Кто не верит в это дело – тот ликвидатор, тот не верит в социалистическое строительство. Эти противоречия мы преодолеем, мы их уже преодолеваем. Конечно, чем скорее придёт помощь со стороны Запада, тем лучше, тем скорее мы преодолеем эти противоречия для того, чтобы доконать частный капитал и добиться полной победы социализма у нас, построения полного социалистического общества. Но и без помощи со стороны мы унывать не станем [10].

Делегаты-рабочие – посланцы фабрик и заводов – вряд ли были знакомы с марксистской теорией, но они не сомневались, что социализм можно построить в нашей стране, и он будет построен. В резолюции съезда было записано: «Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии» [11].

Видимо, прав был В. Ходасевич, русский поэт, критик, мемуарист и историк литературы, когда сказал, что у большевиков не марксизм, а «дубовые интерпретации Маркса». Потом была провозглашена победа социализма, потом приступили к построению коммунизма, но к заявленному сроку ограничились «развитым социа-

лизмом». Потом оказалось, что у нас опять капитализм, но установление его было названо «*строительством* рыночных отношений». Согласимся, что объяснить все это при помощи устоявшихся научных терминов довольно трудно.

А.С. Ахиезер писал, что мы – молодой народ, и поэтому нам свойственна инверсионная логика, логика шараханий из крайности в крайность. «Инверсия характеризуется абсолютизацией полярностей и минимизацией интереса к их взаимопроникновению друг через друга» [12, с. 116]. В начале 90-х гг. XX в., борясь с коммунистическими идеями, мы заодно отказались от теории общественно-экономических формаций. Она показалась нам неверной, так как от продекларированного социализма мы опять пришли к капитализму. И тут возникает вопрос: был ли у нас социализм, каким его представляли классики марксизма?

Давайте вернемся к окончанию Гражданской войны и посмотрим, что за общество образовалось в результате всех этих кровавых событий. При этом мы все же используем инструментарий, наработанный теорией общественно-экономических формаций.

Итак, общество предельно упростилось. Ряд классов был просто уничтожен. Исчезли помещики и капиталисты. Рабочий класс вместе с семьями сильно сократился. «Индустриального пролетариата в 1921 году было в 2,5 раза меньше, чем в 1913 году. В Москве рабочий класс сократился на 50 %, в Петрограде – на 2/3» [13]. Эти 3–4 % – практически число погрешности. Крестьяне к 1922 г. добились всего, чего они хотели. Господствующей формой землевладения и землепользования стала община. Известный специалист по истории крестьянства В.П. Данилов отмечал, что большевики со свирепой жестокостью подавили и «антоновщину» в Тамбовской губернии, и «махновщину» на Украине, и все другие крестьянские мятежи, но в свою очередь должны были отказаться от продовольственной разверстки, ввести НЭП, признать особые интересы и права деревни. «Земельный кодекс РСФСР», принятый в декабре 1922 г., закрепил итоги осуществленной самим крестьянством аграрной революции. Социалистическое земельное законодательство 1918 – 1920 гг. было отменено. Решение земельного вопроса вновь приводилось в соответствие с требованиями крестьянского наказа 1917 г.» [14, с. 23].

Казалось бы, крестьянская революция победила. Но победа была временной и закончилась

страшным поражением крестьянства. Победившее крестьянство не смогло (да, видимо, и не могло) создать отвечающую его интересам государственную власть [14, с. 23].

Вообще-то история не знает примеров, чтобы крестьянство «смогло создать отвечающую его интересам государственную власть». Функции государственной власти оно всегда кому-либо перепоручало. Но для нас главное в этой ситуации, что подавляющее большинство населения России после Гражданской войны составляли носители крестьянского общинного менталитета, носители ценностей общинного мира в целом.

Михаил Светлов прекрасно показал отношение к этому «миру» рядового его члена в стихотворении «Меркурий». Небольшой отряд попадает в засаду. На предложение бежать боец отвечает: «Как я встану перед миром, как он глянет на меня? Как скажу я командиру, что бежал из-под огня? Лучше я, ночной порою умирая на седле, буду счастлив под землей, чем несчастен на земле». Каждый готов пожертвовать жизнью за свой общинный «мир», но каждый чувствует себя вправе вмешиваться в жизнь других, если от этого зависит сохранение этого «мира», его благоденствие. А перенесение таких ценностей на государство в целом приводит к... тоталитарному режиму.

В 1927 г. А.И. Рыков, глава правительства, заявил, что товарный хлеб дают 7 % крестьянских хозяйств, остальные «не хотят богатеть» [15, с. 5]. Колхозы и коммуны, созданные по инициативе государства, на 1 июля 1925 г. объединяли 1,2 % крестьянских хозяйств, на 1 июля 1927 г. – 0,8 % крестьянских хозяйств [16, с. 72]. Это тоже число погрешности. Зато разросся бюрократический аппарат. К 1921 г. численность служащих государственных учреждений по сравнению с довоенным временем увеличилась вдвое [17].

Корней Чуковский записал в дневнике 30 марта 1920 г.: «Как при Николае I, образовался замкнутый в себе класс чиновничьей, департаментской тли, со своим языком. Своими нравами. Появился особый жаргон “комиссарских девиц”» [18].

Итак, мы получили огромное море крестьян-общинников, разросшийся бюрократический аппарат и «победивший пролетариат», составляющий менее 5 % населения. Что же нам напоминает это общество? Оно нам напоминает социальную структуру Древнего Египта, общество эпохи Восточного способа производства.

Такое общество может возникнуть, если в стране побеждает крестьянская война, «пугачевщина».

Действительно большевики создали 4-миллионную крестьянскую армию, которая разгромила, массой подавила и «добровольцев», а их изначально было 3800 человек, и колчаковцев. А через поколение-полтора большую часть нашего правящего слоя составляли выходцы из деревни. «С 1940 г. по 1980 г. выходцы из крестьян в руководстве партии пролетариата явно преобладали» [19, с. 39]. При этом после Гражданской войны у нас сохранились железные дороги, полуразрушенные заводы, да и в деревне крестьяне не мотыгами землю обрабатывали. У них оставались плуги, косилки, сеялки и т.д. То есть средства производства не соответствовали сложившейся структуре общества, уровню культуры подавляющего большинства населения. Эти две или даже три составляющие должны были выровняться.

И «выравнивание» это вначале шло в том числе и в условиях культурного раскола. В первые годы существования советского государства к его руководству пришло сравнительно много – около 30 % – представителей «образованных» слоев, а на самом раннем этапе – около 40 % [19, с. 39]. И показательное их отношение к «мужику». Вот высказывание А.М. Горького о городе и деревне, которое приводит К. Чуковский в своем «Дневнике»: «Я чувствую, я ... недавно был на съезде деревенской бедноты – десять тысяч морд – деревня и город должны непременно столкнуться, деревня питает животную ненависть к городу, мы будем как на острове, люди будут осаждены. Здесь даже не борьба – дело глубже... здесь как бы две расы...». И далее – о русском мужике: «Ничего не поделаешь. Наш враг... Наш враг...» [20].

Очень трудно квалифицировать тот строй, который у нас существовал с 1917 по 1991 г., хотя дискуссии на эту тему активно велись историками, философами, экономистами и другими представителями общественных наук во время периода «перестройки» и в начале 1990-х гг., а затем без видимого результата прекратились. Зачастую применяется термин «казарменный социализм». Были объяснения этому периоду, опиравшиеся на теорию локальных цивилизаций. А.Дж. Тойнби считал: «Сталинская Россия продемонстрировала уникальный исторический опыт диктатуры пролетариата. Будучи первопроходцем, она попыталась приспособить марксистскую идеоло-

гию исключительно для себя. В секуляризованном варианте повторив метод староверов, русский коммунистический режим объявил себя единственной истинной марксистской ортодоксией, предполагая, что теория и практика марксизма могут быть выражены в понятиях только русского опыта. Таким образом, приоритет в социальной революции вновь дал России возможность заявить о своей уникальной судьбе, возродив идею, которая уходит корнями в русскую культурную традицию... Таким образом, послереволюционная Россия представляет собой парадоксальную картину общества, которое получило иностранную иродианскую идеологию, чтобы использовать ее как движущую силу в проведении зилотской политики культурной самодостаточности» [21, с. 50–52].

А.С. Барсенков и А.И. Вдовин рассматривали этот период, руководствуясь цивилизационной теорией и теорией модернизации. Они считают, что рабочие и крестьяне провели форсированную модернизацию страны, а с точки зрения цивилизационного подхода был осуществлен переход от доиндустриального и раннеиндустриального типов производства к развитому индустриальному [22, с. 231].

Но если использовать инструментарий теории общественно-экономических формаций, то перед нами какой-то стремительный бег с барьерами от восточного способа производства к капитализму. Мы получили обожествление правителей и их мумификацию, мы повели великие стройки. Совсем как в Древнем Египте.

В системе ГУЛАГа стали использовать рабочий труд. Заключение работали за плохую одежду и плохое питание, а если они трижды отказывались от работы, их убивали. «Расстреливают за три отказа от работы, за три невыхода» [23]. И отношение к людям было, как при рабочладельческом строе. Тот же А.М. Горький в 1921 г.: «Мужик, извините меня, все еще не человек. Он не обещает быть таковым скоро» [24].

Очень четко подметил это Ромен Роллан в 1935 г.: «Это была уже не лихорадочная Россия времен гражданской войны. Это была Россия фараонов. И народ пел, строя для них пирамиды» [25, с. 15].

Великое счастье, что система ГУЛАГа с ее рабочим трудом охватила лишь незначительную часть населения СССР.

А что касается всего населения, то с 1932 г. мы получили официальное прикрепление населения к территории, т. е. крепостное право по

европейскому образцу. Крепостное право в России отличалось от такового в Европе. Описывая российское крепостное право, М. Блок писал: «Там система прикрепления к земле, постепенно превратившаяся в настоящее рабство; у нас форма личной зависимости, которая, несмотря на всю суровость, была очень далека от трактовки человека как вещи, лишенной всяких прав; поэтому так называемый русский серваж не имел ничего общего с нашим средневековым серважем» [26, с. 93].

С введением паспортной системы в 1932 г. жители сел и городов стали пользоваться разными правами. У горожан паспорта были на руках, и они имели больше прав, у крестьян паспортов не было, и они имели меньше прав. А если «беспаспортных» задерживали где-либо вне района их постоянного места жительства, то судили за бродяжничество и после «отсидки» возвращали на прежнее место жительства, в родной колхоз. Это означало классическое крепостное право. Счастливым удавалось попасть под какую-нибудь трудовую мобилизацию и уехать на строительство нового завода или уйти в кадровую Красную армию и после окончания службы «завербоваться» через органы наркомата трудовых резервов и опять-таки уехать на стройку, где через пять лет получить на руки паспорт с какой-нибудь магаданской пропиской.

Рабочий класс разрастался за счет таких крестьян. В.В. Шульгин вспоминал, что в городе Владимире рабочие – это все крестьяне, вырвавшиеся из деревни, простые, хорошие мужики. Город быстро выбивает из-под них устои. Пьют. Почему? «“Жизнь беспросветна, а выпьешь, весь свет с его людишками становится мил”, – говорил мне один», – вспоминал В.В. Шульгин [27, с. 12].

В городах паспорта на руках у людей были, но господствовала формула «без работы нет прописки, без прописки нет работы». Найти работу можно было лишь по месту жительства, либо на предприятии, которое для привлечения рабочих рук имело лимит временной прописки в общежитиях (как правило, это были предприятия с вредным производством). Даже сейчас прожить без прописки, без «регистрации» довольно трудно. Таким образом, мы видим, что жители города и жители деревни имели разные права, а такое присуще феодализму.

Рудименты капиталистических отношений ушли в подполье. И там независимо от нашего

сознания зародилась теневая экономика, капиталистическая по своей сути.

Культурный облик основной массы населения страны все же изменился к лучшему. Было введено начальное, а затем среднее образование. Мы стали самой читающей страной мира. Возросла продолжительность жизни. Количество населения за рассматриваемый нами период увеличилось почти в два раза.

И в то же время, как отметили В. Козлов и Е. Плимак, описывая 1936 г., Л.Д. Троцкий считал: «Разжалованная и поруганная бюрократия снова стала из слуги общества господином его. На этом пути она достигла такой социальной и моральной отчужденности от народных масс, что не может уже допустить никакого контроля ни над своими действиями, ни над своими доходами» [28, с. 170].

Разраставшееся партийное чиновничество, как мы уже видели, набиралось из крестьян. Отрывать от станка кадрового рабочего во время индустриализации с ее постоянными авралами – непозволительная роскошь.

И попавшие в чиновники крестьяне для начала «одернули» профессиональных революционеров относительно «моральных устоев». Как вспоминала Е.К. Гальперина-Осмеркина, на которую ссылается Т. Катаева, для высшего партийного руководства было «совершенно принято» иметь по несколько жен. Потом навели в этом смысле довольно строгий порядок, и юридический, и общественный. «И кроме того... вообще, это было уже не принято» [29, с. 421]. То есть при выходах из деревни это стало «не принято».

Но, с другой стороны, обюрократившиеся выходцы из деревни стали вмешиваться в культурную жизнь, навязывать свои взгляды. Вот предсмертное письмо А. Фадеева.

«Литература – это святая святых – отдана на растерзание бюрократам и самым отсталым элементам народа... Самодовольство нуворившей от великого ленинского учения даже тогда, когда они клянутся им, этим учением, привело к полному недоверию к ним с моей стороны, ибо от них можно ждать еще худшего, чем от сатрапа Сталина. Тот хоть был образован, а эти – невежды» [30].

Затем был пресловутый «застой» и жизнь под управлением этих «невежд» и их наследников.

«С точки зрения глубинных экономических и социальных предпосылок при всех своих достижениях Советский Союз вплоть до его кру-

шения в 1991 г. так и не вышел за исторические рамки раннего социализма, не завершил решение задач переходного периода», – утверждает в Тезисах Общероссийской общественной организации «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО). «Какой там, к чёрту, развитой социализм, – выразился однажды Ю. В. Андропов, – нам до простого социализма ещё пахать и пахать» [31, с. 9].

Все это время жила и развивалась загнанная в подполье теневая экономика. По оценкам экономистов, в середине 1970-х гг. дельцы теневой экономики отчуждали себе примерно седьмую часть доходов трудящихся, к началу 1980-х гг. – 18 %, к 1985 г. – 21 %, а в 1989 г. – 25 % [22, с. 533]. Пытаясь заглянуть в будущее советского общества с учётом этих обстоятельств, Ю.В. Андропов предсказывал, что если ничего не делать, то «нажитые торговлей громадные капиталы захотят легализоваться и взорвут советскую власть» [31, с. 10]. Что ж, органы КГБ всегда славились своей способностью к аналитике.

Теневая экономика победила. Что бы наша власть ни декларировала – построение социализма, победу социализма, начало построения коммунизма – это были декларации. Мы опять пришли к капитализму.

Еще академик И.И. Минц писал, что существует некий феномен повторяемости истории, но повторяемость в истории проявляется иначе, чем в естествознании. ... Повторяемость в истории проявляется, прежде всего, в том, что процессы, происходящие в одной стране, повторяют и подтверждают то, что происходит в другой стране» [32, с. 34].

Есть, кстати, исторический прецедент. На Украине в свое время, в XVII в., была своя Смута, которую украинцы называют «Руиной». На днепровском Левобережье украинцы разгромили феодальное общество, выбили польских и своих феодалов и откатились на уровень военной демократии. Власть стало осуществлять Войско. С.М. Соловьев писал, что при Хмельницком прежние землевладельцы были истреблены или изгнаны, на первом плане явилось войско – казаки с выборною старшиною от сотника до гетмана. «Страна, как обыкновенно бывает при таких военных занятиях, получила военное устройство, военное управление. Простой воин-казак стал свободным землевладельцем; военная или казацкая старшина стали правителями страны...» [33, с. 111].

И это Войско Петр I привлекал к участию в Северной войне. После первых боев «русские не решались искать шведов далеко внутри их владений, а у Шлиппенбаха было очень мало войска для сколько-нибудь значительного предприятия. Сильно потерпели только пограничные жители: казаки вывели в Малороссию около 4000 пленнх из Ливонии» [34, с. 605].

Шереметева Петр произвел в генерал-фельдмаршалы, и тот, приободренный, пошел дальше разорять шведскую землю, разорил весь Дерптский уезд, и лишь усталость лошадей и глубокие снега заставили Шереметева прекратить сей опустошительный поход. И опять были захвачены местные жители. «... Чухну разобрали по себе черкасы (малороссийские казаки); Шереметев доносил, что он не велел отнимать чухну у черкас, “чтоб охочее были”» [34, с. 610].

С собой из похода в Малороссию казаки привезли 4 знамени, 5 пушек и 20 пленнх офицеров, «а у простых казаков оказалось пленнх чухнов, лошадей и других пожитков многое число. Знамена, пушки и офицеры были отображены, вся другая добыча оставлена» [34, с. 614].

Если верить марксистской теории общественно-экономических формаций, то за первобытно-общинным строем с военной демократией должен следовать строй рабовладельческий. И пленнх (?) чухонцев, мирнх пограничных жителей, угнали в казацкое военно-демократическое государство именно в качестве рабочей силы. Не в гости же их пригласили! Добыча и есть добыча...

Интересно, что в письме Петру I, написанному примерно в это время, иерусалимский патриарх Досифей говорит о недопустимости продажи пленнх на невольничьих рынках Стамбула. Появление христианских рабов, выставленнх на продажу, патриарх связывает с «некими купцами» [35, с. 29–30].

И кончилось это тем, что «военная или казацкая старшина» «начали пользоваться своим положением для приобретения как можно большх выгод, большого земельного имущества, начали стремиться к приобретению того высшего положения, которое они называли шляхетским, начали теснить свободнх землевладельцев, казаков. Отнимать у них земли...» [33, с. 111]. Особого сопротивления не было, «казаки продавали ей свои земли, шли в мужики и умели только жаловаться и толковать о старом добром времени, когда они выбирали гетманов, забывавая, что все эти гетманы заботились

только о своих интересах, а вовсе не о казацких» [33, с. 112]. В итоге Екатерина Вторая опять закрепостила украинцев, только теперь это было по российскому образцу. То есть у них был откат от крепостного права и возвращение к крепостному праву. На это ушло более ста лет. У нас откат от капитализма и возвращение к нему длились около 70 лет.

Известно, что исторический процесс являет собой последовательное и закономерное изменение жизни человеческого общества. В нем мы видим как прогрессивное развитие, так и временные регрессивные отступления назад. В России этот процесс носит дискретный (прерывистый) характер.

Неудавшийся опыт объявленнго в СССР социалистического строительства вроде бы оправдывает утверждение о «конце истории». В конце XX в. под этим имелось в виду, что часть человечества, находящаяся на современной капиталистической стадии развития, и впредь будет успешно развиваться при капитализме. «Триумф Запада, западной идеи, – утверждал американский профессор Ф. Фукуяма, – очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособнх альтернатив» [36]. С этой точки зрения социализм оказался одним из исторических тупиков, который вынудил пошедшие по нему народы возвратиться на магистральный путь истории и присоединиться к «передовой» части человечества.

Но «социализм», провозглашеннй в СССР, не был социализмом с точки зрения классического марксизма. Это были «дубовые интерпретации Маркса». Революция и Гражданская война предельно упростили социальную структуру населения страны, оно продолжало жить и выживать и в ходе своего дальнейшего развития прошло путь, в котором мы встречаем элементы рабского труда, крепостного права и, наконец, объективного (независимо от нашего сознания) повторного зарождения капиталистических отношений в недрах нашего общества. То есть невиданный по мощи откат назад заставил нас бегло пройти те стадии развития общества, которые были обоснованы еще в XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом. Вот такие последствия имела Гражданская война в России.

Каковы же перспективы? Существующие ныне теории развития человеческого общества дают разные прогнозы. Наша жизнь очень сложна, чтобы объяснить ее в рамках одной отдельной теории. Попробуем, хотя это и не науч-

но, обратиться к людям, способным на творческие озарения, таким как В. Ходасевич, к его записи от 25 июня 1921 г.: «Все мы несвоевременны. Будущее – повальное буржуйство, сперва в капитализме, потом в “кооперативно-крестьянском” американизме, в торжестве техники и общедоступной науки, в безверии и проч. Лег в 400 человечество докатится до коммунизма истинного. Тогда начнется духовное возрождение. А до тех пор – Второе Средневековье. Религия и искусство уйдут в подполье, где не всегда сохранят чистоту. Будут сатанинские секты – в религии, эстетизм и эротизм – в искусстве. Натуры слабые, но религиозные и художественные по природе, останутся на поверхности. Первые будут создавать новые, компромиссные религии (не сознавая, что кощунствуют), вторые – того же порядка искусство. Совсем слабые, бессознательные, найдут исход для томлений своих в истеризме и самоубийствах (религиозные) или в апашестве (художники). А потом – Ренессанс. А уж за ним – “предсказанное”» [37].

В целом, на наш взгляд, вопрос очень сложный и требует беспристрастного обсуждения историками, политологами, культурологами, экономистами и философами.

Литература

1. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Минск : Харвест, 2002. Т. 1–5.
2. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М. : РОССПЭН; Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2010. 967 с.
3. Смутные времена в России начала XVII и начала XX столетий: природа и уроки : материалы Междунар. науч. конф. Волгоград : Изд-во Волгоградского ин-та управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2018. 420 с.
4. Тюменцев И.О. Социально-экономическая природа русской Смуты начала XVII столетия: к вопросу о незаконченной дискуссии о крестьянских войнах в России // Казачество России в бунтах, смутах и революциях. Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 9–18.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М. : Политиздат, 1969. Т. 31. С. 89–94.
6. Народное хозяйство СССР. 1922–1972 : юбил. стат. ежегодник. М. : Статистика, 1972. 848 с.
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М. : Политиздат, 1974. Т. 35.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М. : Политиздат, 1974. Т. 36.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М. : Политиздат, 1970. Т. 43.
10. Сталин И.В. Политический отчет ЦК. URL: <https://petroleks.ru/stalin/7-1.php> (дата обращения: 11.05.2019).
11. Корнеев С. XIV съезд ВКП(б). Курс на индустриализацию. URL: <http://comstol.info/2012/12/obshhestvo/5384> (дата обращения: 11.05.2019).
12. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта : социокультурный словарь. М. : ФО СССР, 1991. Т. 3. 470 с.
13. Внутреннее положение РСФСР в 1920–1921 годах – история России. URL: <http://valdvor.ru/otechestvennaya-istoriya/vnutrennee-polozhenie-rsfsr-v-1920-1921-godah-istoriya-rossii.html> (дата обращения: 11.05.2019).
14. Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть : материалы науч. конф. Москва; Тамбов : Тамбовский гос. техн. ун-т, 1996. С. 4–23.
15. Венков А.В. «Дело Сенина», или Операция «Трест» на Верхнем Дону. М. : АИРО-XXI, 2016. 196 с.
16. История социалистической экономики СССР : в 7 т. / под ред. И. А. Гладкова. М. : Наука, 1977. Т. 3. 536 с.
17. Соколов А.К. Курс советской истории, 1917–1940 : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Высшая школа, 1999. 272 с. URL: <https://studfiles.net/preview/2905728/page:38> (дата обращения: 02.12.2019).
18. Чуковский К. Дневник (1901–1929). М. : Советский писатель, 1991. URL: https://royallib.com/read/chukovskiy_korney/dnevnik_1901_1929.html#614400 (дата обращения: 11.05.2019).
19. Вишневецкий А. Высшая элита РКП(б) – ВКП(б) – КПСС (1917–1989): немного статистики // Мир России. 1997. № 4. С. 38–44.
20. Чуковский К. Дневник (1901–1929). М. : Советский писатель, 1991. URL: https://royallib.com/read/chukovskiy_korney/dnevnik_1901_1929.html#430080 (дата обращения: 11.05.2019).
21. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М. : Айрис-пресс, 2003. 592 с.
22. Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1917–2009 : учеб. пособие. М. : Аспект Пресс, 2010. 846 с.
23. Шаламов В.Т. Город на горе // Собр. соч. : в 4 т. М. : Художественная литература, Вагриус, 1998. Т. 1. 412 с.
24. Чуковский К. Дневник (1901–1929). М. : Советский писатель, 1991. URL: https://royallib.com/read/chukovskiy_korney/dnevnik_1901_1929.html#757760 (дата обращения: 11.05.2019).

25. Роллан Р. Я очень люблю его... // Литературная газета. 1989. 15 марта.

26. Блок М. Апология истории. М. : Наука, 1986. 254 с.

27. Шульгин В.В. Дни. М. : Современник, 1989. 559 с.

28. Козлов В., Плимак Е. Концепция советского термидора // Знамя. 1990. № 7. С. 160–172.

29. Катаева Т. Анти-Ахматова. М. : Современный литератор, 2008. 765 с.

30. URL: <https://ufa-gid.com/ocherki/predsmertnoe-pismo-aleksandra-fadeeva.html> (дата обращения: 20.11.2018).

31. Вдовин А. Русский взгляд на новейшую отечественную историю. Об изучении и преподавании с позиций национально-государственного патриотизма // Новое «дело историков». Русский взгляд на историю : сб. ст. М. : ФОРУМ, 2010. С. 7–89.

32. Минц И.И. О методологических вопросах исторической науки // Вопросы истории. 1964. № 3. С. 3–39.

33. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М. : Мысль, 1965. Кн. XIV. 677 с.

34. Соловьев С.М. Соч. М. : Мысль, 1990. Кн. VII. 746 с.

35. Венков А.В. Петр I и казаки. М. : Вече, 2018. 304 с.

36. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–155.

37. Ходасевич В. Статьи. Записная книжка. URL: <http://hodasevich.lit-info.ru/hodasevich/vospominaniya/zapisnaya-knizhka.htm> (дата обращения: 11.05.2019).

References

1. Denikin A.I. (2002). *Essays on Russian troubles*. Minsk, Kharvest Publ., vol. 1-5. (in Russian).
2. Buldakov V.P. (2010). *Red Smoot. The nature and consequences of revolutionary violence*. Moscow, ROSSPEN Publ., Presidential Center of Boris Yeltsin Press, 967 p. (in Russian).
3. *Time of troubles in Russia at the beginning of the 17th and beginning of 20th century: the nature and lessons*. (2018). International Scientific Conference. Volgograd, Volgograd Institute of Management - Branch of the Ranepa Press, 420 p. (in Russian).
4. Tyumencev I.O. (2017). Socio-economic nature of the Russian Turmoil of the early 17th century: on the unfinished discussion of peasant wars in Russia. *Kazachestvo Rossii v buntakh, smutakh i revolyutsiyakh* [Cossacks of Russia in riots, turmoil and revolutions]. Rostov-on-Don, YUNC RAN Press, pp. 9-18. (in Russian).
5. Lenin V.I. (1969). *Complete set of works*. Moscow, Politizdat Publ., vol. 31, pp. 89-94. (in Russian).
6. *National economy of the USSR. 1922-1972. Anniversary statistical yearbook*. Moscow, Statistika Publ., 848 p. (in Russian).
7. Lenin V.I. (1969). *Complete set of works*. Moscow, Politizdat Publ., vol. 35. (in Russian).
8. Lenin V.I. (1974). *Complete set of works*. Moscow, Politizdat Publ., vol. 36. (in Russian).
9. Lenin V.I. (1970). *Complete set of works*. Moscow, Politizdat Publ., vol. 43. (in Russian).
10. Stalin I.V. *Political report of the Central Committee*. Available at: <https://petroleks.ru/stalin/7-1.php> (accessed May 11, 2019). (in Russian).
11. Korneenko S. XIV Congress of the CPSU (b). *The course on industrialization*. Available at: <http://comstol.info/2012/12/obshhestvo/5384> (accessed May 11, 2019). (in Russian).
12. Ahiezer A.C. (1991). *Russia: criticism of historical experience*. Socio-cultural dictionary. Moscow, FO SSSR Press, vol. 3, 470 p. (in Russian).
13. *The internal situation of the RSFSR in 1920-1921 - the history of Russia*. Available at: <http://valdvor.ru/otechestvennaya-istoriya/vnutrennee-polozhenie-rsfsr-v-1920-1921-godah-istoriya-rossii.html> (accessed May 11, 2019). (in Russian).
14. Danilov V. P. (1996). Peasant revolution in Russia. 1902-1922. *Krest'yane i vlast'* [Peasants and power]. Proceedings of the Scientific Conference. Moscow, Tambov, Tambov State Technical University Press, pp. 4-23. (in Russian).
15. Venkov A.V. (2016). "Senin's case "or operation "Trust" on the Upper Don. Moscow, AIRO-XXI Publ., 196 p. (in Russian).
16. *History of the socialist economy of the USSR*. (1977). In 7 vol. Ed. I.A. Gladkov. Moscow, Nauka, vol. 3, 536 p. (in Russian).
17. Sokolov A.K. (1999). *Course of Soviet history, 1917-1940*. Textbook for university students. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 272 p. Available at: <https://studfiles.net/preview/2905728/page:38> (accessed December 2, 2019). (in Russian).
18. Chukovskii K. (1991). *Diary (1901-1929)*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ. Available at: https://royal-lib.com/read/chukovskiy_korney/dnevnik_1901_1929.html#614400 (accessed December 2, 2019). (in Russian).
19. Vishnevskii A. (1997). The highest elite of the RCP (b) - OSCP (b)- CPSU (1917-1989): some statistics. *Mir Rossii*, no. 4, pp. 38-44. (in Russian).
20. Chukovskii K. (1991). *Diary (1901-1929)*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ. Available at: https://royal-lib.com/read/chukovskiy_korney/dnevnik_1901_1929.html#430080 (accessed May 11, 2019). (in Russian).

21. Toinbi A.Dzh. (2003). *Civilization before the court of history*. Moscow, Airis-press Publ., 592 p. (in Russian).
22. Barsenkov A. S., Vdovin A.I. (2010). *History of Russia. 1917-2009*. Textbook. Moscow, Aspekt Press Publ., 846 p. (in Russian).
23. Shalamov V.T. (1998). City on the mountain. *Collected works*: in 4 vol. Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., Vagrius Publ., vol. 1, 412 p. (in Russian).
24. Chukovskii K. (1991). *Diary (1901-1929)*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ. Available at: https://royal-lib.com/read/chukovskiy_korney/dnevnik_1901_1929.html#757760 (accessed May 11, 2019). (in Russian).
25. Rollan R. (1989). I love him very much... *Literaturnaya gazeta*, March 15. (in Russian).
26. Blok M. (1986). *Apologia of history*. Moscow, Nauka Publ., 254 p. (in Russian).
27. Shul'gin V.V. (1989). *The Days*. Moscow, Sovremennik Publ., 559 p. (in Russian).
28. Kozlov V., Plimak E. (1990). The concept of the Soviet Thermidor. *Znanya*, no. 7, pp. 160-172. (in Russian).
29. Kataeva T. (2008). *Anti-Akhmatova*. Moscow, Sovremennyi literator Publ., 765 p. (in Russian).
30. Available at: <https://ufa-gid.com/ocherki/predsmertnoe-pismo-aleksandra-fadeeva.html> (accessed November 20, 2018). (in Russian).
31. Vdovin A. (2010). Russian view of the modern Russian history. On the study and teaching from the standpoint of national-state patriotism. *Novoe «delo istorikov». Russkii vzglyad na istoriyu* [New “case of historians”. Russian view of history]. Collected papers. Moscow, Forum Publ., pp. 7-89. (in Russian).
32. Minc I.I. (1964). On methodological issues of historical science. *Voprosy istorii*, no. 3, pp. 3-39. (in Russian).
33. Solov'ev S.M. (1965). *History of Russia since ancient times*. Moscow, Mysl' Publ., book XIV, 677 p. (in Russian).
34. Solov'ev S.M. (1990). *The works*. Moscow, Mysl' Publ., book VII, 746 p. (in Russian).
35. Venkov A.V. (2018). *Peter I and the Cossacks*. Moscow, Veche Publ., 304 p. (in Russian).
36. Fukuyama F. (1990). The end of history. *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 134-155. (in Russian).
37. Hodasevich V. *Articles. Notebook*. Available at: <http://hodasevich.lit-info.ru/hodasevich/vospominaniya/zapisnaya-knizhka.htm> (accessed May 11, 2019). (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

10 января 2020 г. / January 10, 2020

**КРУПНЕЙШАЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ФАБРИКА
ИМ. III ИНТЕРНАЦИОНАЛА («КАСПИЙСКАЯ МАНУФАКТУРА»):
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ (1899–1941 ГОДЫ)**

© 2020 г. М.Ш. Гусейнов^а

^а Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

**THE LARGEST III INTERNATIONAL FACTORY
IN THE NORTH CAUCASUS (“CASPIAN MANUFACTORY”):
FORMATION AND DEVELOPMENT (1899-1941)**

M.Sh. Huseynov^а

^а Dagestan State University, Makhachkala, Russia

*Гусейнов Меджид Шабанович –
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России,
Дагестанский государственный университет,
ул. Коркмасова, 8, г. Махачкала, Республика
Дагестан, 367000, Россия.
E-mail: medzhidguseynov@mail.ru*

*Medzhid Sh. Huseynov -
Doctor of History, Professor,
Department of Russian History,
Dagestan State University,
Korkmasova St., 8, Makhachkala,
Republic of Dagestan, 367000, Russia.
E-mail: medzhidguseynov@mail.ru*

*Дан обзор истории Махачкалинской текстильной фабрики им. III Интернационала («Каспийская ману-
фактура») со времени ее основания в 1899 г. и до начала Великой Отечественной войны (1941 г.). Фабрика
имела большое значение для развития легкой промышленности в Дагестане и на Северном Кавказе, она про-
шла трудный путь своего развития, преодолев сложные проблемы в годы Первой мировой и Гражданской
войн, и достигла больших успехов к концу 1930-х гг.*

*Продукция, изготовленная на фабрике, отправлялась в Иран, Среднюю Азию, в Москву, Ленинград и мно-
гие промышленные центры страны.*

Ключевые слова: *Дагестан, фабрика, хлопок, ткачи, станки, производство.*

*The article is dedicated to the history of Makhachkala textile factory named after III International (“Caspian Manu-
factory” from the time of its foundation - 1899) to the beginning of World War II (1941).*

*The factory was of great importance for the development of light industry in Dagestan and the North Caucasus. The
factory went through the difficult path of its development, overcoming complex problems during the First World War and
the Civil War, and achieved great success by the end of the 1930s.*

*Products manufactured at the factory were shipped to Iran, Central Asia, Moscow, Leningrad and many other indus-
trial centers of the country.*

Keywords: *Dagestan, factory, cotton, weavers, machine tools, production.*

Фабрика им. III Интернационала (бывшее общество «Каспийская мануфактура»), основанная в 1899 г., была построена в г. Махачкале (бывший Порт-Петровск) в расчете на близость сырьевого рынка (закаспийского, персидского и кавказского) и топливных ресурсов (Баку, Грозный). Продукт, вырабатываемый фабрикой (бязь), всегда находил достаточный сбыт как в Дагестане и вообще на Кавказе, так и на внешнем (персидском) рынке [1, л. 1].

Строительство фабрики было начато в 1897 г., а в 1900 г. успешно завершено. Перво-

начально общество «Каспийская мануфактура» имело оборудование в 500 ткацких станков и 16150 веретен. Однако это оборудование никогда полностью не использовалось. Максимум работавших веретен не превышал 13 тыс. [2, л. 1].

«Каспийская мануфактура» имела свой устав и трехмиллионный уставный капитал. Главными акционерами общества были статский советник И.О. Петровский и С.И. Решетников. Устав общества утвержден царем Николаем II 29 мая 1898 г. [3, с. 53].

В 1911 г. фабрика переходит к капиталистам «КНОП и К^о», а в 1913 г. ее приобретает Бакинский промышленник Тагиев, у которого фабрика работала непрерывно до 1920 г. под тем же фирменным названием «Каспийская мануфактура».

В 1913 г. на фабрике работало 795 чел., из них прядильщиков – 307, ткачей – 419, подсобных рабочих – 69 [2, л. 1 об.].

В период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) условия работы на фабрике значительно изменились: вся продукция шла на нужды армии. Изменилось и качество продукции: бязь стала выпускаться более редкая, а в смеску стали добавлять до 96 % хлопка 2-го сорта [2, л. 2].

В апреле 1920 г. советским государством фабрика была национализирована и в мае того же года перешла в ведение Дагестанского центрального совета народного хозяйства (ДЦСНХ). Восстановительные работы на ней шли вплоть до середины 1920-х гг.

С мая 1920 г. по октябрь 1921 г. фабрика находилась на плановом снабжении, пользуясь реквизированным на складах пароходного общества «Камво» транзитным хлопком и финансируясь государством по смете ВСНХ (Главтекстиль).

За этот период благодаря общим усилиям ДСНХ и профсоюза текстильщиков разрушенное хозяйство фабрики начинает медленно восстанавливаться. Так, если прядение в 1919 г. составляло 29,2 % по сравнению с 1913 г., то в 1920 г. оно достигло уже 46,5 % от уровня 1913 г.; ткачество в 1919 г. не превышало 28 % от 1913 г., а в 1920 г. составило 49,3 %. В последнее время наблюдался и постепенный рост численности рабочих [4, л. 3; 2. л. 3 об.].

В 1920 г. выпуск продукции составлял всего 2 051 900 м, но с годами постепенно повышался – до 4 029 950 м в 1924/25 г., а в 1925/26 г. до 5720 тыс. м, что превысило довоенную выработку на 33,3 % [1, л. 1; 5, с. 20–21].

Главным препятствием в работе фабрики была нехватка квалифицированной рабочей силы, особенно местной. Только с 1920 г. начался ее приток. В 1923/24 г. на фабрике работало 557 чел., из них горцев – 29 %, в 1924/25 г. – 636 чел., горцев – 26 %, а в 1925/26 г. – 1199 чел., горцев – 57 % [1, л. 2].

Средняя зарплата одного рабочего составляла в 1923/24 г. – 36 р. 81 к., в 1924/25 г. – 40 р. 34 к., в 1925/26 г. – 41 р. 32 к. [1, л. 2 об.]

В 1922–1924 гг. в стране была проведена денежная реформа и введен червонец в золотом

эквиваленте, поэтому рубль имел в среднем неплохую стоимость.

Оборудование Махачкалинской хлопчатобумажной прядильно-ткацкой фабрики не обновлялось с момента ее основания (1899 г.) и к началу 1930-х гг. имело высокий процент технического и морального износа. Учитывая техническое состояние фабрики, наличие в Дагестане сырьевой базы, квалифицированных рабочих кадров и благоприятных условий в отношении сбыта продукции, Дагестанское правительство неоднократно обращалось к руководству страны с просьбой о полной ее реконструкции и расширении.

Летом 1934 г. Наркомом легкой промышленности СССР И.Е. Любимовым была послана на фабрику специальная комиссия Главного управления хлопчатобумажной промышленности СССР [6, л. 16]. Обследовав на месте состояние фабрики, комиссия отметила, что вместо коренной реконструкции, которую необходимо было провести в годы 1-й пятилетки, руководство республики вынуждено было направлять средства на другие нужды предприятия.

Так, за 1-ю пятилетку (1928/29 – 1932/33 гг.) капитальные затраты по фабрике составили: 1928/29 г. – 500, 5 тыс. р.; в 1929/30 г. – 439,4 тыс. р.; в 1931 г. – 509,0 тыс. р.; в 1932 г. – 1117,2 тыс. р.; в 1933 г. – 6010,0 тыс. р. [1, л. 69; 7, л. 2 об.].

Ознакомившись с состоянием и перспективами развития в ДАССР хлопководства и с другими касающимися вопроса моментами, комиссия пришла к следующему заключению: немедленно, не позднее 1935 г. приступить к коренной реконструкции фабрики с одновременным расширением в пределах существующего производственного корпуса – по прядильной фабрике, ориентировочно до 25 тыс. веретен, по ткацкой фабрике – до 750 ткацких станков. Затраты на реконструкцию и расширение в пределах существующего производственного корпуса должны были составить около 3362 тыс. р. [8, л. 69].

Постановлением Президиума ВЦИК СССР от 10 июня 1935 г. в связи с 25-летием Дагестанской АССР было предусмотрено в 1935–1937 гг. провести реконструкцию и расширение бумагопрядильной и ткацкой фабрики им. III Интернационала. Главное управление хлопчатобумажной промышленности НКЛП РСФСР 25 августа 1935 г. затребовало от руководства фабрики план работ по ее реконструкции.

Технический проект был подготовлен Ивановским легпромпроектотом и утвержден Главным управлением хлопчатобумажной промышленности РСФСР на техсовете 1–2 ноября 1937 г. Но реконструкция объекта затянулась, а на 1938 г. никаких затрат на эти цели НКЛП РСФСР уже не предусматривал. В то же время состояние оборудования фабрики внушало серьезные опасения. Так, все прядильное оборудование выпуска 1898–1900 гг. завода «Брукс и Доксей», за исключением прядильных машин завода «Бейлланг» того же года выпуска, – технически и морально изношено. В таком же состоянии находилось и ткацкое оборудование – машины и станки выпуска 1900 г. завода «Платт». Изношена двигательная и осветительная электросеть в цехах [9, л. 1–2].

В 1937 г. легкая промышленность Дагестана в целом плановое задание выполнила в неизменных ценах 1926/27 г. на сумму 9885,4 тыс. р., против плана 8839,8 тыс. р. Продукция легкой промышленности возросла против 1936 г. в ценах 1926/27 г. на сумму 1632 тыс. р. В то же время хлопчатобумажная фабрика им. III Интернационала годовую план выполнила только на 88,4 %, т.е. недодала государству продукции на сумму 543 тыс. р. Это было связано с частыми простоями оборудования и его изношенностью, слабым привлечением местного народа. На 1 января 1938 г. на предприятии насчитывалось рядового состава и ИТР из коренных народностей – 1503 чел., в том числе рабочих – 787 чел. [10, л. 12; 8].

Если сопоставить выпуск продукции 1939 г. с 1937–1938 гг., то видно, что с каждым годом ее объем по наркомату легкой промышленности Дагестана возрастает: против 1937 г. рост за 1938 г. составил 3147,2 тыс. р., или 135,2 %; против 1938 г. – 879, 2 тыс. р., или плюс 7,8 % [8, л. 1–27; 11, л. 3].

В работе предприятий легкой промышленности имелся и ряд недостатков, в том числе частая смена инженерно-технических руководителей и директоров на всех предприятиях за исключением Госшвейфабрики. На фабрике им. III Интернационала в течение трех лет сменились четыре директора и три главных инженера. На предприятии не прекращалась текучесть рабочей силы. Доля простоев в 1937 г. по наркомату легкой промышленности Дагестана составила 64,4 %, в 1938 г. – 59,6 и в 1939 г. – 81,2 %. В 1939 г. было уволено 1501 чел., в том числе по Постановлению СНК СССР, ЦК ВКП(б) и

ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. за нарушение трудовой дисциплины (прогулы) – 1071 чел., из них по фабрике им. III Интернационала – 496 чел. [8, л. 3–5; 11, л. 7–8]. Эти меры в определенной мере стабилизировали положение и способствовали улучшению показателей.

Среднегодовая выработка одного рабочего в 1939 г. по сравнению с 1937 г. выросла на 24,3 % и с 1938 г. – на 11,2 %. Среднегодовая зарплата в 1939 г. по сравнению с 1937 г. выросла на 106 % [12, с. 6].

26 июня 1940 г. в связи с обострением международной обстановки, Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об удлинении рабочего дня и введении семидневной рабочей недели. Трудящиеся страны приняли это решение с пониманием. Многие рабочие показали высокие результаты на своем участке. Например, на фабрике им. III Интернационала ткачиха Мария Рубцова, работавшая на четырех станках, в июле выдала 3396 м бязи, а в сентябре – 3852 м, т.е. увеличила выпуск продукции на 13,4 %, или на 456 м. Дарья Солодовникова – ткачиха, работавшая на шести станках, в июне выработала 3164 м бязи при норме 2981,5 м, в ноябре – 4288 м при норме 3494, 6 м, т.е. фактически увеличила выработку на 1124 м, или на 35,5 % [13, л. 72].

Производительность труда одного рабочего фабрики в ценах 1926/27 г. составляла по плану 4369 р., фактически – 4584 р., или 104,9 %. Количество нарушителей трудовой дисциплины значительно сократилось. В декабре 1940 г. на фабрике имелось всего 11 прогульщиков [14, л. 73].

Таким образом, трудовой коллектив фабрики им. III Интернационала, выполняя Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., успешно освоил производственные планы по выпуску продукции легкой промышленности. На фабрике за первый квартал 1940 г. было внесено 16 рацпредложений, из них применено для внедрения в производство 6. По освоенным четырем предложениям в год получили экономию 5078 р.

Рацпредложения поступили от инженера Аполлонова, который ввел в действие утонченный ватерный шнур. Вместо 12 стальных нитей шнур готовили из 6 нитей. Это позволило в год экономить 34 182 р. Гаврилов – помощник мастера ткацкого цеха – предложил вместо чугунных применять деревянные подшипники у ремизоподъемного механизма на ткацком станке,

что дало экономию в год 1610 р. Благодаря деревянному подшипнику уменьшилось количество обрывов нити.

Мастер по ремонту Муталимов и слесарь Мустафаев внесли предложение о реставрации старых челноков, позволившее получить экономию свыше 1000 р. в год. Рацпредложения внесли также инженеры Лукьянов, Эльдарушев, Волков и др. Главный механик Курганский и зав. электроотделом Гялунко изобрели новый станок, который оплетал старые поврежденные электрические провода, что также давало значительную экономию [14, л. 76].

Неоценимую поддержку и помощь в развитии промышленности Дагестана и подготовке квалифицированных кадров для республики оказывали трудящиеся Российской Федерации и других республик СССР. Из крупных промышленных центров страны в Дагестан прибывало оборудование, приезжали рабочие, инженеры и техники, с помощью которых рабочие республики осваивали сложную технику и приобретали высокую квалификацию. Одновременно тысячи рабочих Дагестана овладевали новой техникой, накапливали производственный опыт на крупнейших предприятиях страны. В 1939 г. бригады рабочих фабрики им. III Интернационала побывали на предприятиях Калининского хлопчатобумажного комбината [12, с. 16].

Продукция, изготовленная на фабрике им. III Интернационала, отправлялась в Москву, Ленинград и многие другие промышленные центры страны [15]. Успехи трудящихся Дагестана, достигнутые в годы довоенных пятилеток в промышленном развитии республики, были достигнуты с помощью руководства СССР и особенно народов Российской Федерации.

Литература

1. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 20-р. Оп. 1. Д. 76.
2. ЦГА РД. Ф. 20-р. Оп. 1. Д. 6.
3. Рамазанов А.Х. Россия и Дагестан XIX – начала XX в. Социально-экономическое взаимодействие. Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1998. 82 с.
4. ЦГА РД. Ф. 39-р. Оп. 1. Д. 95.

5. Гусейнов М.Ш. Фабрично-заводская промышленность Дагестана в предвоенные годы (1938–1941 гг.) // Вестн. ДГУ. 2019. Т. 34, вып. 1.

6. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3052.
7. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2665.
8. ЦГА РД. Ф. 159-р. Оп. 16. Д. 4.
9. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 17. Д. 42.
10. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4107.
11. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4838.
12. Амирханова М.М. Организация труда в промышленности Дагестана в 30-х гг. XX в. // Изв. СО-ИГСИ. 2018. № 1 (10).
13. ЦГА РД. Ф. 168-р. Оп. 20. Д. 120.
14. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4835.
15. Гусейнов М.Ш. Выравнивание уровня экономического развития автономных республик и областей юго-востока России в составе Северо-Кавказского края // Вестн. ДГУ. 2017. Т. 32, вып. 1.

References

1. *The Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD). Fund 20-r. In. 1. File 7b. (in Russian).*
2. *CSA RD. Fund 20-r. In. 1. File 6. (in Russian).*
3. Ramazanov A.Kh. (1998). *Russia and Dagestan of 19th - early 20th century. Socio-economic interaction.* Makhachkala, Dagestan Book Publishing House, 82 p. (in Russian).
4. *CSA RD. Fund 39-r. In. 1. File 95. (in Russian).*
5. Huseynov M.Sh. (2019). *Factory industry of Dagestan in the pre-war years (1938-1941). Vestn. DGU, vol. 34, no. 1. (in Russian).*
6. *CSA RD. Fund 1-p. In. 1. File 3052. (in Russian).*
7. *CSA RD. Fund 1-p. In. 1. File 2665. (in Russian).*
8. *CSA RD. Fund 159-r. In. 16. File 4. (in Russian).*
9. *CSA RD. Fund 168-r. In. 17. File 42. (in Russian).*
10. *CSA RD. Fund 1-p. In. 1. File 4107. (in Russian).*
11. *CSA RD. Fund 1-p. In. 1. File 4838. (in Russian).*
12. Amirkhanova M.M. (2018). *Organization of labor in the industry of Dagestan in the 30s of 20th century. Izv. SOIGSI, no. 1 (10). (in Russian).*
13. *CSA RD. Fund 168-r. In. 20. File 120. (in Russian).*
14. *CSA RD. Fund 1-p. In. 1. File 4835. (in Russian).*
15. Huseynov M.Sh. (2017). *Alignment of the economic development level of the autonomous republics and Russian southeast regions as a part of the North Caucasus region. Vestn. DGU, vol. 32, no. 1. (in Russian).*

ВУЗЫ ДАГЕСТАНА В ЗАВЕРШАЮЩИЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР (1985–1989)

© 2020 г. А.С. Ибрагимов ^а

^а Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия

UNIVERSITIES OF DAGESTAN IN THE FINAL PERIOD OF THE USSR EXISTENCE (1985-1989)

A.S. Ibrahimov ^а

^а Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia

Ибрагимов Арсен Сулейманович –
соискатель, кафедра истории,
Дагестанский государственный
педагогический университет,
ул. М. Ярагского, 57б,
г. Махачкала, Республика Дагестан, 367003, Россия.
E-mail: arceh1989@mail.ru

Arsen S. Ibrahimov -
Competitor, Department of History,
Dagestan State
Pedagogical University,
M. Yaragskogo St., 57b, Makhachkala,
Republic of Dagestan, 367003, Russia.
E-mail: arceh1989@mail.ru

Исследуется государственная политика в направлении трансформации высшего образования России на примере вузов Республики Дагестан в период 1985–1989 гг. Высшее образование в этой республике в XXI в. прошло период глубоких изменений, до сих пор продолжаются споры о путях дальнейшего развития его форм и методов повышения конкурентности на мировом образовательном рынке. В этих спорах ключевым элементом остается оценка советских образовательных стандартов, исторического наследия советской высшей школы.

Высшее образование республики на начало 1990-х гг. представляло собой, с одной стороны, достаточно развитую систему с неплохими количественными и качественными показателями. С другой – ее отличали консерватизм, узкая специализация, догматизм, оторванность от постоянно меняющихся потребностей общества и экономики, стандартность. Эти недостатки были очевидны уже в конце советского периода российской истории. Одной из важных составных частей российской политики ускорения и перестройки в 90-х гг. XX в. стала попытка глубокой трансформации высшего образования, придания ему гибкости, связи с насущными потребностями народного хозяйства. Изучение политики в области высшего образования в 1986–1990 гг. сегодня актуально как пример первой осознанной попытки политического руководства преобразовать высшую школу в направлении обслуживания интересов меняющейся экономической системы. Анализ положительных и отрицательных элементов опыта 1986–1990 гг. должен помочь в формировании и проведении реформы высшей школы в наше время.

Ключевые слова: перестройка, вузы, научно-педагогические кадры, высшее образование, научно-исследовательская работа, кафедра, хоздоговор.

This article considers the state policy towards the transformation of higher education in Russia on the example of universities in the Republic of Dagestan.

Higher education in the Republic of Dagestan in the 21st century has passed a period of profound changes, and there are still disputes about the ways of domestic education further development, forms and methods of increasing its competitiveness in the world educational market. In these disputes, the key element remains the assessment of Soviet educational standards and the historical heritage of Soviet higher education.

At the beginning of the 1990s, higher education in the Republic was, on the one hand, a fully developed system of education, in terms of quantitative and qualitative indicators. On the other hand, it was characterized by conservatism, narrow specialization, dogmatism, isolation from the constantly changing needs of society and the economy, and standardness. These shortcomings were already evident at the end of the Soviet period of Russian history. One of the important components of the policy of acceleration and perestroika proclaimed by M. S. Gorbachev and his colleagues became the attempt to carry out a deep transformation of higher education, giving it flexibility and a strong connection with the urgent needs of the national economy. The study of higher education policy in 1986-1990 is relevant today as an example of the first conscious attempt by the political leadership to transform higher education in the direction of serving the interests of the changing economic system. The positive and negative elements of the experience of 1986-1990 should help in shaping and implementing higher school reform in our time.

Keywords: *restructuring, higher education institutions, scientific and pedagogical personnel, higher education, scientific and research work, department, economic agreements.*

Вхождение СССР в период глубокого социально-экономического кризиса и лихорадочный поиск выхода из тупика, вызвал появление в 1985 г. программы ускорения, перешедшей в провозглашение в январе 1987 г. новой государственной идеологии – перестройки. Глобальные изменения коснулись всех сторон советской экономической, политической и общественной жизни, в том числе системы образования. Высшее образование было в очередной раз в советской истории обвинено в оторванности от жизни. XXVII съезд КПСС поставил задачу решительного поворота науки и образования к нуждам технического перевооружения народного хозяйства, ускорения внедрения результатов научных исследований в практику [1].

Разумеется, эти установки были полностью приняты к исполнению также руководством научного и образовательного сообщества республики Дагестан. При этом научно-образовательный комплекс имел свои особенности: именно в вузах в республике был сконцентрирован основной научный потенциал. Около 70 % научно-педагогических работников, обладающих ученой степенью, были сосредоточены в вузах Дагестана [2]. Поэтому задача эффективного использования научного потенциала высшей школы для республики считалась более актуальной чем в других регионах страны.

К 1985 г. в Дагестанской АССР функционировали 20 научных учреждений и 5 вузов. Крупнейшим объединяющим академическую науку центром являлся существующий с 1949 г. Дагестанский филиал АН СССР в составе 6 научно-исследовательских институтов. В соответствии с общей политикой в стране, численность научных и научно-педагогических кадров непрерывно росла. В период 1975–1985 гг. она выросла в 1,4 раза, в том числе в 1980–1985 гг. – в 1,1 раза. Общая численность научных и научно-педагогических кадров республики превысила к 1985 г. 3 тыс. чел., в том числе 1753 обладателей ученой степени [3, с. 29].

XXVII съезд КПСС сформулировал задачу ускорения темпов роста советской экономики путем интенсификации, которая, в свою очередь, должна опираться на «кардинальное ускорение научно-технического прогресса» [1]. В высшем образовании это означало резкое

повышение «эффективности труда» научно-педагогических работников путем увеличения в 2–2,5 раза объема исследований, выполняемых вузами. Подразумевалось, что это усилит отдачу вузов, повысит темпы научно-технического прогресса.

Еще ранее были приняты меры для ускорения подготовки кадров с высшим образованием. Начиная с 1981 г. решение этой задачи планировалось путем подготовки специалистов в форме заочного обучения «без отрыва от производства». Формы данного обучения конкретизировались Приказом Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР от 22.06.1987 за № 525 [4].

В соответствии с приказом, начиная с 1987/1988 учебного года в вузах СССР была организована ускоренная на полгода подготовка специалистов с высшим образованием. Предполагалось, что сокращенный срок обучения компенсируется практическим опытом работы на предприятии. Перечень специальностей, по которым подготовка осуществлялась в более краткие сроки, был указан в самом приказе, «исходя из потребностей народного хозяйства».

Зачастую результаты и оценки перестройки в отдельных вузах республики были неутешительны. В вузах были выявлены недостатки механизма хозяйственных исследований. Например, их слабая связь с предприятиями региона. Так, Дагестанский педагогический институт в 1986 г. из семи договоров шесть заключил с предприятиями за пределами республики, что в денежном выражении составило 68 % [2]. Это характеризовалось как отсутствие связей с региональной экономикой, отрыв науки от производства и конкретных нужд предприятий.

Большое внимание также уделялось укреплению связей вузовской науки с академической. Дагестанские вузы активно участвовали в исследованиях совместно с Академией наук и ГКНТ СССР.

Новаторские подходы были использованы в работе Дагестанского НИИ школ им. Тахо-Годи, занимавшемся, главным образом, изучением родных языков и дагестанской литературы. В русле сближения науки и общественности, решением Коллегии Министерства просвещения ДАССР, к составлению программ развития родных языков активно привлекались,

наряду со штатными сотрудниками НИИ, учителя средних школ, писатели, краеведы. Они совместно разрабатывали программы по национальным литературам дагестанских народов [5].

Активно использовались помощь и научное сотрудничество кафедр Дагестанского государственного университета, Дагестанского педагогического института и других высших учебных заведений республики.

По плану научно-исследовательской работы на 1986–1990 гг. Дагестанского НИИ школ им. Тахо-Годи, научная работа должна была быть сконцентрирована на составлении учебно-методических пособий по семи языкам, в том числе шести языкам народов Дагестана [6].

Недостатки были выявлены и в работе этого научного учреждения. Так, некоторые сотрудники не были вообще задействованы в научно-исследовательской работе. Другие ее имитировали, выдавая труды, не отвечающие элементарным требованиям, за научные работы. За все время существования Института не практиковалось повышение квалификации сотрудников. Была выявлена слабая работа с учебными заведениями среднего и средне-специального образования, которым не оказывалась методическая помощь от НИИ.

Неудовлетворительная работа НИИ повлекла реорганизацию в начале 1991 г. Дагестанского НИИ школ в Дагестанский НИИ педагогики им. А. Тахо-Годи [5].

Определяющим для общего состояния дагестанской высшей школы было положение в ведущем вузе республики – Дагестанском государственном университете. Основанный в 1931 г. как Дагестанский агропедагогический институт, преобразованный в 1957 г. в университет, к 1985 г. он превратился в один из крупнейших вузов Северного Кавказа, имеющий сотни кандидатов и докторов наук, выполняющий весь комплекс научных исследований по различным отраслям знаний.

По общественным наукам проводилось изучение экономики, истории Дагестана, научного атеизма.

Большинство кафедр уделяло особое внимание развитию научных направлений, непосредственно связанных с дагестанской проблематикой.

В 1985 г. кафедры университета выдали 732 п. л. научных публикаций [7, с. 171].

Как и другие вузы, от ДГУ требовалось активно работать на хоздоговорной основе с предприятиями республики. По ежегодному объему хоздоговорных работ крупнейший вуз республики значительно превышал результаты других дагестанских вузов. Лидировал университет и в таких показателях, как заявки на изобретения и авторские свидетельства [8, с. 174].

При этом удельный вес хоздоговорных исследований, выполняемых для предприятий республики, составлял лишь 21 %. С одной стороны, это было показателем высокого качества научных исследований университета, с которым стремились заключать договора предприятия за пределами региона. С другой – показывало слабую вовлеченность научных работников в экономику региона. В недалеком будущем это станет одной из причин углубления экономического кризиса в республике, вылившегося в деиндустриализацию 1990-х.

Одним из самых продвинутых в плане подготовки специалистов и научной деятельности среди вузов региона был Дагестанский политехнический институт. Показателем статуса института была широкая кооперация с научными исследованиями вузов других республик Северного Кавказа [9].

Период 1986–1990 гг. стал для Дагестанского политехнического института периодом широкого развития научно-производственной базы на основе создания новых учебных лабораторий, оборудование которых позволяло осваивать принципиально новые для вуза технологии научных исследований.

О размахе научно-исследовательской деятельности вуза свидетельствует широкая кооперация с предприятиями за пределами региона.

Дагестанский государственный сельскохозяйственный институт (ДГСХИ) осуществлял научно-исследовательскую работу в тесной связи с научными учреждениями Дагестанской АССР и за ее пределами.

В соответствии с самим профилем вуза ДГСХИ не ограничивался только исследованиями, он проводил работу по внедрению в производство наиболее выдающихся результатов своих исследований. В 1981–1990 гг. ежегодные затраты на научно-исследовательские работы составляли 900 тыс. руб. [10, с. 80].

Результатом активизации научно-технических связей института с предприятиями

ми, внедрения результатов исследований в практику стало появление непосредственно при институте солидной производственной базы [10, с. 83].

С заявленным как основное направление развития переводом предприятий на хозрасчет, одним из направлений исследований стала выработка рекомендаций по совершенствованию внутрихозяйственных хозрасчетных организационно-экономических взаимоотношений в предприятиях АПК.

Дагестанский государственный медицинский институт имел давние традиции и заслуженный авторитет в республике и за ее пределами. В 1985 г. кадровый потенциал этого медицинского вуза включал 50 докторов наук и свыше 200 кандидатов наук [11].

1985 г. ознаменовался и расширением научной базы. Вновь созданную кафедру детской стоматологии возглавил известный в республике ученый, канд. мед. наук, доцент В.В. Шварц.

В том же году в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РСФСР № 458 от 03.07.1985 г. «О клинических кафедрах и курсах» при факультете повышения квалификации и профподготовки была создана кафедра стоматологии [12].

Кроме того, в 1985 г. была организована кафедра урологии, сотрудники которой были привлечены к лечебной работе Республиканского урологического центра. Их заслугой стало проведение впервые в республике и последующее внедрение в практику сложных операций на органах мочеполовой системы.

Новым направлением лечения стал народный университет «Здоровье» при НИИ питательных сред.

Одной из существенных особенностей рассматриваемого периода стало повышение престижности высшего образования в республике, приток абитуриентов на все факультеты вузов республики. Вместе с тем эта тенденция к концу 1980-х гг. стала угасать, оставляя невостребованными учебные места. Переход к рыночным отношениям поменял значимость степеней и званий, актуализировав лишь юридические и экономические специальности. Кроме того, существенно поменялся вектор социально-экономических и политических исследований, что не могло не сказаться на содержании и направленности не только научных работ, но и образовательных программ.

В целом, развитие высшего образования Дагестана в завершающие годы существования СССР характеризовалось расширением научных исследований и масштабов подготовки кадров, а также ростом числа научно-педагогических работников. Вместе с тем поставленная задача коренной перестройки высшей школы, ее приближения к потребностям экономики (народного хозяйства в терминологии того времени) не была решена и не могла быть решена путем администрирования и выполнения спущенных сверху критериев. Прикрепление студентов к производству, как и выполнение хоздоговорных работ научно-педагогическими кадрами и студентами вузов – во многом было формальным. Не была достигнута задача повышения научного уровня работников предприятий. Редкостью было получение ученой степени специалистами непосредственно на производстве. К началу рыночных реформ высшая школа республики подошла не подготовленной и не способной оказать реальную помощь экономике, оказавшейся в крайне сложной ситуации.

Литература

1. XXVII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 2. URL: <http://www.uaio.ru/5/85/xxvii2.htm> (дата обращения: 27.02.2020).
2. Магомедов А. Новые ориентиры вузов // Дагестанская правда. 1986. № 124. 4 июля.
3. Гордеев О.И. Научно-технический прогресс в отраслях народного хозяйства. Махачкала : Даг. филиал АН ССР, 1986. 182 с.
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф.р-1304. Оп. 6. Д. 87. Л. 16.
5. Сборник приказов и распоряжений Министерства просвещения ДАССР. Махачкала : Дагучпедгиз, 1992.
6. Актуальные вопросы обучения и воспитания учащихся в дагестанской национальной школе : сб. ст. Махачкала : Даг. НИИ школ им. А. А. Тахо-Годи; Дагучпедгиз, 1989. 96 с.
7. Камилев И.К. Совершенствование подготовки научно-технических кадров в Дагестане // Научно-технический прогресс и формирование хозяйственного комплекса ДАССР. Махачкала : Даг. филиал АН ССР, 1986. 182 с.
8. Квинт В.А., Юзбеков З.К. Научно-технический прогресс и формирование хозяйственного комплекса ДАССР. Махачкала : Даг. филиал АН ССР, 1986. 185 с.

9. Целевая научно-практическая программа для вузов автономных республик Северного Кавказа на период 1986–1990 гг. // ЦГА РД. Ф.р-1304. Оп. 6. Д. 80. Л. 13.

10. Дагестанскому ордена Дружбы народов сельскохозяйственному институту – 60 лет. Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1992. 131 с.

11. Хурдаев Н.А. Развитие системы высшего образования и вузовской науки в Дагестане во второй половине XX века. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/razvitie-sistemy-vysshego-obrazovaniya-i-vuzovskoj-nauki-v-dagestane-vo-vtoroj.html> (дата обращения: 27.02.2020).

12. ЦГА РД. Ф.р-1192. Оп. 3. Д. 117. Л. 7.

References

1. XXVII Congress of the CPSU. Stenographic report. Vol. 2. Available at: <http://www.uaio.ru/5/85/xxvii2.htm> (accessed February 27, 2020). (in Russian).

2. Magomedov A. (1986). New guidelines of universities. *Dagestanskaya pravda*, no. 124, July 4. (in Russian).

3. Gordeev O.I. (1986). *Scientific and technical progress in the sectors of the national economy*. Makhachkala, Dagestan Branch of USSR Academy of Sciences Press, 182 p. (in Russian).

4. *Central State Archive of the Republic of Dagestan* (CSA RD). Fund r-1304. In. 6. File 87. L. 16. (in Russian).

5. *Compilation of orders and instructions of the Ministry of education of Dagestan*. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1992. (in Russian).

6. *Topical issues of education and upbringing of students in the Dagestan national school*. (1989): col. art. Makhachkala, Taho-Godi Dagestan Research Institute of Schools Press, Daguchpedgiz Publ., 96 p. (in Russian).

7. Kamilov I.K. (1986). Improving the training of scientific and technical personnel in Dagestan. *Nauchno-tekhnicheskii progress i formirovanie khozyaistvennogo kompleksa DASSR* [Scientific and technological progress and the formation of an economic complex DASSR]. Makhachkala, Dagestan Branch of USSR Academy of Sciences Press, 182 p. (in Russian).

8. Kvint V.A., Yuzbekov Z.K. (1986). *Nauchno-tekhnicheskii progress i formirovanie khozyaistvennogo kompleksa DASSR* [Scientific and technological progress and the formation of an economic complex DASSR]. Makhachkala, Dagestan Branch of USSR Academy of Sciences Press, 185 p. (in Russian).

9. Target scientific and practical program for higher education institutions of the Autonomous republics of the North Caucasus for the period 1986-1990. *CSA RD*. Fund r-1304. In. 6. File 80. L. 13. (in Russian).

10. *On the 60th anniversary of Dagestan agricultural Institute "Order of Peoples' Friendship"*. Makhachkala, Dagestan Publishing House, 1992, 131 p. (in Russian).

11. Khurdaev N.A. *Development of higher education and university science in Dagestan in the second half of the 20th century*. Available at: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/razvitie-sistemy-vysshego-obrazovaniya-i-vuzovskoj-nauki-v-dagestane-vo-vtoroj.html> (accessed February 27, 2020). (in Russian).

12. *CSA RD*. Fund r-1192. In. 3. File 117. L. 7. (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

18 февраля 2020 г. / February 18, 2020

**СТЕПАН ТИХОНОВИЧ ЧЕКУРДА:
ФРОНТОВАЯ БИОГРАФИЯ ЛЕГЕНДАРНОГО АРТИЛЛЕРИСТА**

© 2020 г. А.Н. Кабанов ^а

^а Азово-Черноморский инженерный институт,
Донской государственный аграрный университет,
Зерноград, Россия

**STEPAN TIKHONOVICH CHEKURDA:
FRONT-LINE BIOGRAPHY OF THE LEGENDARY ARTILLERYMAN**

A.N. Kabanov ^а

^а Azov and Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University,
Zernograd, Russia

*Кабанов Александр Николаевич –
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель директора по социальной работе,
Азово-Черноморский инженерный институт,
Донской государственный
аграрный университет,
ул. Ленина, 21, г. Зерноград, 347740, Россия.
E-mail: AlexK201071@mail.ru*

*Alexander N. Kabanov -
Candidate of History, Associate Professor,
Deputy Director for Social Work,
Azov and Black Sea
Engineering Institute,
Don State Agrarian University,
Lenina St., 21, Zernograd, 347740, Russia.
E-mail: AlexK201071@mail.ru*

Предпринята попытка реконструировать фронтовую биографию гвардии подполковника С.Т. Чекурды, с тем чтобы восстановить историческую справедливость в отношении увековечения памяти героя. Для достижения указанной цели предполагается решение следующих задач: обобщить и на основе критического анализа осмыслить имеющиеся в распоряжении исследователей, родственников, друзей и соратников С.Т. Чекурды сведения о нем, отделив вымысел от реальности; изучить обстоятельства, по которым боевой офицер был награжден «солдатским» орденом Славы; ввести в оборот новые документы, касающиеся боевой биографии С.Т. Чекурды; последовательно осветить боевой путь героя. Автор далек от мысли окончательного достижения поставленной цели. Многие моменты остаются спорными. В то же время результаты проведенного анализа дают почву для дальнейшего изучения боевого пути прославленного офицера.

Ключевые слова: артиллерист, конно-артиллерийский дивизион, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, кавалерийский корпус, кавалерийская дивизия, штрафной батальон, штрафная рота, заградительный отряд.

The author of the article attempts to reconstruct the front-line biography of guards Lieutenant Colonel S.T. Chekurda in order to restore historical justice in relation to the memorialization of the hero. In order to achieve this goal, it is intended to solve the following research tasks: to summarize and, on the basis of critical analysis, make sense of the information about him available to researchers, relatives, friends and associates of S.T. Chekurda, separating fiction from reality; to examine the circumstances under which the combat officer was awarded the "Soldier" Order of Glory; to put into circulation new documents concerning the combat biography of S.T. Chekurda; consistently light up the hero's battle path. The author is far from the thought of achieving the goal completely. Many points remain controversial. At the same time, the results of the analysis provided the ground for further study of the glorified officer's combat destiny.

Keywords: gunner, horse artillery division, anti-tank fighter artillery regiment, cavalry corps, cavalry division, penal battalion, penal company, protecting group.

Изучение боевого пути 4-го Гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в годы Великой Отечественной войны неизбежно приводит исследователя к необходимости более подробного знакомства с личностью

Степана Тихоновича Чекурды. Между тем отыскать более-менее полную информацию об этом человеке оказывается задачей не из легких. Прославленный артиллерист был незаслуженно обделен вниманием как советской, так и

современной российской историографии. Сведения о нем скупы, противоречивы и зачастую мифологичны.

Сюжеты о кубанских и донских казачьих кавалерийских частях и соединениях присутствуют во многих как центральных, так и региональных публикациях общего характера. Однако имя командира корпусной артиллерийской части С.Т. Чекурды выпало из поля зрения этих работ. Ни слова нет о С.Т. Чекурде даже в некоторых сборниках воспоминаний ветеранов казачьих кавалерийских формирований [1].

Скороговоркой и только в качестве командира отдельного конно-артиллерийского дивизиона С.Т. Чекурда все же упоминается в ряде работ. При этом, несмотря на крайнюю лаконичность представленной о С.Т. Чекурде информации, отдельные авторы в своих исследованиях публикуют его фотографию [2].

В монографии Г.Л. Воскобойникова и сборнике документов о боевом пути 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса о С.Т. Чекурде говорится только в контексте преобразования 267-го отдельного конно-артиллерийского дивизиона во 2-й отдельный гвардейский конно-артиллерийский дивизион как о командире указанной части [3].

В очерке С.И. Горшкова и И.В. Овчаренко о боевом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса С.Т. Чекурда отмечен среди отличившихся в боях под станицей Кушевской [4, с. 37].

О короткой встрече в бурунах Ставропольского края с гвардии майором С.Т. Чекурдой, бойцами и командирами его конно-артиллерийского дивизиона (чекурдинцами) вспоминает Т.А. Сычева, которая осенью 1942 г. была командиром минометной батареи в 4-м гвардейском казачьем кавалерийском корпусе [5].

Фронтовой корреспондент газеты «Красная звезда» П.И. Трояновский рассказывает о посещении в начале августа 1942 г. 17-го кавалерийского корпуса, первых боях казаков с противником, одним из героев которых был командир артиллерийского дивизиона капитан С.Т. Чекурда [6, с. 83–91].

Наибольшее внимание С.Т. Чекурде уделено в своих записках военный корреспондент корпусной газеты Л.В. Русин. Автор рассказывает об участии в боях С.Т. Чекурды и его артиллерийского дивизиона с июля 1942 г. по январь 1943 г., о взаимоотношениях артиллеристов и их командира, о послевоенных буднях ветерана

[7, с. 54, 113, 133–138, 150–152, 162–163, 171–174, 186].

В целом, вся информация о фронтальной биографии С.Т. Чекурды, содержащаяся в представленной литературе, ограничивается серединой 1942 – началом 1943 г.

Более информативными в плане ратных дел С.Т. Чекурды являются сведения о нем его потомков, а также дискуссии о происхождении у него «солдатского» ордена в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [8].

Пользователи сети Интернет обратили внимание на послевоенную фотографию С.Т. Чекурды в офицерском мундире с боевыми наградами.

С.Т. Чекурда

Справедливый интерес среди прочих наград вызвал орден Славы III степени. Парадоксальность ситуации состоит в том, что орден Славы являлся нетипичной наградой для офицера [9, с. 225–226]. В ходе обсуждения проблемы ее происхождения у С.Т. Чекурды выдвигались различные версии: награжден, будучи разжалованным до звания старшего сержанта, будучи штрафником штрафбата, будучи офицером, будучи штрафником штрафной роты, будучи просто разжалован с переводом в другую часть, допускалась возможность фэйковой информации. Еще больше вопросов вызывали причины, по которым С.Т. Чекурда был разжалован.

Попытаемся реконструировать фронтальную биографию гвардии подполковника С.Т. Чекур-

ды, с тем чтобы восстановить историческую справедливость в отношении увековечения памяти героя.

Для достижения указанной цели обобщим и на основе критического анализа осмыслим имеющиеся в распоряжении исследователей, родственников, друзей и соратников С.Т. Чекурды сведения о нем, отделив вымысел от реальности; изучим обстоятельства, по которым боевой офицер был награжден «солдатским» орденом Славы; введем в оборот новые документы, касающиеся боевой биографии С.Т. Чекурды; последовательно осветим боевой путь героя.

С.Т. Чекурда родился 27 ноября 1905 г. в с. Николаевка (по другой версии – в с. Лошкаревка) Таврической губернии (позже – Никопольский район, Днепропетровская область, Украинская ССР), в многодетной крестьянской семье (18 детей) (по другой версии – в семье рабочих). Национальность – украинец. С 12 до 16 лет он батрачил, затем был в наймах два года. В 1923–1925 гг. работал трактористом в Донецкой области. С 1925 по 1927 г. – рабочий железнодорожной станции Кутейниково.

В 1927 г. поступает в Полковую школу г. Александрия. В 1928–1932 гг. – курсант Киевской артиллерийской школы, переименованной в 1936 г. в Киевское артиллерийское училище.

По окончании училища получил назначение в г. Таганрог, где прослужил на разных должностях до 1936 г. В 1936 г. направлен на Дальний Восток. В 1937–1938 гг. С.Т. Чекурда – заместитель командира дивизиона [10]. За образцовое выполнение боевых заданий, за доблесть и мужество, проявленные при обороне района озера Хасан от японских агрессоров, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1938 г. лейтенант С.Т. Чекурда был награжден своей первой боевой наградой – медалью «За отвагу». В 1938–1940 гг. – заместитель командира дивизиона, начальник штаба.

7 марта 1940 г. капитан С.Т. Чекурда назначен преподавателем топографии во Владивостокское военно-пехотное училище. В июне 1941 г. был направлен в Краснодарское училище зенитной артиллерии (оно же – Краснодарское зенитно-артиллерийское училище, а с января 1942 г. – Краснодарское артиллерийско-минометное училище). В сентябре 1941 г. назначен военным комендантом г. Краснодара (по другой версии – одновременно был военным комендантом города и старшим преподавателем военного училища). Когда на Кубани из каза-

ков-добровольцев непризывного возраста начали формироваться казачьи эскадроны, командование, узнав, что С.Т. Чекурда долгое время проходил службу на Дальнем Востоке и получил боевое крещение у озера Хасан, назначило его на должность командира истребительного противотанкового дивизиона [11]. Заметим, что эти события в газете «Вольная Кубань» были представлены в слишком вольной трактовке [12].

Приказ Ставки ВГК от 04.01.1942 г. № 003 «О формировании трех кавалерийских корпусов» предусматривал сформировать на Юге страны к 15 февраля 1942 г. 17-й кавалерийский корпус (17-й КК) [13].

11 февраля 1942 г. секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезнев в своем докладе на X Пленуме крайкома отмечал: «...мы в крае у себя создали и полностью снарядили три кавалерийские дивизии... Дивизии сданы в РККА и скоро будут готовы к отправке на фронт. Эти дивизии составляют основное ядро организованного кавалерийского корпуса. К нам прибыл уже и командир корпуса генерал-майор тов. Малеев, который будет возглавлять руководство» [14, с. 27].

27 апреля 1942 г. 17-й КК вошел в состав действующей армии [15, с. 122]. Тогда же в качестве корпусной части в состав действующей армии вошел и 267-й отдельный конно-артиллерийский дивизион (267-й ОКАД) [16, с. 24].

С.Т. Чекурда возглавил 267-й ОКАД не позднее 1 мая 1942 г. [17, с. 82]. И только через месяц директивой Ставки ВГК от 29 мая 1942 г. № 170422 генерал-майор Малеев освобожден от обязанностей командира 17-го КК. Новым командиром 17-го казачьего КК (17-й ККК) назначался генерал-майор Кириченко [18, с. 225–226].

Факты говорят сами за себя. В газете «Вольная Кубань» мы имеем дело с мифом, красивой легендой [12]. Генерал-майор Н.Я. Кириченко возглавил уже сформированное соединение, и произошло это в конце мая 1942 г. Поэтому описанного в газете разговора между ним и С.Т. Чекурдой осенью 1941 г. не могло состояться в принципе.

Капитан С.Т. Чекурда был командиром 267-го ОКАД с первых же боев 17-го ККК с немецко-фашистскими захватчиками под Батайском, Куцевской, Шкуринской, Канеловской. За умелое руководство дивизионом по подавлению артиллерийским огнем противника, за храбрость

и безграничную преданность 24 августа 1942 г. он был награжден орденом Ленина [19, с. 16, 170–171].

27 августа 1942 г. 17-й ККК был преобразован в 4-й гвардейский казачий кавалерийский корпус (4-й гв. ККК). Преобразовывались и корпусные части. Так, 267-й ОКАД 17-го ККК был преобразован во 2-й отдельный гвардейский конно-артиллерийский дивизион (2-й ОГКАД) 4-го гв. ККК – командир дивизиона капитан С.Т. Чекурда [20].

Директивой Ставки ВГК от 20 ноября 1942 г. № 170692 на базе 4-го гв. ККК формировались 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус (4-й ГКККК) и 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус (5-й ГДККК). Возглавляемый гвардии майором С.Т. Чекурдой 2-й ОГКАД в качестве корпусной части оставался в составе 4-го ГКККК [21, с. 452].

2 февраля 1943 г. командир 2-го ОГКАД 4-го ГКККК гвардии майор С.Т. Чекурда был награжден орденом «Красная Звезда» (представлялся к награждению орденом «Красное Знамя») [17, с. 82]. Практически сразу же 19 февраля 1943 г. С.Т. Чекурда был награжден орденом «Красное Знамя» (представлялся к награждению орденом Отечественной войны I степени) [22, с. 181–182].

В связи с реорганизацией артиллерийских частей кавалерийских корпусов [23, с. 54] 2-й ОГКАД 4-го ГКККК 22 марта 1943 г. был обращен на формирование 152-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка (152-й ГИПТАП) 4-го ГКККК [16, с. 12]. Так как этот полк формировался на базе 2-го ОГКАД, его командиром оставался С.Т. Чекурда [24, с. 199].

15 ноября 1943 г. гвардии подполковник С.Т. Чекурда был награжден орденом Отечественной войны I степени [25, с. 45–46].

За полтора года участия в боевых действиях С.Т. Чекурда поднялся по службе на два воинских звания (от капитана до подполковника) и был награжден четырьмя боевыми орденами. За его голову немцы давали 100 тысяч, а затем 200 тысяч марок [5; 26]. Между собой офицеры дивизиона уважительно называли своего командира батей. И он, по воспоминаниям очевидцев, действительно был отцом своих подчиненных [7, с. 138]. Казалось бы, образцовый командир. Однако о том, как сложилась его дальнейшая служба, практически ничего не известно.

По воспоминаниям родственников, в декабре 1943 г. у С.Т. Чекурды возникают неприятности с особистом. В результате он был разжалован в рядовые [10].

Высказываются два мнения в отношении причин, по которым гвардии подполковник С.Т. Чекурда был разжалован. По одной из версий это произошло «за мордобой струсившего офицера», «за то, что нанес увечья струсившему комиссару, который попытался сбежать с поля боя». По другой – «за неправомерное применение артиллерии вверенного ему полка» [27].

Что касается первой версии, то здесь необходимо разграничить понятия «мордобой» (рукоприкладство, побои) и «нанесение увечья» (причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего). В первом случае дело могло закончиться офицерским судом чести. Такие суды, как свидетельствуют документы, действовали на протяжении всей войны [28].

Простое рукоприкладство со стороны гвардии подполковника С.Т. Чекурды, если таковое имело место, – уровень офицерского суда чести. Более того, в условиях действия приказа НКО СССР от 28 июля 1942 г. № 227 у него можно было найти даже смягчающие вину обстоятельства: трусость потерпевшего и попытка самовольного оставления поля боя [29, с. 276–279].

Если все же имело место причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то гвардии подполковнику С.Т. Чекурде действительно грозил суд Военного трибунала. Никаких свидетельств, которые могли подтвердить или опровергнуть эту версию, обнаружить не удалось. Исключение составляет мнение одного анонимного пользователя сети Интернет, утверждающего, что С.Т. Чекурда «был зачислен в штрафбат за то, что нанес увечья струсившему комиссару, который попытался сбежать с поля боя. Факт безоговорочный – это мой прадед» [30].

Что касается второй версии, то вот о чем говорит по этому поводу гвардии капитан, командир взвода 12-го отдельного гв. артиллерийского парка 10-й гв. Кубанской казачьей КД 4-го ГКККК Яков Павлович Сторчак: «Под Асканией-Нова, когда мы взяли Перекоп, была передышка... На пополнение... И нас... наш корпус принял Исса Александрович Плиев, дважды Герой Советского Союза. Вот. И вот этот человек [показывает фотографию] – Степан Чекурда. На этом фото, это меня поздравили с Днем Победы, на этой фото-открытке [читает надпись] – капитан, командующий артиллерийским дивизионом

при корпусе, старейший артиллерист, Степан Чекурда, друг и боевой товарищ Николая Яковлевича Кириченко и комиссара Очкина, пострадавший от Плиева в Аскании-Нова за то, что дал залп убывшему командиру корпуса Николаю Яковлевичу Кириченко, которого забрали в Москву. И он его в штрафбат отправил. Это смелейший артиллерист был. <...> А он там, в штрафбате, получил Героя Советского Союза [Смеётся]» [31].

Таким образом, факт неправомерного (небоевого) применения артиллерии вверенного С.Т. Чекурде полка подтверждается очевидцами. Правда, они не видят в этом каких-либо нарушений с его стороны. Наказание С.Т. Чекурды объясняется ими мстостью нового командира корпуса.

Шифрограммой Командующего 4-м Украинским фронтом от 03.11.1943 г. № 17791/ш, на основании приказа Наркома Оборона Союза ССР, предписывалось: гвардии генерал-лейтенанту Кириченко 4-й Гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус сдать, генерал-лейтенанту Плиеву – корпус принять. Приказом по корпусу от 03.11.1943 г. № 059 гвардии генерал-лейтенант Плиев объявил о своем вступлении в командование корпусом [32].

9 ноября 1943 г. гвардии генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко убыл из корпуса. Причем сам этот отъезд был «не совсем красивым». Дело в том, что генерал-лейтенант Кириченко без согласия командира корпуса генерал-лейтенанта Плиева и без оформления документов штабом корпуса взял с собой из корпуса 14 человек бойцов и командиров, 19 лошадей, 2 парные повозки с упряжью, 2 тачанки с упряжью, 15 седел и автомашину «Додж» [33]. Излишне говорить о реакции на это генерал-лейтенанта Плиева.

Совсем иной была реакция подполковника С.Т. Чекурды на отстранение от должности и отъезд из корпуса генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко. Двух офицеров, вероятно, действительно связывали теплые, дружеские отношения. На это указывает и Я.П. Сторчак, говорит об этом и потомки С.Т. Чекурды [8]. Поэтому нет ничего странного в том, что С.Т. Чекурда приказал дать прощальный артиллерийский салют своему другу и теперь уже бывшему командиру корпуса, с которым довелось пережить и горечь поражений, и радость побед. И произошло это 9 ноября 1943 г.

Генерал-лейтенант Плиев об этом пока не знал. Иначе для немедленного наказания под-

полковника С.Т. Чекурды были все основания, причем далеко не личного характера. Но наказания не последовало. Подполковник С.Т. Чекурда продолжал нести службу в прежней должности.

2 декабря 1943 г. по плану или по доносу в частях 4-го ГКККК начала работу группа ответственных офицеров Управления корпуса, возглавляемая командиром корпуса гвардии генерал-лейтенантом Плиевым, по проверке боевой готовности частей корпуса. 10 декабря группа офицеров штаба корпуса закончила свою работу [34]. Именно тогда в 152-м ГИПТАП мог быть выявлен факт нецелевого использования артиллерийских боеприпасов. А это уже основание для суда Военного трибунала.

В годы Великой Отечественной войны командование постоянно требовало бережного отношения к артиллерийским боеприпасам, устанавливался строгий учет и контроль их использования [35]. Помимо установления лимита и запрета бесцельного расхода артиллерийских боеприпасов вводилось кодирование сведений о наличии, поступлении, расходе артиллерийских боеприпасов при передаче информации по радио и телефону с целью обеспечения режима секретности [36].

Поэтому вследствие установления комиссией, работавшей в частях 4-го ГКККК, факта небоевого применения артиллерийского вооружения в 152-м ГИПТАП вполне могло стать возбуждение уголовного дела в отношении его командира, действия которого действительно содержали признаки состава воинского преступления.

Так или иначе, не видя приговора суда Военного трибунала, можно только догадываться об истинных причинах привлечения С.Т. Чекурды к уголовной ответственности. Нельзя исключать и возможности осуждения его по совокупности совершенных преступлений.

В то же время представляется, что генерал-лейтенант И.А. Плиев, используя свой авторитет и учитывая прежние боевые заслуги подполковника С.Т. Чекурды, мог содействовать тому, чтобы не доводить дело до суда Военного трибунала. Причинение тяжкого вреда здоровью струсившего офицера сопровождалось смягчающими вину обстоятельствами. Не думаем также, что в результате небоевого применения С.Т. Чекурдой артиллерии вверенного ему подразделения имел место значительный перерасход боеприпасов. Но И.А. Плиев либо по прин-

ципиальным соображениям, либо руководствуясь личными мотивами, не сделал этого.

Последний приказ по 152-му ГИПТАП о награждении личного состава, подписанный командиром полка гвардии подполковником С.Т. Чекурдой, который удалось обнаружить, датирован 4 декабря 1943 г. [37, с. 11], т.е. в дни работы комиссии. Были также фронтовые и корпусные приказы более позднего периода. И хотя представления в них к награждению бойцов и командиров 152-го ГИПТАП подписаны командиром полка С.Т. Чекурдой, а дата подписания не указана, анализ содержания документов позволяет датировать их осенью 1943 г. [38].

Очевидным является то, что в конце декабря 1943 г. С.Т. Чекурда был отстранен от командования 152-м ГИПТАП. Боевое донесение полка от 4 января 1944 г. № 1/оп штабу 4-го ГКККК было подписано уже новым командиром полка гвардии майором Костылёвым [39].

О дальнейшей судьбе С.Т. Чекурды становится известно из представлений его к награждению орденами Отечественной войны II степени и Славы III степени.

18 мая 1944 г. командир 764-го армейского ИПТАП (764-й АИПТАП) гвардии подполковник Бойко представлял гвардии старшего сержанта С.Т. Чекурду к награждению орденом Отечественной войны II степени. Из содержания документа следует, что 5 мая 1944 г. гвардии старший сержант С.Т. Чекурда прибыл в 6-ю батарею 764-го АИПТАП и принял командование взводом управления. С 6 по 12 мая 1944 г. проявил мужество и отвагу в боях по освобождению Севастополя и ликвидации Крымской группировки противника. 20 мая ходатайство гвардии подполковника Бойко поддержал командующий артиллерией 51-й армии (51-й А) гвардии генерал-майор Телегин. Более того, Телегин ходатайствовал перед вышестоящим командованием о возвращении С.Т. Чекурде «его старых орденов». Приказом войскам 51-й А от 25 мая 1944 г. № 66/н гвардии старший сержант С.Т. Чекурда был награжден орденом Славы III степени [40, с. 31–32].

11 декабря 1944 г. начальник отделения кадров артиллерии Отдельной Приморской Армии (ОПА) подполковник Волошин ходатайствовал о награждении командира взвода управления 6-й батареи 764-го АИПТАП, старшего сержанта С.Т. Чекурды орденом Славы III степени за те же подвиги в Крыму, за которые он уже был награжден аналогичной наградой. К данному

представлению приобщались документы, явно подготовленные еще в мае 1944 г., которые способствовали бы восстановлению его в прежнем звании и возвращению боевых наград: боевая характеристика на С.Т. Чекурду в боях по разгрому Крымской группировки противника; акт, подтверждающий уничтожение огнем 6-й батареи 764-го АИПТАП 1 дзота, 2 огневых точек, 1 наблюдательного пункта и 1 дзота противника 9 мая 1944 г.; акт принятия от С.Т. Чекурды 5 672 человек военнопленных, которых ему было поручено сопроводить в Балаклаву; боевая характеристика 764-го АИПТАП за период с 7 мая по 10 мая 1944 г., в которой особо подчеркивались боевые заслуги С.Т. Чекурды. Ходатайство поддержал командующий артиллерией ОПА генерал-майор Корзин. Хотя по статуту ордена Славы это было невозможно, приказом командующего артиллерией ОПА от 18 декабря 1944 г. № 51/н С.Т. Чекурда повторно награждался орденом Славы III степени [41, с. 18–23]. Здесь, вероятно, имел место сбой в работе административной машины.

Данные наградные документы свидетельствуют о том, что С.Т. Чекурда был разжалован, лишен боевых наград и исключен из рядов ВКП(б), в которой состоял с 1941 г. [19, с. 167]. Все это было возможно только по приговору суда Военного трибунала, причем в качестве дополнительного вида наказания к основному. Основным же видом наказания, по свидетельству родственников, стала штрафная воинская часть: 15 марта 1944 г. красноармеец С.Т. Чекурда прибыл в 356-ю отдельную штрафную роту (356-я ОШР) 263-й стрелковой дивизии (263-я СД) командиром заградвзвода [10].

Последнее утверждение представляется не совсем точным. В соответствии с Приказом НКО СССР от 28.07.1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», Положением о штрафных батальонах действующей армии [42] бывшего командира 152-го ГИПТАП, гвардии подполковника С.Т. Чекурду в конце декабря 1943 г. – начале января 1944 г. по приговору суда Военного трибунала 4-го Украинского фронта (4-й УкрФ), в составе которого на тот момент находился 4-й ГКККК [43], должны были направить в один из штрафных батальонов фронта рядовым на срок до трех месяцев. В это время в состав 4-го УкрФ входил только 76-й отдельный штрафной батальон (76-й ОШБ). 24 февраля

1944 г. 76-й ОШБ был переименован в 6-й отдельный штрафной батальон (6-й ОШБ) и вошел в состав 51-й А 4-го УкрФ [44, с. 116–117]. Именно там, следуя букве закона, С.Т. Чекурда и должен был отбывать наказание.

356-я ОШР входила в состав действующей армии с 6 марта по 18 июня 1944 г. [44, с. 168]. По состоянию на 20 марта и на 1 апреля 1944 г. она действовала в составе 2-й гвардейской Армии (2-я гв. А) 4-го УкрФ [45]. А в этой армии 263-й СД не было [46]. Стрелковая дивизия с такой нумерацией входила в состав 63-го стрелкового корпуса (63-й СК) 51-й А 4-го УкрФ [47]. И только по состоянию на 5 апреля 1944 г. 356-я ОШР действительно придавалась 51-й А. При этом в журнале боевых действий фронта она ошибочно именуется 356-м отдельным штрафным батальоном (356-й ОШБ) [48].

Штат № 04/392 Отдельной штрафной роты действующей армии не предусматривал наличие в ней заградвзвода [49]. В то же время в составе 4-го УкрФ действовали 72-й и 73-й отдельные заградительные отряды [44, с. 353]. Более того, на основании приказа штаба 51-й А от 30.03.1944 г. № 004 72-й отдельный армейский заградительный отряд (72-й ОАЗО) с 01.04.1944 г. входил в оперативное подчинение командира 63-го СК и нес заградслужбу в полосе действий корпуса [50, с. 101].

Теоретически, после отбытия наказания в штрафном батальоне С.Т. Чекурду могли направить сначала в 356-ю ОШР 2-й гв. А (51-й А) 4-го УкрФ для усиления постоянного состава роты, а затем – в 72-й ОАЗО 4-го УкрФ. Но, согласно штату 04/391 Отдельного заградительного отряда действующей армии [51], в заградвзводе С.Т. Чекурда мог быть кем угодно, только не командиром.

Вследствие отсутствия достоверной информации можно много фантазировать на эту тему, выстраивая различные предположения. Поэтому многие вопросы пока остаются открытыми. И прежде всего – почему С.Т. Чекурда не был восстановлен в прежнем воинском звании и всех правах сразу же после отбытия наказания в штрафной воинской части?

Ну и еще один миф, связанный с боевым прошлым С.Т. Чекурды, был создан отечественной художественной литературой. Речь идет о поэме донского поэта и прозаика, прошедшего Великую Отечественную войну в качестве военного корреспондента, Анатолия Владимировича Софронова «Плиев под Одессой» [52,

с. 309–319]. Потомки Степана Тихоновича очень гордятся этим произведением и искренне верят в его документальность. Это убеждение основано на утверждении о дружбе Софронова и Чекурды. Возможно, так оно и было на самом деле. Во всяком случае, в поэме присутствуют подробности, которые могли быть известны только близким людям (например, о боевом коне Абреке, о личной жизни С.Т. Чекурды). Вместе с тем, в свете изложенного выше, сюжет произведения не поддается объяснению. Мог ли А.В. Софронов, будучи другом С.Т. Чекурды, не знать о его судимости, о последующей службе и о взаимоотношениях с Плиевым?

В поэме речь идет об Одесской наступательной операции, в которой 4-й ГКККК участвовал в составе подвижной конно-механизированной группы (КМГ) 3-го УкрФ с 28 марта по 13 апреля 1944 г. Возглавлял КМГ командир 4-го ГКККК гвардии генерал-лейтенант И.А. Плиев.

С.Т. Чекурда представлен в поэме кавалеристом-разведчиком неопределенного воинского звания, который лично получает боевой приказ от И.А. Плиева. Старший сержант С.Т. Чекурда действительно был разведчиком, но позже, в артиллерийской воинской части, причем 4-го УкрФ. Отбыв предположительно в середине – конце марта 1944 г. наказание в штрафной воинской части 4-го УкрФ, военным трибуналом которого он был осужден, С.Т. Чекурда продолжил службу в частях того же фронта.

Таким образом, весьма маловероятно, чтобы И.А. Плиев и С.Т. Чекурда пересекались в Одесской наступательной операции, а содержание поэмы «Плиев под Одессой» в большей части представляет собой художественный вымысел автора.

Скорее всего, именно в конце декабря 1944 г. после рассмотрения материалов представления к ордену Славы III степени С.Т. Чекурда был полностью восстановлен в прежних правах. Кроме того, в начале 1945 г. гвардии подполковник С.Т. Чекурда был назначен командиром 34-го ИПТАП. Из содержания боевого приказа 50-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады от 16.03.1945 г. № 02 следует, что произошло это не позднее середины марта 1945 г. [53, с. 1]. В этой должности гвардии подполковник С.Т. Чекурда закончил Великую Отечественную войну, что подтверждают наградные документы личного состава 34-го ИПТАП, подписанные С.Т. Чекурдой в качестве командира полка [54, с. 3].

Таким мы увидели боевой путь гвардии подполковника Степана Тихоновича Чекурды – яркий, и одновременно непростой. Автор далек от мысли окончательного достижения поставленной цели. Некоторые страницы фронтовой биографии С.Т. Чекурды остаются дискуссионными. В то же время результаты проведенного анализа дают почву для дальнейшего изучения боевого пути прославленного офицера. А то, что С.Т. Чекурда, несмотря на все перипетии, был героем, не вызывает сомнений, и потому заслуживает значительно большего, чем прежде, внимания исследователей. Красивые мифы и легенды, сложившиеся вокруг С.Т. Чекурды, нисколько не умаляют его заслуг перед Родиной в годы Великой Отечественной войны и только лишний раз подтверждают, что он действительно был легендарной личностью. По нашему глубокому убеждению, если бы судьба в конце 1943 г. не сделала крутого виража, о котором говорилось выше, С.Т. Чекурда непременно стал бы Героем Советского Союза, как его бывший подчиненный и преемник на должности командира 152-го ГИПТАП гвардии подполковник Костыльев. В этом смысле символично, что Я.П. Сторчак в разговоре с нами ошибочно назвал орден Славы III степени, которым был награжден С.Т. Чекурда, Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Литература и источники

1. *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М. : Воен. изд-во, 1967. 424 с.; *Бирюзов С.С.* Когда гремели пушки. М. : Воениздат, 1961. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/biryuzov1/index.html> (дата обращения: 22.05.2014); *Тюленев И.В.* Через три войны. М. : Воениздат, 1972. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/tulenev_iv/index.html (дата обращения: 15.01.2013); Северокавказцы в боях за Родину : краткий воен.-ист. очерк о боевом пути Сев.-Кавказского воен. окр. М. : Воениздат, 1966. 288 с.; Кубань в Великой Отечественной... 1941–1945. Краснодар : Печатный двор Кубани, 2000. 184 с.; Слава кубанских казаков (4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус): к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Администрация Краснодарского края. Краснодар : Периодика Кубани, 2005. 84 с.; Слава кубанских казаков: к 60-летию формирования 4-го Гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса / Администрация Краснодарского края. Краснодар : Печатный двор Кубани, 2001. 84 с.; *Пятницкий В.И.* Казаки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М. : Яуза; Эксмо, 2007. 320 с.; Пятый донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов н/Д. : Ростиздат, 1979. 160 с.; Казаки-гвардейцы. Краснодар : Кн. изд-во, 1980. 228 с.
2. *Бурмагин А.Г.* Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Краснодар : Палитра-С, 2009. С. 338, 346, 365; Легендарная Куцевская атака / авт.-сост. А.А. Дрига, Л.В. Рогочая. Ростов н/Д., 2012. С. 13; От Кубани до Праги: воспоминания ветеранов 4-го гвардейского Кубанского Казачьего кавалерийского корпуса. Краснодар : Кн. изд-во, 1972. С. 109, 111.
3. *Воскобойников Г.Л.* Советская конница в Великой Отечественной. М.: Вече, 2008. С. 89; Четвертый гвардейский кубанский. Краснодар : Кн. изд-во, 1981. С. 54.
4. *Горшков С.И., Овчаренко И.В.* Донской гвардейский: очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1985. 160 с.
5. *Сычева Т.А.* По зову сердца. Книга вторая: Прямой наводкой. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/sicheva-tamara-aleksandrovna/po-zovu-serdca/4> (дата обращения: 26.06.2018).
6. *Трояновский П.И.* На восьми фронтах. М. : Воениздат, 1982. 256 с. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troyanovsky/index.html> (дата обращения: 22.02.2015).
7. *Русин Л.В.* Казачья гвардия. Записки военного корреспондента. Краснодар : Кн. изд-во, 1972. 192 с.
8. *Каминская М.* Человек из стихов и песен // Наше время. 2011. № 53. 18 февр. URL: <http://www.nvgazeta.ru/news/12381/469895/> (дата обращения: 11.07.2018); *Студнева Е.* Россия – Италия: узы дружбы народной дипломатии. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19549> (дата обращения: 11.07.2018); URL: <https://polk.inter.ua/ru/polk/27880-chekurda-stepan-tikhonovich> (дата обращения: 20.06.2018); URL: http://дальвоку.рф/news/chekurda_stepan_tikhonovich/2012-11-26-47 (дата обращения: 11.07.2018); URL: <http://www.ljpoisk.ru/archive/3961624.html> (дата обращения: 22.05.2014); URL: <http://mikle1.livejournal.com/3258448.html> (дата обращения: 20.06.2018); URL: <http://russianscossacks.getbb.ru/viewtopic.php?f=10&p=136589> (дата обращения: 22.05.2014); URL: <http://voiska.ru/forum/index.php?showtopic=9026&st=90> (дата обращения: 20.06.2018).
9. Приказ заместителя Народного комиссара обороны с объявлением Указа Президиума Верхов-

ного Совета СССР от 6 декабря 1943 г. № 316 «Об учреждении ордена Славы I, II и III степени» // Русский архив: Великая Отечественная: приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.) Т. 13 (2–3). М.: ТЕРРА, 1997. 456 с. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения: 12.07.2018).

10. URL: <https://polk.inter.ua/ru/polk/27880-chekurda-stepan-tikhonovich> (дата обращения: 20.06.2018).

11. URL: http://дальвоку.рф/news/chekurda_stepan_tikhonovich/2012-11-26-47 (дата обращения: 11.07.2018); URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=62722.0> (дата обращения: 22.12.2018); URL: <https://polk.inter.ua/ru/polk/27880-chekurda-stepan-tikhonovich> (дата обращения: 20.06.2018).

12. Зеньков А. Казак-артиллерист. URL: <http://gazetavk.ru/?d=2005-04-23> (дата обращения: 11.07.2018).

13. Приказ Ставки ВГК от 04.01.1942 г. № 003 «О формировании трех кавалерийских корпусов» // Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5 – 2) М.: ТЕРРА, 1996. 624 с. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html (дата обращения: 02.07.2012).

14. Четвертый гвардейский кубанский. Краснодар: Кн. изд-во, 1981. 222 с.

15. Приложение к директиве Генерального штаба 1956 г. № 168780 Перечень № 4 управлений корпусов, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1956. 151 с. URL: <http://www.soldat.ru/doc/perechen/> (дата обращения: 29.06.2017).

16. Приложение к директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г. № 203354 Перечень № 31 артиллерийских частей и подразделений (отдельных дивизионов, батальонов, батарей, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1962. 426 с. URL: <http://www.soldat.ru/doc/perechen/> (дата обращения: 29.06.2017).

17. Приказ ВС Северо-Кавказского фронта от 02.02.1943 г. № 7/н. 155 с. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 27.02.2016).

18. Директива Ставки ВГК от 29 мая 1942 г. № 170422 командующему войсками Северо-Кавказского фронта о восстановлении управлений армий // Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). URL: http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html (дата обращения: 02.07.2012).

19. Приказ ВС Северо-Кавказского фронта от 24.08.1942 г. № 223. 1251 с. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 23.11.2012).

20. Известия. 1942. 28 августа. URL: <http://mexalib.com/view/206308> (дата обращения: 19.07.2018).

21. Директива Ставки ВГК от 20 ноября 1942 г. № 170692 командующему войсками Закавказского фронта «О формировании, расформировании и доукомплектовании соединений и о перемещении командующих армиями» // Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). URL: http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html (дата обращения: 02.07.2012).

22. Приказ ВС Южного фронта от 19.02.1943 г. № 39/н. 260 с. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 23.11.2012).

23. Приказ Ставки ВГК от 31.01.1943 г. № 0013 «О реорганизации артиллерийских частей кавалерийских корпусов» // Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1943 год. Т. 16 (5–3). М.: ТЕРРА, 1999. 360 с. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html (дата обращения: 02.07.2012).

24. Приложение к директиве Генерального штаба от 18 января 1960 г. № 170023 Перечень № 13 артиллерийских, минометных, зенитно-пулеметных полков и полков ПВО железнодорожных эшелонов, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1960. 279 с. URL: <http://www.soldat.ru/doc/perechen/> (дата обращения: 29.06.2017).

25. Приказ ВС 4-го Украинского фронта от 15.11.1943 г. № 32/н. 262 с. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 29.08.2018).

26. URL: http://дальвоку.рф/news/chekurda_stepan_tikhonovich/2012-11-26-47 (дата обращения: 11.07.2018).

27. URL: <http://www.ljpoisk.ru/archive/3961624.html> (дата обращения: 22.05.2014); URL: <https://mikle1.livejournal.com/3258448.html> (дата обращения: 20.06.2018); URL: <http://voiska.ru/forum/index.php?showtopic=9026&st=90> (дата обращения: 20.06.2018).

28. Решение суда чести командно-начальствующего состава 422 ГАП от 16.10.1941 г. по делу капитана Даргаган Ивана Григорьевича; Распоряжение ВТ 2 гв. МК от 10.11.1944 г. № 0244; Донесение председателя офицерского суда чести 99 гв. ап от 23.07.1945 г. № 15 начальнику штаба 391 АБР. URL: <http://pamyatnaroda.ru/> (дата обращения: 17.01.2019).

29. Приказ НКО СССР от 28.07.1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР

22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М.: ТЕРРА, 1997. 448 с. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения: 12.07.2018).

30. URL: <https://mikle1.livejournal.com/3258448.html> (дата обращения: 20.06.2018).

31. Информант: Сторчак Яков Павлович. Родился: юридически – 23 января 1922 г., фактически – 22 октября 1921 г. Место рождения: ст. Ново-Михайловская, Павловский район, Краснодарский край. Потомственный казак. В 1944 г. – гв. лейтенант, командир взвода 12-го отдельного гвардейского артпарка 10-й гв. Кубанской казачьей кд 4-го гв. Кубанского казачьего кк. В настоящее время проживает: ст. Октябрьская, Крыловской район, Краснодарский край. Интервью проходило 19.05.2014 г. Интервьюер: Кабанов Александр Николаевич. Аудиозапись из личного архива автора. Расшифровка автора.

32. Журнал боевых действий 4 гв. кк 18.08.1943–20.04.1944. С. 88; Журнал боевых действий 4 гв. кк 25.09.1943–31.12.1943. С. 19. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 08.09.2018).

33. Донесение штаба 4 гв. КККК от 14.11.1943 г. № 01239. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 06.07.2018); Список личного состава, убывшего с генерал-лейтенантом Кириченко Н.Я. 9 ноября 1943 г. Приложение к донесению штаба 4 гв. кк от 14.11.1943 г. № 01239. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 06.07.2018).

34. Журнал боевых действий 4 гв. кк 18.08.1943–20.04.1944. С. 93; Журнал боевых действий 4 гв. кк 25.09.1943–31.12.1943. С. 24–25. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 08.09.2018).

35. Указание штаба 816 АП; Указание штаба 668 АП; Указание штаба 11 гв. КД от 12.09.1942 г.; Указание штаба 49 гв. АП от 18.03.1943 г.; Указание штаба 96 АП от 06.08.1943 г.; Указание штаба 162 АП от 08.10.1943 г.; Указание штаба 669 АП 228 СД от 13.05.1943 г.; Указание штаба 412 АП от 21.01.1945 г. № 24; Указание штаба 97 гв. АП от 30.03.1945 г. № 091; Указание штаба 687 АП от 06.04.1945 г.; Копия журнала записей действий 884 ИПТАП РГК с 28 августа по 27 сентября 1942 г. 9 с.; Журнал боевых действий 4 гв. ИПТАП РГК с 02.10.1942 г. по 30.11.1942 г. 21 с.; Журнал боевых действий 870 ИПТАП с 29.08.1942 г. по 31.03.1943 г. 34 с.; Выписка из журнала боевых действий 514 ИПТАП РГК с 01.03.1943 по 31.03.1943 г. 5 с. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 05.02.2019).

36. Указание штаба 162 АП от 23.12.1941 г.; Указание штаба 48 АП от 02.08.1944 г. № 00927; Указание штаба 673 АП от 19.09.1944 г. № 00128; Указание штаба 118 гв. АП 35 гв. СД от 15.04.1945 г. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 17.01.2019).

37. Приказ 152 гв. ИПТАП от 04.12.1943 № 8/н. 11 с. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 17.12.2018).

38. Приказ 4 гв. КК от 19.12.1943 г. № 42/н. С. 17–18, 23–24, 29–30, 59–60, 63–66, 85–86; Приказ ВС 4 Украинского фронта от 20.01.1944 г. № 4/н. С. 39–40, 75–76, 307–308; Приказ ВС 4 Украинского фронта от 15.02.1944 г. № 9/н. С. 32–33. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 01.02.2019).

39. Боевое донесение штаба 152 гв. ИПТАП от 04.01.1944 № 1/оп. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 12.12.2018).

40. Приказ ВС 51 Армии 4 Украинского фронта от 25.05.1944 № 66/н. 34 с. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 29.08.2018).

41. Приказ ВС Отдельной Приморской Армии от 18.12.1944 № 51/н. 37 с. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 29.08.2018).

42. Приказ НКО СССР от 28.07.1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций»; Приказ НКО СССР от 28.09.1942 г. № 298 с объявлением положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). С. 276–279, 312–315. URL: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (дата обращения: 12.07.2018).

43. Журнал боевых действий войск 4 Украинского фронта 01.12.1943–31.12.1943. С. 38, 78; Журнал боевых действий войск 4 Украинского фронта 01.01.1944–31.01.1944. С. 12, 63. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 08.02.2019).

44. Приложение к директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г. № 203354 Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1962. 369 с. URL: <http://www.soldat.ru/doc/perechen/> (дата обращения: 24.06.2019).

45. Журнал боевых действий 2 гв. Армии 01.03.1944–31.03.1944. С. 112, 153; Журнал боевых действий 2 гв. Армии 01.04.1944–30.04.1944. С. 21. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).

46. Журнал боевых действий 2 гв. Армии 01.03.1944–31.03.1944. С. 21, 63, 112, 153; Журнал боевых действий 2 гв. Армии 01.04.1944–30.04.1944. С. 21, 58, 86, 126, 180, 228. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).

47. Журнал боевых действий войск 4 Украинского фронта 01.03.1944–31.03.1944. С. 1, 43; Журнал боевых действий войск 4 Украинского фронта 01.04.1944–30.04.1944. С. 16, 61. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).

48. Журнал боевых действий войск 4 Украинского фронта 01.04.1944–30.04.1944. С. 20. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).

49. URL: <http://fedotov-l-f.livejournal.com/17682.html> (дата обращения: 25.06.2019).

50. Журнал боевых действий 63 СК с 10.07.1943 г. по 31.12.1944 г. 215 с. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 02.07.2019).

51. URL: <http://history.milportal.ru/k-voprosu-o-zagraditelnykh-otryadaх-v-krasnoj-armii/> (дата обращения: 25.06.2019).

52. Софронов А.В. Поэмы. М.: Худ. лит-ра, 1978. 342 с.

53. Боевой приказ 50 ОИПТАБР от 16.03.1945 г. № 02. 4 с. URL: <http://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 22.02.2019).

54. Приказ 34 ИПТАП 50 ОИПТАБР от 06.05.1945 г. № 1/н. 3 с. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/> (дата обращения: 22.02.2019).

References

1. Grechko A.A. (1967). *The battle for the Caucasus*. Moscow, Military Publishing House, 424 p. (in Russian); Biryuzov S.S. (1961). *When the guns rattled*. Moscow, Military Publishing House. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/russian/biryuzov1/index.html> (accessed May 22, 2014). (in Russian); Tyulenev I.V. (1972). *After three wars*. Moscow, Military Publishing House. Available at: http://militera.lib.ru/memo/russian/tulenev_iv/index.html (accessed January 15, 2013). (in Russian); *North Caucasians in the battles for their homeland*. (1966). Short military history essay on the military route of the North Caucasian army. Moscow, Military Publishing House, 288 p. (in Russian); *Kuban in the Great Patriotic War... 1941-1945*. (2000). Krasnodar: Pechatnyi dvor Kubani Publ., 184 p. (in Russian); *Glory to the Kuban Cossacks (4th Guards Kuban Cossack Cavalry Corps): on the 60th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941-1945*. (2005). Administration of the Krasnodar Territory. Krasnodar: Periodika Kubani Publ., 84 p. (in Russian); *Glory to the Kuban Cossacks: on the occasion of the 60th anniversary of the formation of the 4th Guards Kuban Cossack Cavalry Corps*. (2001). Administration of the Krasnodar Territory. Krasnodar: Pechatnyi dvor Kubani Publ., p. 84. (in Russian); Pyatnitsky V.I. (2007). *Cossacks in the Great Patriotic War of 1941-1945*. Moscow, Yauza, Eksmo, 320 p. (in Russian); *Fifth Don. Memoirs of veterans of*

the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps. (1979). Rostov-on-Don: Rostizdat Publ., 160 p. (in Russian); *Cossacks Guards*. (1980). Krasnodar, Publishing House, 228 p. (in Russian).

2. Burmagin A.G. (2009). *Kuban Cossacks on the fronts of World War II. 1941-1945*. Krasnodar: Palitra-C Publ., pp. 338, 346, 365. (in Russian); *The legendary Kuschchevskaya attack*. (2012). Comp. A.A. Driga, L.V. Pogochaya. Rostov-on-Don, p. 13. (in Russian); *From Kuban to Prague: memories of veterans of the 4th Guards Kuban Cossack Cavalry Corps*. (1972). Krasnodar. Publishing House, pp. 109, 111. (in Russian).

3. Voskoboynikov G.L. (2008). *Soviet cavalry in World War II*. Moscow, Veche Publ., p. 89. (in Russian); *Fourth Guards Kuban*. (1981). Krasnodar, Publishing House, p. 54. (in Russian).

4. Gorshkov S.I., Ovcharenko I.V. (1985). *Don Guards: essay on the heroic path of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps*. Rostov-on-Don, Rostizdat Publ., 160 p. (in Russian).

5. Sycheva T.A. *At the call of the heart. Book Two: Direct Fire*. Available at: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/sicheva-tamara-aleksandrovna/po-zovu-serdca/4> (accessed June 26, 2018). (in Russian).

6. Troyanovsky P.I. (1982). *On eight fronts*. Moscow, Military Publishing, 256 p. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/russian/troyanovsky/index.html> (accessed February 22, 2015). (in Russian).

7. Rusin L.V. (1972). *Cossack Guard. Notes of a war correspondent*. Krasnodar, Publishing House, 192 p. (in Russian).

8. Kaminsky M. (2011). A man from poems and songs. *Nashe vremya*, no. 53, February 18. Available at: <http://www.nvgazeta.ru/news/12381/469895/> (accessed July 11, 2018). (in Russian); Studneva E. *Russia - Italy: the bonds of friendship of public diplomacy*. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/19549> (accessed July 11, 2018). (in Russian); Available at: <https://polk.inter.ua/ru/polk/27880-chekurda-stepan-tikhonovich> (accessed June 20, 2018) (in Russian); Available at: http://dalvoku.rf/news/chekurda_stepan_tikhonovich/2012-11-26-47 (accessed July 11, 2018). (in Russian); Available at: <http://www.ljpoisk.ru/archive/3961624.html> <http://www.ljpoisk.ru/archive/3961624.html> (accessed May 22, 2014). (in Russian); Available at: <http://mikle1.livejournal.com/3258448.html> (accessed June 20, 2018). (in Russian); Available at: <http://russianscossacks.getbb.ru/viewtopic.php?f=10&p=136589> (accessed May 22, 2014). (in Russian); Available at: <http://voiska.ru/forum/index.php?showtopic=9026&st=90> (accessed June 20, 2018). (in Russian).

9. The order of the Deputy People's Commissar of Defense with the announcement of the Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR dated December 6,

1943 No. 316 "On the establishment of the Order of Glory I, II and III degree". (1997). *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya : priказы Narodnogo komissara oborony SSSR (1943–1945 gg.)* [Russian archive: The Great Patriotic War: orders of the People's Commissar of Defense of the USSR (1943-1945)]. Moscow, TERRA Publ., vol. 13 (2-3), 456 p. Available at: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (accessed July 12, 2018). (in Russian).

10. Available at: <https://polk.inter.ua/ru/polk/27880-chekurda-stepan-tikhonovich> (accessed June 20, 2018). (in Russian).

11. Available at: http://dalvoku.rf/news/chekurda_stepan_tikhonovich/2012-11-26-47 (accessed July 11, 2018). (in Russian); Available at: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=62722.0> (accessed December 22, 2018). (in Russian); Available at: <https://polk.inter.ua/ru/polk/27880-chekurda-stepan-tikhonovich> (accessed June 20, 2018). (in Russian).

12. Zenkov A. *Cossack artilleryman*. Available at: <http://gazetavk.ru/?d=2005-04-23> (accessed July 11, 2018). (in Russian).

13. Order of the Supreme High Command Headquarters dated 01/04/1942 No. 003 "On the Formation of Three Cavalry Corps". (1996). *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: dokumenty i materialy: 1942 god* [Russian Archive: The Great Patriotic War: Supreme High Command Headquarters: documents and materials: 1942]. Moscow, TERRA Publ., vol. 16 (5-2), 624 p. Available at: http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html (accessed July 2, 2012). (in Russian).

14. *The Fourth Guards Kuban*. (1981). Krasnodar. Publishing House, 222 p. (in Russian).

15. *Appendix to the Directive of the General Staff of 1956 No. 168780 List No. 4 of the corps administrations that were the part of the Army during the Great Patriotic War of 1941-1945*. (1956). Moscow, 151 p. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/perechen/> (accessed June 29, 2017). (in Russian).

16. *Appendix to the Directive of the General Staff of June 2, 1962 No. 203354 List No. 31 of artillery units and units (separate divisions, battalions, batteries, companies and units) with the terms of their entry into the Field Army during the Great Patriotic War of 1941-1945*. (1962). Moscow, 442 p. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/perechen/> (accessed June 29, 2017). (in Russian).

17. *Order of the Armed Forces of the North Caucasus Front dated 02.02.1943, No. 7/n*, 155 p. Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed February 27, 2016). (in Russian).

18. Directive of the Supreme High Command Headquarters dated May 29, 1942 No. 170422 to the Commander of the North Caucasus Front on the restoration of military armies. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: dokumenty i materialy: 1942 god* [Russian Archive:

The Great Patriotic War: Supreme High Command Headquarters: documents and materials: 1942]. Available at: http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html (accessed July 2, 2012). (in Russian).

19. *Order of the Armed Forces of the North Caucasus Front dated 08.24.1942 No. 223*, 1251 p. Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed November 23, 2012). (in Russian).

20. *Izvestiya* (1942), August 28. Available at: <http://mexalib.com/view/206308> (accessed July 19, 2018). (in Russian).

21. Directive of the Supreme High Command Headquarters of November 20, 1942 No. 170692 to the commander of the Transcaucasian Front "On the formation, disbanding and understaffing of formations and the movement of army commanders". *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: dokumenty i materialy: 1942 god* [Russian Archive: The Great Patriotic War: Supreme High Command Headquarters: documents and materials: 1942]. Available at: http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html (accessed July 2, 2012). (in Russian).

22. *Order of the Armed Forces of the Southern Front of February 19, 1943 No. 39/n*, 260 p. Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed November 23, 2012). (in Russian).

23. Order of the Supreme High Command Headquarters dated 01/31/1943 No. 0013 "On the reorganization of the artillery units of the cavalry corps". (1999). *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Stavka VGK: dokumenty i materialy: 1943 god* [Russian Archive: The Great Patriotic War: Supreme High Command Headquarters: documents and materials: 1943]. Moscow, TERRA Publ., 360 p. Available at: http://militera.lib.ru/docs/da/stavka_vgk/index.html (accessed July 2, 2012). (in Russian).

24. *Appendix to the Directive of the General Staff dated January 18, 1960 No. 170023 List No. 13 of the artillery, mortar, anti-aircraft and machine-gun regiments and air defense regiments of the railway echelons that were part of the army in the years of the Great Patriotic War of 1941-1945*. (1960). Moscow, 279 p. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/perechen/> (accessed June 29, 2017). (in Russian).

25. *Order of Armed Forces 4 of the Ukrainian Front of November 15, 1943 No. 32/n*, 262 p. Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed August 29, 2018). (in Russian).

26. Available at: http://dalvoku.rf/news/chekurda_stepan_tikhonovich/2012-11-26-47 (accessed July 11, 2018). (in Russian).

27. Available at: <http://www.ljpoisk.ru/archive/3961624.html> (accessed May 22, 2014). (in Russian); Available at: <https://mikle1.livejournal.com/3258448.html> (accessed June 20,

2018). (in Russian); Available at: <http://voiska.ru/forum/index.php?showtopic=9026&st=90> (accessed June 20, 2018). (in Russian).

28. *Judgment of the court of honor of the authorities and commanding staff of the 422 GAP from 10.16.1941 on the case of Captain Daragan Ivan Grigorievich; VT disposition 2 guards. MK dated 10.11.1944, No. 0244; Report of the President of the Officer Court of Honor 99 Guards updated July 23, 1945 No. 15 to the chief of staff 391 of ADB.* Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed January 17, 2019). (in Russian).

29. Order of the USSR NCO of July 28, 1942 No. 227 "On measures to strengthen discipline and order in the Red Army and the prohibition of unauthorized withdrawal from combat positions". (1997). *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR 22 iyunya 1941 g. – 1942 g.* [Russian Archive: The Great Patriotic War: Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR June 22, 1941-1942]. Moscow, TERRA Publ., vol. 13 (2-2), 448 p. Available at: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (accessed July 12, 2018). (in Russian).

30. Available at: <https://mikle1.livejournal.com/3258448.html> (accessed June 20, 2018). (in Russian).

31. Informant: Storchak Yakov Pavlovich. Born: legally - January 23, 1922, actually - October 22, 1921. Place of birth: Art. Novo-Mikhailovskaya, Pavlovsky district, Krasnodar Territory. Hereditary Cossack. In 1944 - Guards lieutenant, platoon commander of the 12th separate guards of the 10th guards. Kuban Cossack of 4th guards. Kuban Cossack. Currently residing: Art. Oktyabrskaya, Krylovsky district, Krasnodar Territory. The interview took place on 05.19.2014. Interviewer: Alexander N. Kabanov. Audio recording from the author's personal archive. Transcript of the author.

32. *The register of military operations 4 Guards. 08/18/1943-04/20/1944. p. 88; 4 Military Guards. 09.25.1943-31.31.1943, 19 p.* Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed September 9, 2018). (in Russian).

33. Headquarters report of 4 guards KKKK dated 11.14.1943 No. 01239. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed July 6, 2018). (in Russian); *List of personnel departing with Lieutenant General Kirichenko N.Ya. November 9, 1943 Appendix to the report of the headquarters 4 Guards KK dated 11.14.1943 No. 01239.* Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed July 6, 2018). (in Russian).

34. *The register of military operations of Guards 4. 08.18.1943-04.20.1944, p. 93; Military Guards 4. 09.25.1943-31.31.1943, pp. 24-25.* Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed September 8, 2018). (in Russian).

35. *Indication of the headquarters of 816 AP; Direction of headquarters 668 AP; The indication of the headquarters*

Guards 11. Dated 09.12.1942; The indication of the headquarters Guards 49. From 03.18.1943; Direction of the headquarters 96 from 08.06.1943; Direction of headquarters 162 from 10.08.1943; Direction of headquarters 669, 228 SD from 05.13.1943; Direction of headquarters 412 AP from 01.21.1945, No. 24; Headquarters indication 97 guards. AP from 03.30.1945, No. 091; Direction of headquarters 687 AP from 04.06.1945; Copy of the journal of action records 884 IPTAP RGK from August 28 to September 27, 1942, 9 p.; Military Guards 4 IPTAP RGK from 10.02.1942 to 11.30.1942, 21 p.; Journal of hostilities 870 IPTAP from 08.29.1942 to 03.31.1943, 34 p.; Extract from the journal of military operations 514 IPTAP RGK from 03.01.1943 to 03.31.1943, 5 p. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed February 5, 2019). (in Russian).

36. *The order of the headquarters 162 AP from 12.23.1941; Direction of the headquarters 48 AP of 08/02/1944, No. 00927; Direction of the headquarters 673 AP of 09.19.1944, No. 00128; The indication of the headquarters of Guards 118. AP guards 35 from 04.15.1945.* Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed January 17, 2019). (in Russian).

37. Order 152 Guards. IPTAP dated 04.12.1943 No. 8/n, 11 p. Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed December 17, 2018). (in Russian).

38. *Order 4 Guards KK dated 12.19.1943 No. 42/n, pp. 17-18, 23-24, 29-30, 59-60, 63-66, 85-86; Order of the Military Forces 4 of the Ukrainian Front dated January 20, 1944 No. 4/n., pp. 39-40, 75-76, 307-308; Order of the Armed Forces 4 of the Ukrainian Front dated February 15, 1944 No. 9/n, pp. 32-33.* Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed February 1, 2019). (in Russian).

39. *Combat report of the headquarters 152 guards. IPTAP dated 01.01.1944 No. 1/op.* Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed December 12, 2018). (in Russian).

40. *Order of the Military Forces 51 of the Army, 4 Ukrainian Front dated 05.25.1944 No. 66/n, 34 p.* Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed August 29, 2018). (in Russian).

41. *Order of the Armed Forces of the Separate Seaside Army of December 18, 1944 No. 51/n, 37 p.* Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed August 29, 2018). (in Russian).

42. Order of the USSR NCO from July 28, 1942 No. 227 "On measures to strengthen discipline and order in the Red Army and the prohibition of unauthorized withdrawal from combat positions"; Order of the USSR NCO of September 28, 1942 No. 298 with the announcement of the provisions on the penal battalions and companies and the staff of the penal battalion, company and guard detachment of the army. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR*

22 *iyunya* 1941 g. – 1942 g. [Russian archive: Great Patriotic War: Orders of the People's Commissar of Defense of the USSR June 22, 1941-1942], vol. 13 (2-2), pp. 276-279, 312-315. Available at: <http://militera.lib.ru/docs/da/nko/index.html> (accessed July 12, 2018). (in Russian).

43. *The register of military operations of troops, 4 Ukrainian Front 01.12.1943-31.12.1943*, pp. 38, 78; *Register of military operations of the troops of the 4 Ukrainian Front 01/01/1944 - 01/31/1944*, p. 12, 63. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed February 8, 2019). (in Russian).

44. *Appendix to the Directive of the General Staff of June 2, 1962 No. 203354 List No. 33 of infantry units and subunits (individual battalions, companies and units) with the terms of their entry into the army during the Great Patriotic War of 1941-1945*. (1962). Moscow, 369 p. Available at: <http://www.soldat.ru/doc/perechen/> (accessed June 24, 2019). (in Russian).

45. *The register of operations of Guards 2 Army 03/01/1944 - 03/31/1944*, pp. 112, 153; *War Journal 2 Guards Army 04/01/1944 - 04/30/1944*, p. 21. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed May 15, 2019). (in Russian).

46. *The register of operations of Guards 2 Army 03/01/1944 - 03/31/1944*, pp. 21, 63, 112, 153; *War Journal of Guards 2 Army 04/01/1944 - 04/30/1944*, pp. 21, 58, 86,

126, 180, 228. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed May 15, 2019). (in Russian).

47. *The register of military operations of troops of the 4 Ukrainian Front 03.01.1944-31.03.1944*, pp. 1, 43; *Register of military operations of troops of the 4 Ukrainian Front 04.01.1944-04.30.1944*, pp. 16, 61. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed May 15, 2019). (in Russian).

48. *The register of military operations of troops of the 4 Ukrainian Front 04/01/1944 - 04/30/1944*, p. 20. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed May 15, 2019). (in Russian).

49. Available at: <http://fedotov-l-f.livejournal.com/17682.html> (accessed June 25, 2019). (in Russian).

50. *The register of operations of guards 63 from 07.10.1943 to 12.31.1944*, p. 215. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed July 2, 2019). (in Russian).

51. Available at: <http://history.milportal.ru/k-voprosu-ozagraditelnyx-otryadax-v-krasnoj-armii/> (accessed June 25, 2019). (in Russian).

52. Sofronov A.V. (1978). *Poems*. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 342 p. (in Russian).

53. *Combat order 50 OIPTABR from 03.16.1945 No. 02*, 4 p. Available at: <http://pamyat-naroda.ru/> (accessed February 22, 2019). (in Russian).

54. *Order 34 IPTAP 50 dated 05.06.1945 No. 1/n*, 3 p. Available at: <http://podvignaroda.mil.ru/> (accessed February 22, 2019). (in Russian).

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ХУТОРАХ НИЖНЕГО ДОНА В 1960 – СЕРЕДИНЕ 1980-х ГОДОВ

© 2020 г. Н.Н. Кравченко ^а

^а Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

STATUS OF WOMEN IN THE LOWER DON FARMS IN THE 1960-MID-1980s

N.N. Kravchenko ^а

^а Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Кравченко Наталья Николаевна –
аспирант, кафедра отечественной
истории XX – XXI вв.,
Институт истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону,
344082, Россия.
E-mail: kravchenkova9561@gmail.com

Natalia N. Kravchenko -
Postgraduate,
Department of Russian History
of the 20th-21st Centuries,
Institute of History and International Relations,
Southern Federal University,
Bolshaya Sadovaya St., 33,
Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: kravchenkova9561@gmail.com

Рассматривается положение женщины в сельской местности Нижнего Дона, в период 1960 – середина 1980-х гг. территории, являющейся историческим местом проживания донского казачества. В поле зрения исследования часть взрослого женского трудоспособного населения. Показана роль и статус женщины-казачки в ретроспективе, а также специфика ее положения, обусловленного историческим развитием казачества. Отмечено, что казачья семья представляла собой патриархальный тип.

Анализируется изменение положения и отношения к женскому населению с приходом советской власти. Отныне образ его жизни представлял собой новый набор ролей и функций, предписанный государством и обществом в соответствии с коммунистической идеологией. Подчеркивается важность вовлечения женщин в производственную сферу и их участие в общественной и государственной деятельности. Но повседневная жизнь женского хуторского населения Нижнего Дона зачастую не соответствует ожиданиям со стороны государственных и партийных органов района и области. Обращается внимание на приверженность женщин традиционным формам ведения хозяйства и не вовлеченность в социалистическое строительство и общественную деятельность. Дается описание повседневных бытовых практик в домашнем хозяйстве и ведении быта, в котором большую долю занимал ручной труд, в частности в семье, воспитании детей, обеспечении семейного бюджета за счет рыболовного промысла. Женщина также выполняла важную роль в сохранении и передаче многих элементов традиционной культуры. Все это во многом способствовало сохранению черт традиционного, патриархального образа жизни как минимум до середины 1980-х гг., несмотря на укоренение в этот период времени иных форм жизни, соответствовавших системе социальных идей советского государства.

Ключевые слова: гендерные исследования, повседневность, Нижний Дон, социальное положение, женщина, гендерная политика государства, традиционный образ жизни.

The article examines the status of women in the farm and villages of the Lower Don during the blossoming of the Soviet Union in the 1960-mid-1980s. This region is the historical place of inhabitancy of the Don Cossacks. This study considers the part of the adult female working-age population. The role and status of the Cossack woman in retrospect, as well as the specifics of her position due to the historical development of the Cossacks are shown. It is noted that the Cossack family was the patriarchal type. The article analyzes the change in the position and attitude to the female population in the Soviet period. Henceforth, the way of life of women was a new set of roles and functions prescribed by the state and society in accordance with the Communist ideology. The importance of women's involvement in the production sector and their participation in public and state activities is identified. Nevertheless, after examining the daily life of the farm female population of the Lower Don, it was found that the prescribed expectations were not supported by the state and party authorities of the district and the region. Attention is drawn to women's commitment to traditional forms of activity and their non-participation in socialist construction and social activities. It describes everyday practices in the daily routine and household, in which a large share was occupied by manual work. The article shows the role of women in the family,

their functions for raising children and participation in providing the family budget, due to fishery. Women also take on an important role in preserving and transfer of traditional culture. All this, in many ways, contributed to the preservation of the traditional way of life, at least until the mid-1980s, despite the rooting in this period of time, a different way of life that corresponded to the system of social ideas of the Soviet state.

Keywords: *gender studies, daily life, Lower Don, social status, woman, gender state policy, traditional way of life.*

В современной исторической науке одним из актуальных направлений социальной истории являются гендерные исследования, призванные изучить место, роль и развитие различных половозрастных групп населения. Такой подход обуславливает изучение истории различных этнических, экономических и других сообществ, что подразумевает дифференциацию и неоднородность функций, ролей, статуса тех же мужских и женских групп в рамках одного общества. Гендерные исследования тесно сопряжены с изучением повседневности, в которой на первый план выходит быт, семейно-родственные отношения, празднично-досуговые практики. Большую роль в этих сферах традиционно занимает женщина, поэтому отдельное изучение этого вопроса дает возможность более детально реконструировать, проанализировать и проследить динамику повседневной жизни определенной группы населения, например сельских жителей какого-то локального региона.

Обращаясь к истории казачества, современные исследователи стали все чаще уделять внимание изучению статуса, роли и обязанностей в семье и обществе женщины-казачки, так как ее социально-экономическое и даже политическое положение представляет собой определенную специфику и позволяет рассмотреть и изучить не только военную сторону казачьей жизни, но прежде всего ее особый уклад и культурные особенности. Подобная проблематика нашла свое отражение в рамках исследований таких авторов, как А.А. Цыбулькиова [1], Н.Б. Акоева [2], которые показывают место и роль женщины, а также их изменения в повседневности казачества.

Среди специалистов в этой области также большой интерес представляют труды В.К. Смирновой, Л.Ю. Пороло [3], А.Н. Мануйлова [4], Т.Ю. Власкиной [5], в которых подробно рассматривается хозяйственная деятельность казачек, их бытовые обязанности, методы и способы ведения быта, роль в воспитании детей, положение во внутрисемейной и хуторской иерархии на протяжении нескольких десятилетий XIX – середины XX в. Такой анализ позволил выделить специфику женщин-казачек в со-

циуме того времени. Так, например, Е.В. Годова отмечает, что в сложившихся условиях жизни казачества, постоянно сопряженной с военной обязанностью и боевыми действиями и частого долгого отсутствия казака, как главы семьи, многие обязанности, функции и роли ложились на плечи женской половины, что способствовало выработке особого типа женщины [6]. Казачка была наделена организаторскими способностями в семейном быту, выступала в роли хранительницы различных традиций и обрядов, к ее слову прислушивались на станичных сходах. Она была опорой для служилого казака и обеспечивала ему все бытовые условия и потребности, а в условиях военной угрозы выступала в роли воина и защитника своего дома. Множество подобных примеров описано в работе О.В. Щупленкова [7]. В отсутствие мужа, которое могло продолжаться длительный срок, женщина брала на себя все роли по ведению домашнего хозяйства, она должна была обеспечить пропитание для семьи, подготовиться к холодному периоду года, все это требовало больших усилий и трудозатрат. Возможно поэтому женщины в хуторах и станицах даже в советский период были так привязаны к дому, и домашнее хозяйство для них выступало на первом плане.

Все же, несмотря на достаточно широкий круг прав, полномочий и обязанностей, казачья семья, и женщина в ней, на протяжении всего времени представляла собой классический патриархальный тип, где строго разделены и регламентированы мужские и женские обязанности, а мужчина безусловно являлся главой семьи.

Однако с приходом советской власти и на протяжении всего XX в. отношение к женщине менялось. Отныне женщина уравнивалась во всех правах с мужчинами и представала полноправным и активным членом советского общества. Наравне со всеми политическими, экономическими и социальными правами и свободами, на нее возлагалось не меньше обязанностей и ответственности, в том числе за строительство социализма и активное участие в производственном процессе. О роли и статусе женщины

в советском государстве на начальном этапе его строительства хорошо рассказано в работе М.И. Мирошниченко [8], где она пишет о сложившейся советской женской гендерной модели, для которой было характерно наличие предписанных и ожидаемых образцов поведения. В соответствии с ними, с 1930-х гг. женщина массово вовлекалась в производственную сферу, в том числе и тяжелую промышленность, наблюдалось повсеместное использование женского труда в так называемых неженских профессиях, что не было характерным в дореволюционный период. Несомненно, что с изменением отношения государства к женской части населения, изменилась и сама женщина, ее роль, статус, облик. Поэтому в ракурсе исследователей советского периода все чаще попадает гендерная проблематика. Опубликовано немалое количество работ [9–11], посвященных исследованию «женского вопроса» в различных регионах СССР как в довоенный, так и послевоенный период XX столетия.

Необходимо отметить, что после Октябрьской революции большая часть казаков различных казачьих войск, а также казачье население традиционных мест проживания подверглось разного рода репрессивным мерам. Какая-то часть из них погибла в годы Гражданской войны, какая-то эмигрировала, однако та часть, которая осталась, приняла новый государственный строй и адаптировалась к новым условиям. Адаптация прошла не бесследно и затронула различные стороны жизни, бытовавшей ранее. Изменению подверглась и жизнь женщины, в связи с новыми ролями, предписанными ей новым обществом и государством.

Данную проблематику предлагается рассмотреть на примере женского населения хуторов, расположенных в дельте Дона и являющихся исторически самыми низовыми территориями проживания донского казачества. В советские годы географические рамки данной территории представлены станицей Елизаветинской и хуторами Донской, Рогожкино, Дугино, Обуховка, Казачий Ерик, Курганы, Усть-Койсуг, Колузаево и др., которые располагаются на территории Азовского района Ростовской области.

Хронологические рамки исследования определяются периодом 1960 – середины 1980-х гг. В это время наибольший интерес для исследования представляет часть взрослого трудоспособного женского населения, которое родилось в довоенный период.

Основной группой источников в данном исследовании являются материалы исторического интервью, проводимые автором в 2018–2019 гг. с коренными жителями исследуемого региона. Основными информантами выступили женщины 1930–1940-х гг. рождения, трудоспособный и зрелый возраст которых как раз приходился на 1960–1980-е гг. Опрашиваемые женщины в основном являлись домохозяйками, вследствие чего стало возможным детально реконструировать повседневный быт и семейно-родственные отношения. Важно также сказать, что во время проведения интервью информанты не ограничивались рассказом сугубо о своей жизни, как правило, они описывали жизнь в хуторе в целом, опираясь на опыт многих таких же молодых и пожилых женщин. Это позволило дать описание образа жизни и модели поведения всего хуторского женского населения на период 1960–1980-х гг. Таким образом, стоит подчеркнуть важность использования данной группы источников в разработке проблематики повседневной жизни и положения женщины в этот период времени.

Не менее ценными являются архивные материалы, в частности протоколы партийных собраний первичных парторганизаций колхозов, а также различные аналитические и докладные записки и справки от партийного руководства Азовского района, в которых можно встретить оценки и обсуждения социально-экономической, политической, культурной и идеологической жизни населенных пунктов района, в частности, обозначенных выше хуторов.

В 1960-е гг. предписываемый образ женщины мало чем отличался от 1930-х гг. – равноправная, независимая, полностью вовлеченная в социалистическое строительство. Интересным предстает документ отдела идеологической работы Азовского РК КПСС, в котором приводятся рассуждения и обосновывается видение женщины и ее роль в жизни района в конце 1960-х – начале 1970-х гг.: «Великая Октябрьская социалистическая революция совершила глубокий переворот в положении женщины... она совмещает свой труд в общественном производстве с повышением образования, заботу о семье и детях – с участием в управлении хозяйством и государством. Успехи Советского государства, рост его могущества В.И. Ленин ставил в прямую зависимость от участия женщин в общественном производстве и полноценной жизни страны» [12, л. 195], и далее: «девизом наших

женщин должно стать – активное участие в труде всех работоспособных членов семьи, борьба с пережитками прошлого... повышение своего политического уровня и деловой квалификации» [12, л. 201–201 об.]. На практике это проявлялось в высокой трудовой активности женщин многих колхозов и совхозов (их насчитывалось чуть более 30), а также промышленных предприятий г. Азова. Свидетельством тому выступают постоянные публикации фотографий и производственных успехов доярок, колхозниц полеводческих и садоводческих бригад, работниц фабрик и заводов на страницах местной газеты «Красное Приазовье». По наблюдениям, каждый третий номер обязательно снабжен подобной заметкой с ярким заголовком: «Выработка – 140 %» [13], «Лидия Попова: я люблю свое дело» [14], «Бригада Т. Фадеевой – одна из лучших» [15], призванные похвалить и подать пример другим работницам и женщинам в целом. В общем, если посмотреть на среднестатистическую женщину района, то это, прежде всего, активная труженица, работница, которая успевает справляться со своими должностными обязанностями, но также занимается воспитанием детей и семьей, помимо этого она участвует в общественной жизни колхоза и села, старается все время образовываться и просвещаться. По крайней мере, таковой ее хочет видеть государство, и подобный образ является характерной чертой второй половины XX столетия в СССР.

Однако, если рассмотреть жизнь женской части населения обозначенных хуторов, сразу же бросается в глаза тот факт, что подавляющее большинство женщин не работали и не являлись членами колхозов, оставаясь домохозяйками. Это первая и наиболее важная особенность изучаемого региона в 1960–1980-е гг.

Свидетельством тому выступает множество личных историй от информантов при сборе устных свидетельств о той эпохе. Интересно отметить, что незанятыми оказывались в большинстве своем замужние женщины. В то время как многие молодые девушки, достигшие трудоспособного возраста, могли подрабатывать или же работать на полную ставку на различных производствах. Некоторые из них были заняты при колхозах, помогали на фермах, в полеводческих бригадах. Другие, не найдя работы в хуторе, уезжали в близлежащие города Азов или Ростов-на-Дону и трудились на различных фабриках и заводах, арендуя при этом жилье. Однако когда наступало время выходить замуж, девуш-

ка возвращалась в хутор и оставляла работу. Даже те, кто работал в колхозе непосредственно в самом хуторе, также прекращали свою трудовую деятельность, по настоянию будущего мужа: «...когда я была еще девчонкой, я работала дояркой, а когда меня засватали, то мой будущий свекр пошел договариваться с председателем колхоза, чтобы я тут же оставила все свои дела на ферме, при том, что до свадьбы еще оставалось время...», следует из материалов интервью [16]. Подобные примеры также показаны в коллективной монографии «Социально-исторический портрет дельты Дона: казачий хутор Донской», где описана история отдельного хутора и его жителей. При рассмотрении деятельности рыболовецкого колхоза «Путь Ильича» указываются фрагменты биографии его членов, так, например: «Н. П. Шинкаренко пошла работать с 17 лет... в 1953 году вышла замуж и стала домохозяйкой... П.Я. Баранова рыбачила с 15 до 26 лет в составе 13-й женской бригады... вышла замуж и стала домохозяйкой» [5, с. 100–101]. Объяснение подобной ситуации, по словам опрашиваемых женщин, состояло в том, что не принято было, чтобы жена куда-то ходила на работу, необходимо, чтобы она всегда оставалась при доме, занималась хозяйством и детьми.

Продолжая тему занятости, все же стоит отметить, что далеко не все женщины официально не работали. Некоторые трудились в рыболовецких бригадах наравне с мужчинами, доярками на ферме были тоже женщины, кто-то из них входил в правление колхоза или заведовал библиотекой и сельским клубом, но таковых в процентном соотношении было незначительное меньшинство. Многие, овдовев либо не имея мужей по другим причинам, вынуждены были работать, чтобы обеспечить себя и свою семью.

Однако основной массе женского хуторского населения, находясь дома, приходилось трудиться не менее напряженно. Все свое время и силы они отдавали обеспечению и налаживанию быта, хозяйства и дохода в своей семье. Обязанности в семье были строго регламентированы и распределены на мужские и женские. Муж значительное время проводил на работе, поэтому основная хозяйственная деятельность в доме приходилась на женщину. В этой связи важно сказать о бытовых условиях, до 1970-х гг. инфраструктура в хуторах была развита слабо, поэтому обеспечение домашнего хозяйства осуществлялось за счет ручного труда. Так, жилища, которые активно перестраивались в 1960-е гг.,

сохранили свой традиционный вид и по-прежнему имели печное отопление. Ввиду специфики природных и ландшафтных условий Нижнего Дона и отсутствия лесов, основными отопительными материалами долгое время являлись камыш и кизяки, уголь стал появляться только во второй половине 1960-х гг. и для некоторых семей он продолжал оставаться недоступным. Подготовка к отопительному сезону в основном ложилась на женщин, начиная с конца лета, они заготавливали кизяки, которые лепили из навоза и соломы, при помощи специальной квадратной формы, а затем высушивали и хранили в сараях или на чердаках (*палатах*) [17]. Камыш добывали мужчины, а женщины связывали его в пучки и складывали, чередуя перпендикулярно, образуя большие скирды, именуемые «клетками».

Основным источником воды для питья и хозяйственных нужд являлась река Дон, индивидуальные скважины во дворах стали появляться в конце 1960-х гг., но вода в них не всегда была пригодной для питья, поэтому поход за водой на речку или ерик был ежедневным занятием для женщины. Носили воду всегда в ведрах, зачастую с помощью коромысла. В летнее время для полива огорода или стирки, которая также осуществлялась вручную, требовалось большое количество воды, поэтому «по воду» ходили часто и это было отнюдь не легкое занятие [16]. Отметим, что мужчины редко принимали в этом участие, разве что приносили воду для домашнего скота. К слову сказать, реку использовали и для других целей. Так, в особенности зимой, женщины ходили стирать и полоскать белье «на воду», прорубая прорубь (*ополонку*) во льду, предназначенную именно для этих целей, для питья делалось отдельное отверстие [16].

В число обязательных женских занятий в семье входило приготовление пищи, уборка в доме, мужчины принципиально в этом не участвовали. Содержанию жилища уделялось особое внимание, и это являлось показателем чистоплотности хозяйки, которая строго следила за внешним обликом дома, покраска и побелка фасадной части здания была в ее ведении. Практически в каждом дворе имелась хотя бы одна корова, многие держали помимо этого свиней и птицу, все хозяйство управлялось и содержалось хозяйкой дома, оттого и подъем всегда был очень ранний – в летнее время начиная с 4 часов утра, в зимнее с 6 утра [18]. Ежегодным обязательным занятием была посадка огорода на сво-

ем приусадебном участке и заготовка солений на зиму. Помимо этого членам колхозов выделялся пай земли для посадки овощей и злаковых для собственного потребления, работы осуществлялись всеми членами семьи и зачастую приносили немалый урожай, что способствовало обеспечению семьи продовольствием в течение всего года. Кстати, некоторые опрашиваемые отмечают соревновательный характер в посадке и сборе урожая, большие показатели были поводом для хвастовства перед соседями, а вот отказ от возделывания огорода вызывал всеобщее порицание [17]. Учитывая дефицит и недоступность многих товаров потребления, многие женщины самостоятельно шили одежду и текстиль для дома, длинные зимние вечера проводили также за работой: вязали, обрабатывали перья домашней птицы для перин и подушек [18].

Что касается финансово-экономической стороны в жизни семьи, то здесь важную роль играл способ и вид дохода. Из-за того, что жена, как правило, не была трудоустроена, муж обеспечивал семью, получая официальную заработную плату в колхозе. Но так как здесь действовали рыбколхозы, то к денежной зарплате часто выдавался пай рыбы. Именно рыбная ловля являлась основным промыслом и источником заработка. Даже те коренные жители, которые не состояли в колхозах, занимались самостоятельным уловом, который имел статус запрещенного. Случаи таковых явлений нередко встречаются как в архивных документах так и на страницах местной прессы [19]. Получая рыбу, а в тот период это были очень ценные породы, такие как осетровые, сазаньи, которые имели большую стоимость на потребительском рынке, семья имела возможность реализовать ее и получить весомый доход. Необходимо сказать, что рыбы было много, хватало как для ежедневного потребления, так и для запасов впрок и для продажи, эта тенденция сохранялась на протяжении всего периода 1960–1980-х гг. Важную роль в этом процессе приобретала именно женщина, ведь функции мужчины заканчивались на том, чтобы доставить улов домой. Женщины перерабатывали рыбу и готовили ее на продажу. Зачастую сбывали продукцию на центральных рынках Азова и Ростова-на-Дону. Многие из опрашиваемых отмечают, что это занятие было не легкое, в особенности в зимнее время. Подъем был очень ранний, добираться в Азов приходилось пешком по льду через р. Дон, а рыбу носи-

ли в специальных плетеных сумках (*кашовках*), вес которых мог достигать 20 килограммов каждая [18]. Опасность этого дела была и в том, что существовал риск попасться в руки инспекторов, а это грозило штрафом или более серьезным наказанием. Таким образом, женщина выполняла очень важную функцию по пополнению семейного бюджета.

Важную роль в обществе того периода занимала просветительская работа среди населения, работа различных самоорганизующихся обществ и партийных организаций. И в этом весомое участие должны были принимать и женщины. Например, в записке отдела по идеологической работе Азовского РК «О роли советской женщины в экономическом преобразовании страны, культурно-просветительской работе и борьбе за мир на земле» отмечается высокая активность жительниц района отдельных колхозов и указано, что «...являясь членами лекторской группы, женщины проводят большую разъяснительную массово-просветительскую работу, направленную на выполнение решений съездов и пленумов партии, много уделяется внимания вопросам семьи и быта. Большая роль принадлежит нашим женщинам в вопросах культурно-массовой и воспитательной работы» [20, л. 189]. Как правило, данная деятельность осуществлялась через созданные при колхозах женсоветы, в задачу которых входил широкий круг вопросов и задач. Первым пунктом значится всемерное содействие вовлечению женщин в производственную и общественную сферу, в деятельность по улучшению работ школ, детских садов и лагерей, содействие в сохранении жилого фонда и благоустройстве, в борьбу с пережитками прошлого в быту и семье и другое [20, л. 199–199 об.] При изучении этого вопроса в хуторах обнаруживается, что из 4 рыбколхозов, работавших в дельте Дона, только в одном из них значился женсовет в х. Дугино при рыбколхозе им. Чкалова, в который входило всего 5 человек и возглавляла его А.Т. Краморова [21, л. 117]. Женсовет решал такие вопросы, как регистрация новорожденных, браков, участвовал в оформлении вечеров отдыха и в урегулировании ряда бытовых вопросов [21, л. 118]. Однако какой-либо политической и просветительской работы они не вели. Если посмотреть на составы первичных партийных организаций при колхозах, женщины составляли не более 15 % в каждой из них, это, как правило, от 1 до 3 человек из общего числа коммунистов. В аналитической

записке также указывается о ряде нареканий со стороны культпросветработников в отношении «Елизаветинской зоны», что подтверждает низкую активность женской части населения в общественной жизни хуторов.

Несмотря на это, в хуторах была налажена традиционная коммуникация и культура общения среди женской части. Этому способствовала бытовавшая издавна традиция кофепития, именуемая «кофейной порой», которая представляла собой ежедневные собрания женской половины в полдень в одном из дворов. Во время таких неформальных собраний «за столом», женщины обменивались новостями и историями, делились опытом и советами в решении различных бытовых вопросов. В хуторах существовало условное деление этих собраний по территориальному признаку, определялся один или два дома, в которых собирались жительницы соседних улиц по соседскому или родственному признаку, таким образом, практически все женское население было вовлечено в такого рода неформальные объединения. Можно предположить, что они и являлись альтернативой женсоветам, кои не были поддержаны и востребованы среди большинства хуторского населения.

Женщины в хуторах в период 1960 – середины 1980-х гг. выполняли важную роль в сохранении традиций и обрядов. Особенно это было характерно для лиц старшего поколения, рожденных в первой половине XX в., так как они еще являлись носителями и трансляторами традиционного образа жизни, существовавшего в дореволюционные годы. В своей работе «Досуг и праздник на Дону в послевоенное время: традиции и инновации» М.А. Рыблова отмечает, что многие традиции, ранее присущие мужским группам, окончательно перешли к женщинам и детям [22, с. 225] После войны число мужчин сократилось, поэтому, например, песенная культура, воплотившаяся в советские послевоенные годы в виде народных хоров, стала прерогативой женщин. Так, в х. Дугино в начале 1970-х гг. был создан народный хор, состоявший на 90 % из женщин [23]. Знаменитый Обуховский казачий народный хор в процессе своей деятельности также изменил состав с доминированием женской половины. М.А. Рыблова подчеркивает, что «главными радателями соблюдения старинных норм проведения обрядов были пожилые женщины» [22, с. 226], поэтому вплоть до 1980-х гг. многие важные события в низовых хуторах, такие как свадьба, похороны, продолжа-

ли справляться в соответствии с традиционными обрядами. Хотя, как известно, государство стремилось создавать альтернативные – советские обряды и формы проведения торжеств.

Женщины способствовали также сохранению и соблюдению в повседневной жизни многих религиозных обрядов, тем более что в х. Обуховка продолжал работать православный храм, сохранившийся и действовавший в советское время. Не зря одной из задач женсоветов была борьба с пережитками прошлого, но, как известно, в данных хуторах эта задача не выполнялась. В подтверждение тому в документе указывается: «...представители различных религиозных культов хотят укрепить свои позиции, рассчитывают главным образом на влияние среди женщин. Поэтому женсоветы должны усиливать антирелигиозную пропаганду, особенно нужно обратить внимание, что это имеет место быть в совхозе Ново-Батайский, Обуховке и Елизаветинской» [24]. Неслучайно такое замечание было сделано в адрес конкретных населенных пунктов, ведь на протяжении всего советского периода местное население продолжало соблюдать и проводить различные религиозные праздники и обряды, и в этом большую роль играли именно женщины.

Важно упомянуть об уровне образования женского населения. Замечено, что большинство женщин ограничивались обучением только лишь в средней школе. Более того, многие оканчивали только первые несколько классов и не доучивались до получения аттестата. Прослеживается взаимосвязь в том, что большинство домохозяек как раз не имели должного образования, все, что им требовалось, это научиться читать и писать. Но это характерно для поколения, рожденного в довоенные годы. Дети и молодежь 1960–1980-х гг. оканчивали полную среднюю школу и старались получить хотя бы средне-специальное образование.

Воспитательная функция в семье, по сути, ложилась на женщину. Она осуществляла контроль за учебой в школе, обучение хозяйственным навыкам, привитие морально-нравственных ценностей, регламентацию поведения в обществе, формирование понимания ребенком своей роли и статуса в соответствии с полом и возрастом. Так, девочкам с детства мать прививала основные женские занятия и умения и активно привлекала к труду. Однако государство имело свое определенное видение в вопросах воспитания. Так указывалось, что «политико-

просветительная работа среди женщин требует особого внимания всех общественных организаций потому, что женщина – мать и воспитательница своих детей. Она внушает ребенку первое представление о жизни, формирует его характер. Это не только педагогическая и этическая, но и государственная проблема. Нам не безразлично, в каком духе мать будет воспитывать своего ребенка» [25, л. 196 об.] и далее пояснялось, в каком именно: «в духе коммунистической нравственности» [25, л. 201]. Но если рассмотреть ориентиры воспитания в хуторах, в особенности в семьях, где мать была домохозяйкой и не была вовлечена в общественно-политическую жизнь, то такими ориентирами, в большей степени, выступали традиционно бытовавшие ценности, основанные на сложившемся мировоззрении и местных традициях.

Важно обратить внимание на положение женщины в семье. Вплоть до 1980-х гг. во многих семьях сохранялась традиция проживания молодой семьи с родителями мужа, это накладывало свой отпечаток на взаимоотношения и положение в семье каждого его члена. На протяжении всей истории в казачьих сообществах существовала четкая внутрисемейная иерархия. В.К. Смирнова и Л.Ю. Пороло в своей работе пишут, что «...в самой казачьей семье господствовали патриархальные отношения, муж нередко мог безнаказанно осуществлять насилие над женой, что не осуждалось в обществе. Со временем ситуация в казачьей семье и сообществе в целом менялась. В такой семье женщина имела большую свободу и самостоятельность, хотя прежние патриархальные традиции преодолевались с трудом, и вплоть до установления советской власти в казачьих областях равноправие в семье не сформировалось» [3, с. 227]. Но остатки такой модели поведения и семейного устройства продолжали существовать даже в позднесоветские годы во многих семьях хуторов дельты Дона. В семье наблюдалась четкая иерархия, бесспорным главой выступал мужчина, все важные решения принимал он, женщина была хозяйкой дома, но четко прослеживается, что ее место в семье было если не на последнем месте, то явно не на первом. Многие мужчины доминировали в своих семьях, не редок случай, когда невыполнение женских обязанностей или иной проступок мог закончиться для женщины оплеухами, это хотя и порицалось, но считалось нормой.

В одном из интервью с жительницами х. Дугино на вопрос «тяжело ли жилось женщине в

то время?» последовал единогласный ответ «...очень тяжело. Все висело на плечах женщины, и стирала, и дрова пилила, и детей воспитывала, и рыбу таскала, и солила, и на палаты (примеч. – чердак) вешала, и продавала, и битая была не раз. Это не то слово как тяжело было женщине. Он (примеч. – муж) знал одну работу, пришел, отработал, уже все должно было быть накрыто на столе. Поел, попил и отдыхать... а матери лечь – нет» [26]. Скандалы были нередким явлением, однако жаловаться или уходить от такого мужа, демонстрировать свои отношения в обществе было явлением зазорным. Хотя встречались случаи, когда семейные ссоры и уничижительное отношение к женщине разбирались на партийных собраниях колхозов с целью разобраться в случившемся и наладить мир в семье [27].

Таким образом, рассмотрев различные стороны повседневной жизни женского населения хуторов Нижнего Дона в 1960–1980-е гг., можно выделить ряд особенностей. Во-первых, большинство женщин зрелого и пожилого возраста вели традиционный образ жизни, выражавшийся, в первую очередь, в том, что после замужества женщина не имела официальной работы, а вся ее хозяйственно-экономическая деятельность сводилась к ведению домашнего хозяйства. В то время как этот период времени, наоборот, отмечается высокой занятостью и важностью женского труда в экономике советского государства. Тем не менее на долю женщины приходилось много обязанностей и ответственности в семье, в частности, она выполняла важную роль в обеспечении семейного дохода, занимаясь продажей рыбы и иных продуктов. Ведущую роль в хозяйстве продолжал занимать ручной труд, приходившийся на долю женщин, наряду с этим можно отметить постепенное улучшение бытовых условий и налаживание инфраструктуры.

Во-вторых, женская часть населения выполняла важную роль по сохранению и передаче многих местных и религиозных традиций и обрядов, именно женщины стали основными трансляторами традиционной культуры, несмотря на активное строительство коммунистического общества и формирование советского человека, которому не присуща приверженность старым порядкам. Семья, в большей степени, продолжала сохранять патриархальный тип, где главенство в ней занимал мужчина, женщина же была подконтрольна решениям мужа.

Таким образом, с учетом всего вышеперечисленного, можно утверждать, что в 1960 – середине 1980-х гг. основная часть женщин сельской местности Нижнего Дона, преимущественно, не соответствовала предписанному государством и обществом образу, т. е. советской женской гендерной модели.

Литература

1. Цыбульникова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX в.: специфика повседневной жизни в условиях военного времени : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2004. 32 с.
2. Акоева Н.Б. Влияние модернизационных процессов на повседневную жизнь казачьего населения Юга России во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2012. 40 с.
3. Смирнова В.К., Пороло Л.Ю. «Женский вопрос» в казачьем сообществе XVI – начала XX в. // Вестн. Таганрогского гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова. 2016. № 2. С. 222–228.
4. Мануйлов А.Н. Статус женщины в общеправовой системе казачьей семьи и станичного общества на Кубани (вторая половина XIX – 20-е годы XX в.). Армавир, 1998. 68 с.
5. Власкина Т.Ю. Домашний мир на сломе эпох : очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX – середина XX в.). Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 430 с.
6. Годовова Е.В. Новые подходы к изучению повседневности казачества // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 3. С. 321–328.
7. Щупленков О.В. Были бы казачки – казаки будут // Казачество. Геополитика и патриотическое воспитание: альманах. 2016. № 19. С. 26–38.
8. Мирошниченко М.И. Развитие первой советской гендерной модели в первой половине 1930-х годов // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, № 1. С. 21–24.
9. Пол и гендер в науках о человеке и обществе / под ред. В. Успенской. Тверь : Феминист Пресс, 2005. 384 с.
10. Харитонова С.Б. Политический и социально-экономический статус женщины: 1917–1941 гг.: на материалах Чувашии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005. 24 с.
11. Акоева Н.Б. К проблеме социально-семейного положения кубанских женщин-казачек в конце XVIII – начале XX века // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2008. № 34. С. 20–25.
12. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф. 198. Оп. 13. Д. 18. Л. 195, 201–201 об.

13. Выработка – 140 % // Красное Приазовье. 1965. № 144 (7645). 8 сент. С. 1.
14. Лидия Попова: я люблю свое дело // Красное Приазовье. 1975. № 39 (9620). 8 марта. С. 1.
15. Бригада Т. Фадеевой // Красное Приазовье. 1965. № 145 (7649). 15 сент. С. 2.
16. Личный архив. Материалы исторического интервью № 3. Инф. Топилина В.Н. 1938 г.р. Дата интервью 19.01.2019.
17. Личный архив. Материалы исторического интервью № 1. Инф. Назаренко Н.Т. 1941 г.р. Дата интервью 27.04.2018.
18. Личный архив. Материалы исторического интервью № 7. Инф. Стрельцова А.В. 1945 г.р. Дата интервью 28.01.2019.
19. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 9. Д. 21. Л. 6.
20. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8. Д. 18. Л. 189, 199–199 об.
21. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 117–118.
22. Рыблова М.А. Досуг и праздник на Дону в послевоенное время: традиции и инновации // Казачество в конце XIX – начале XXI в.: рассказывание и социокультурные трансформации: материалы Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 27–28 июня 2019 г.) / гл. ред. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 225–226.
23. Личный архив. Материалы исторического интервью № 8. Инф. Галкина Г.В. 1951 г.р. Дата интервью 28.01.2019.
24. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 7. Д. 16. Л. 202.
25. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 8. Д. 18. Л. 196 об., 201–201 об.
26. Личный архив. Материалы исторического интервью № 4. Инф. Терезникова Е.К. 1939 г.р. Дата интервью 19.01.2019.
27. ЦДНИРО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 261. Л. 18.

References

1. Tsybulnikova A.A. (2004). *Cossacks of Kuban in the late 18th - mid-19th century: specifics of daily life in wartime conditions*. Dissertation Thesis. Armavir, 32 p. (in Russian).
2. Akoeva N.B. (2012). *Influence of modernization processes on the daily life of the Cossack population of Southern Russia in the second half of the 19th - early 20th century*. Dissertation Thesis. Maikop, 40 p. (in Russian).
3. Smirnova V.K., Porolo L.Yu. (2016). Women's question in the Cossack community of the 16th - early 20th century. *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo instituta imeni A. P. Chekhova*, no. 2, pp. 222-227. (in Russian).
4. Manuilov A. N. (1998). *The status of women in the general legal system of the Cossack family and village so-*

ciety in the Kuban (the second half of the 19th - 20s of the 20th century). Armavir, 68 p. (in Russian).

5. Vlaskina T.Yu. (2011). *Home world at the break of epochs: essays on the traditional culture of the Don Cossacks (late 19th-mid-20th century.)* Rostov-on-Don: YuNTs RAN Press, 430 p. (in Russian).
6. Godovova E.V. (2013). New approaches to the study of everyday life of the Cossacks. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, no. 3, pp. 321-329. (in Russian).
7. Shchuplenkov O.V. (2016). If there were Cossacks women, there would be Cossacks. *Kazachestvo. Geopolitika i patrioticheskoe vospitanie*, no. 19, pp. 26-38. (in Russian).
8. Miroschnichenko M.I. (2016). Development of the first Soviet gender model in the first half of the 1930s. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 16, no. 1, pp. 21-24. (in Russian).
9. *Gender in the human and social sciences*. (2005). Ed. by V. Uspenskaya. Tver, Feminist Press Publ., 384 p. (in Russian).
10. Kharitonova S.B. (2005). *Political and socio-economic status of women: 1917-1941: on the materials of Chuvashia*. Dissertation Thesis. Cheboksary, 24 p. (in Russian).
11. Akoeva N. B. (2008). On the problem of social and family status of Kuban Cossack women in the late 18th - early 20th century. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 34, pp. 20-25. (in Russian).
12. *Center of Documentation of Modern History of Rostov region (CDMHRR)*. Fund 198. In. 13. File 18. L. 195, 201-201. (in Russian).
13. Production is 140 %. (1965). *Krasnoe Priazov'e*, no. 144 (7645), September 8, p. 1. (in Russian).
14. Lidiya Popova: I love what I do (1975). *Krasnoe Priazov'e*, no. 39 (9620), March 8, p. 1. (in Russian).
15. T. Fadeeva's Brigade. (1965). *Krasnoe Priazov'e*, 1965, no. 145 (7649), September 15, p. 2. (in Russian).
16. Personal Archive. Historical interview No. 3. Respondent Topilina V.N. Born in 1938. Data of interview January 19, 2019.
17. Personal Archive. Historical interview No. 1. Respondent Nazarenko N.T. Born in 1941. Data of interview April 27, 2018.
18. Personal Archive. Historical interview No. 7. Respondent Strel'tsova A.V. Born in 1945. Data of interview January 28, 2019.
19. CDMHRR. Fund 198. In. 9. File 21. L. 6. (in Russian).
20. CDMHRR. Fund 198. In. 8. File 18. L. 189, 199-199. (in Russian).
21. CDMHRR. Fund 198. In. 7. File 16. L. 117-118. (in Russian).
22. Ryblova M.A. (2019). Leisure and holiday on the Don in the post-war period: traditions and innovations. *Kazachestvo v kontse XIX - nachale XXI v.: raskazachivanie i sotsiokul'turnye transformatsii* [The Cossacks in the end of

19th - beginning of 21st century: decossackization and socio-cultural transformations]. Proceedings of All-Russian scienc. conf. (Rostov-on-Don, June 27-28, 2019). Chief ed. G.G. Matishov. Rostov-on-Don: Publishing House of the YuNTs RAN, pp. 225-226. (in Russian).

23. Personal Archive. Historical interview No. 8. Respondent Galkina G.V. Born in 1951. Date of the interview January 28, 2019.

24. CDMHRR. Fund 198. In. 7. File 16. L. 202. (in Russian).

25. CDMHRR. Fund 198. In. 8. File 18. L. 196, 201-201. (in Russian).

26. Personal Archive. Historical interview No. 4. Respondent Tereznikova E.K. Born in 1939. Date of interview January 19, 2019.

27. CDMHRR. Fund 198. In. 1. File 261. L. 18. (in Russian).

Поступила в редакцию / Received

24 января 2020 г. / January 24, 2020

СРАЖЕНИЕ 33-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ НА МИУС-ФРОНТЕ В ФЕВРАЛЕ 1943 ГОДА*

© 2020 г. М.В. Медведев^а

^а Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Россия

THE BATTLE OF THE 33RD GUARDS RIFLE DIVISION ON THE MIUS FRONT IN FEBRUARY 1943

M. V. Medvedev^а

^а Federal Research Center Southern Scientific Center,
Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia

Медведев Максим Валерьевич –
младший научный сотрудник,
лаборатория истории и этнографии,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр
Российской академии наук,
пр. Чехова, 41, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия.
E-mail: m1max@mail.ru

Maxim V. Medvedev -
Junior Researcher,
Laboratory of History and Ethnography,
Federal Research Center
Southern Scientific Center,
Russian Academy of Sciences,
Chekhova Ave, 41, Rostov-on-Don, 344006, Russia.
E-mail: m1max@mail.ru

История Великой Отечественной войны всегда оставалась актуальной темой научных исследований. Особенно важным становится обращение к военной истории спустя 75 лет после Победы, когда память о ней требует дополнительного переосмысления ввиду появления ранее неизвестных источников и закрепления итогов сражений в общественном сознании в связи с уходом из жизни их участников и свидетелей. К наиболее значимым сражениям того периода относятся и освобождение войсками Красной армии территории Ростовской области в 1943 г. Наиболее ожесточенным рубежом кровопролитных сражений на Дону стали западные районы Ростовской области вдоль реки Миус, получившие в немецкой пропаганде название – Миус-фронт. Среди малоизученных страниц из истории сражения советских войск на Миус-фронте в феврале 1943 г. особого исследовательского внимания заслуживает и участие в нем 33-й гвардейской стрелковой дивизии, на которую выпала самая тяжелая участь из всех стрелковых соединений Южного фронта в период Ростовской наступательной операции 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ростовская область, Миус-фронт, советские войска, сражение.

The history of the Great Patriotic War has always remained an urgent topic of scientific research. Particularly important is the appeal to military history 75 years after the Victory, when the memory of it requires additional rethinking due to the appearance of previously unknown sources and the consolidation of the results of the battles in the public mind in connection with the death of their participants and witnesses. The liberation of the territory of the Rostov Region in 1943 also belonged to the list of most significant battles of that period. The western regions of the Rostov Region along the Mius River, which received the German name Mius Front, became the most fierce border of bloody battles on the Don. Among the little-studied pages from the history of the battle of Soviet troops on the Mius Front in February 1943, the participation in it of the 33rd Guards Rifle Division, which suffered the most difficult fate of all the rifle formations of the Southern Front during the Rostov offensive operation in 1943, deserves special research attention.

Keywords: Great Patriotic War, Rostov region, Mius Front, Soviet troops, battle.

* Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-119011190182-8.

Освобождение Ростовской области в ходе прорыва Миус-фронта – одно из переломных сражений Великой Отечественной войны – всегда привлекало внимание небольшого круга исследователей. Это было вызвано тем, что значение данного сражения по разным причинам было недооценено на общегосударственном уровне и чаще всего не выходило за пределы региона темы исследования.

Среди отличившихся советских войсковых формирований на Миус-фронте особый исследовательский интерес вызывает история 33-й гвардейской стрелковой дивизии в период прорыва рубежа противника на р. Миус в феврале 1943 г., так как на примере данного соединения можно проследить ход и результаты наступления всего Южного фронта на конкретном этапе боевых действий. Вместе с тем сюжеты сражений отдельных войсковых соединений в период прорыва Миус-фронта в 1943 г. не нашли достаточного освещения в советской историографии.

Наиболее популярным предметом исследования часто выступали аспекты боевого пути крупных советских войсковых объединений. Тем не менее в работах А.Ф. Корольченко [1], Г.К. Пужаева [2], Н.А. Курченко [3], Г.Г. Матишова, В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко [4] и М.В. Медведева [5] уже прорабатывались отдельные вопросы из боевого пути 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Однако имеющиеся пробелы в предыдущих анализах ее трагического окружения и потерь в феврале 1943 г. требуют дополнительного исследования в качестве уточнения действительных потерь дивизии и выявления уроков из этого сражения, которые были вынесены командованием Южного фронта.

Источниковой основой для статьи послужили документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. В первую очередь, это оперативные документы: боевые донесения, сводки, приказы, журнал боевых действий 33-й гвардейской стрелковой дивизии и другие материалы.

В январе – начале февраля 1943 г. войска Южного фронта в рамках Ростовской наступательной операции освободили Нижний Дон и к середине февраля отеснили войска противника на запад. После освобождения 14 февраля 1943 г. донской столицы – г. Ростова-на-Дону – вскоре были очищены от немецкой оккупации территории Мясниковского, Большекрепинского, Родионово-Несветайского районов и часть Неклиновского, Матвеево-Курганского, Анаста-

сиевского и Куйбышевского районов Ростовской области.

Советские войска, изнуренные в непрерывных боях под Сталинградом и на Дону, подойти одновременно к рубежу немецкой обороны, располагавшегося по высотам правого берега р. Миус, не смогли. Первым на исходе 16 февраля к Миусу подошел 4-й гвардейский механизированный корпус, две его бригады были направлены на штурм пос. Матвеев Курган, а одна бригада в с. Алексеевка. Остальные соединения войск фронта к миусскому рубежу начали подходить спустя двое суток. Прорвать немецкую оборону на Миусе сходу не удалось. Враг не ожидал, что советские войска после занятия Ростова-на-Дону главный удар на Миусе нанесут в центре Матвеево-Курганского района. Соответственно, немцы еще не подтянули резервы для локализации советского прорыва. Тогда же 4-й гвардейский механизированный корпус, освободив райцентр, пробил брешь в обороне противника и прорвался на 30 км в тыл вражеской обороны, в Анастасиевку [6, л. 85].

Немецкое командование распорядилось провести тщательную авиаразведку положения наступающих советских войск и узнало, что за вырвавшимся вперед механизированным корпусом образовалась брешь. Подхода других соединений Южного фронта немцами не наблюдалось. Только идущая за механизированным корпусом колонна с горюче-смазочными материалами была сразу сожжена немецкими бомбардировщиками. Противник быстро сосредоточил боевую группу из 50 танков и мотопехоты у хуторов Зевин и Круглик. Со стороны хуторов Латонов и Возыкин немцы также подтянули резервы [6, л. 86]. Образовавшийся «коридор» к Анастасиевке был заблокирован.

Нанеся удар по штабу 29-го немецкого армейского корпуса, соединения 4-го гвардейского механизированного корпуса заняли круговую оборону в Анастасиевке. Требовалось пробить немецкий заслон и подтянуть силы на помощь окруженным танкистам, однако танковых соединений для быстрого маневра и удара поблизости не нашлось.

К 18 февраля соединения 2-й гвардейской армии вышли на рубеж по р. Миус. Ударную группировку составили соединения 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов. На правом фланге армии части 300-й стрелковой дивизии пытались овладеть Большой Кирсановкой, Новой Надеждой (ныне пос. Надежда), а полки 49-й

гвардейской стрелкой дивизии боролись за Алексеевку и Колонию № 3. Части 3-й гвардейской дивизии продвинулись в район населенных пунктов Щепкин и Полтавский. Однако успеха данным соединениям достичь не удалось [7, с. 70].

Одновременно с этим в Матвеев Курган вошла 33-я гвардейская стрелковая дивизия. Главным образом, ударную группу дивизии составляли 84-й, 88-й и 91-й гвардейские стрелковые полки. К этому времени тылы дивизии были растянуты на десятки километров, артиллерия отстала от передовых частей, обозы с обеспечением боеприпасами также находилось на большом удалении. Накануне атаки в стрелковых полках дивизии из активных штыков находилось более 1000 бойцов. В этот же день командующий 2-й гвардейской армии генерал-лейтенант Я.Г. Крейзер отдал приказ 1-му гвардейскому стрелковому корпусу выйти к хут. Верхне-Широкому и пробиться на соединение с танкистами в Анастасиевку [8, л. 1].

Основная задача легла на 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Чтобы пробиться к 4-му гвардейскому механизированному корпусу, командир дивизии гвардии генерал-майор А.И. Утвенко приказал частям дивизии прорвать оборону противника в полосе к западу от р. Миус. Для этой цели в 84-м, 88-м, 91-м гвардейских стрелковых полках 33-й дивизии имелось всего 15 пушек 76-мм, 15 противотанковых орудий 45-мм, 22 миномета, 11 станковых пулеметов и 31 противотанковое ружье. Три полка отправились атаковать противника во фланг, рассчитывая пройти через брешь в его обороне близ хуторов Круглик, Верхне-Широкий, Дороганов, Левченко, Красный. 59-й гвардейский артиллерийский полк дивизии поддерживал огнем наступление пехоты. Вскоре 84-й полк встретил немецкий заслон в Красном, подбил там 2 автомашины, при этом еще 6 машин противник оставил без боя. Однако из хуторов Дороганов и Зевин противник нанес удар по 84-му полку. Ситуация была предельно накалена, решалась судьба сотен советских бойцов [9, л. 534–534 об].

В ночь на 19 февраля 88-й и 91-й гвардейские стрелковые полки под командованием гвардии подполковника Д.В. Казака и гвардии майора А.Д. Епанчина обошли с юго-востока высоту 105,7, после чего рано утром заняли хутора Зевин и Круглик. Еще до подхода к хуторам Д.В. Казак и А.Д. Епанчин наблюдали в районе Возыкина подбитые машины 4-го гвар-

дейского механизированного корпуса. Тем временем немцы с высоты 90,7 перешли в контратаку, отеснили танковый батальон 12-й гвардейской механизированной бригады и в районе высоты 101,0 атаковали позиции батареи 59-го гвардейского артиллерийского полка, заставив артиллеристов отойти на 2 км северо-восточнее хут. Степановский. Теперь высоты 101,0 и 105,7 захватил противник.

88-й полк выдвинулся по дороге восточнее Дубинина и Покровского, а приближаясь к высоте 108,0, хуторам Круглик и Верхне-Широкий, командир полка гвардии подполковник Д.В. Казак встретил одного из заместителей командира 4-го гвардейского механизированного корпуса, который сообщил, что немцы отрезали колонну с боеприпасами и горючим для советских танкистов. Информацию о разгроме тыловой колонны советских танкистов получил и командир 91-го полка гвардии майор А.Д. Епанчин, более того, ему также доложили о том, что противник уже преследует советскую группировку в данном районе. Через некоторое время 88-й и 91-й гвардейские стрелковые полки соединились. Однако по авангарду 88-го полка, от северных скатов высоты 90,7, сразу был нанесен удар немецкими танками и артиллерией. Несмотря на сложную и неясную в тот момент обстановку, командиры объединенных полков продолжили атаку на хут. Левченко. По сути, противник уже сомкнул кольцо окружения вокруг 88-го и 91-го гвардейских стрелковых полков [8, л. 1 об].

Активно работала и вражеская авиация, атакуя боевые порядки советских частей. Коридор для помощи 4-му гвардейскому механизированному корпусу теперь был прочно закрыт, не было возможности помочь и окруженным стрелковым полкам. В связи с этим командир 33-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор А.И. Утвенко отдал приказ окруженным гвардейцам занять круговую оборону и держаться до подхода 84-го полка. Противник вел огонь из танков на удаленной дистанции, тем не менее гвардейцам удалось подбить 7 немецких танков [10, л. 176].

К вечеру 19 февраля немцы подтянули еще 48 танков, но гвардейцы, неся огромные потери, продолжали сопротивление. Заканчивались боеприпасы, бойцы переходили в рукопашные схватки. Направленный для соединения с 91-м полком 84-й полк был контратакован противником [10, л. 176]. В зоне прорыва гвардейцев ста-

ли сосредоточиваться подвижные силы 29-го немецкого армейского корпуса. Стремясь уничтожить окруженных советских гвардейцев, командир 23-й немецкой танковой дивизии генерал-майор Н. Форман рекомендовал командиру 16-й танково-гренадерской дивизии нанести удар южнее хут. Круглик. Вскоре танки снова выдвинулись к Круглику и Зевину и атаковали обескровленные полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии [11, pp. 252–253]. Теперь помощи ждать было неоткуда, два гвардейских полка были на грани полного уничтожения.

Сражаясь в окружении, гвардейцы в течение 19 февраля отбили все немецкие атаки ценой огромных потерь. На исходе 19 февраля, лишённые связи со штабом дивизии, они решили прорываться к Матвееву Кургану [10, л. 186–186 об]. Управление над остатками полков принял на себя командир 88-го полка, гвардии подполковник Д.В. Казак. Прорыв начался в ночь на 20 февраля по лощинам вдоль высоты 105,7. На удивление, немцы серьезного сопротивления не оказали. Командование 91-го полка сразу же отправило донесение в штаб дивизии о том, что бойцы, прорвавшись, закрепились у подножья высоты 105,7, однако информация так и не дошла до командира. Тем временем 84-му полку, усиленному 5 танками и группой бойцов из механизированных бригад, было приказано занять данную высоту. В ходе атаки сводной группы сразу же на минах подорвалось 2 танка. По ошибке, артиллерия, обеспечивавшая атаку 84-го полка на высоту 105,7, вела огонь и по остаткам 88-го и 91-го полков [9, л. 537–537 об]. На расположившихся в лощинах у юго-восточных скатов высоты красноармейцев обрушился град снарядов из советских орудий.

Не встретив на высоте сопротивления, 84-й полк соединился с группой Д.В. Казака, вышедшей из окружения. В течение 20 февраля противник серией атак отеснил стрелковые полки 33-й гвардейской стрелковой бригады и отряд механизированных бригад от высоты [9, л. 537 об].

В течение этих дней дивизия отразила 24 немецкие атаки. После выхода из окружения в 88-м полку оставалось всего 80 чел., а в 91-м полку уцелело 95 бойцов и командиров. 88-й полк потерял убитыми – 229 чел., ранеными – 167 чел. 91-й полк потерял убитыми – 222 чел., ранеными – 187 чел. Таким образом, в двух полках общие потери составили – 805 чел. [8, л. 2 об–3]. Всего в боях с 18 по 21 февраля в ча-

стях 33-й гвардейской стрелковой дивизии недосчитались 1462 чел. [12, л. 1]. Материальная часть стрелковых полков была потеряна. Тем не менее за умелое руководство и героизм в боях командирам 88-го и 91-го полков, гвардии подполковнику Д.В. Казаку и гвардии майору А.Д. Епанчину было присвоено звание Героев Советского Союза [2, с. 163–164]. На исходе 21 февраля 33-я гвардейская стрелковая дивизия была отведена в резерв 2-й гвардейской армии. Ее позиции заняли 24-я гвардейская стрелковая дивизия и 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус.

В итоге, отставшие на десятки километров тылы частей и соединений фронта стали главной причиной неудачи советских войск. Не хватало топлива и боеприпасов. Бойцы войсковых соединений Южного фронта, ведя бои с 1 января 1943 г. в Ростовской области, выбились из сил. В связи с оттепелью началась распутица, которая сильно затруднила передвижение колесного и гужевого транспорта. Помочь окруженным советским войскам извне было невозможно, и единственным выходом оставалось прорываться из окружения. Вышедшие из окружения остатки 33-й гвардейской стрелковой дивизии, а после и 4-го гвардейского механизированного корпуса, понесли огромные потери, были отведены в резерв, на пополнение и переформирование. Новые попытки советского командования совершить прорыв миусских рубежей в Ростовской области в конце февраля – начале марта 1943 г. не принесли успеха. С переходом к обороне советских войск появилась возможность проводить ротацию, пополнение и переформирование соединений Южного фронта. Полное освобождение Ростовской области завершилось только 30 августа 1943 г.

Литература

1. *Корольченко А.Ф.* Миусские рубежи. Очерки о местах боевой славы. Ростов н/Д. : Кн. изд-во, 1971. 57 с.
2. *Пужаев Г.К.* Кровь и слава Миуса. Таганрог : БАННЭРплюс, 2008. 400 с.
3. *Курченко Н.А.* 33-я гвардейская стрелковая дивизия. 1941–1945 гг. Волгодонск : [б.и.], 2010. 195 с.
4. *Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф.* Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. – 1943 г. Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 360 с.

5. Кринко Е.Ф., Медведев М.В. Миус-фронт: немецкий оборонительный рубеж на юге СССР и его особенности (1941–1943) // Военный сборник. 2013. № 1 (1). С. 27–40.

6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 505. Д. 101.

7. Медведев М.В. 300-я стрелковая дивизия в боях на Миус-фронте в феврале-марте 1943 года // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4 (34). С. 68–75.

8. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 131.

9. ЦАМО РФ. Ф. 64. Оп. 505. Д. 2.

10. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 805. Д. 44.

11. Rebutisch E. The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II. Mechanicsburg, PA: Stackpole Books, 2012. 544 p.

12. ЦАМО РФ. Ф. 303. Оп. 4005. Д. 109.

References

1. Korolchenko A.F. (1971). *Mius borders. Essays on places of military glory*. Rostov-on-Don, Publishing House, 57 p. (in Russian).

2. Puzhaev G.K. (2008). *The blood and glory of Mius*. Taganrog, BANNERplyus Publ., 400 p. (in Russian).

3. Kurchenko N.A. (2010). *33rd Guards Rifle Division. 1941-1945*. Volgograd, 195 p. (in Russian).

4. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. (2010). *Mius front in World War II. 1941/1942 - 1943*. Rostov-on-Don: Publishing House of the JuNC RAN, 360 p. (in Russian).

5. Krinko E.F., Medvedev M.V. (2013). Mius-front: German Defense Line in the South of the USSR and Its Features (1941-1943). *Voennyi sbornik*, no. 1 (1), pp. 27-40. (in Russian).

6. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CAMD RF). Fund 228. In. 505. File 101. (in Russian).

7. Medvedev M.V. (2015). 300th Infantry Division in the battles on the Mius Front in February-March 1943. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 4 (34), pp. 68-75. (in Russian).

8. CAMD RF. Fund 303. In. 4005. File 131. (in Russian).

9. CAMD RF. Fund 64. In. 505. File 2. (in Russian).

10. CAMD RF. Fund 303. In. 805. File 44. (in Russian).

11. Rebutisch E. (2012). *The Combat History of the 23rd Panzer Division in World War II*. Mechanicsburg, PA: Stackpole Books, 544 p.

12. CAMD RF. Fund 303. In. 4005. File 109. (in Russian).

ЭЛЕФАНТЕРИЯ В АРМИИ ЭВМЕНА КАРДИЙСКОГО

© 2020 г. В.Б. Михайлов^а

^а Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

ELEPHANTHERIA IN THE ARMY OF EUMENES FROM KARDIA

V.B. Mikhaylov^а

^а Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Михайлов Владислав Борисович –
магистрант,
Институт истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону,
344082, Россия.
E-mail: wlad_27@mail.ru

Vladislav B. Mikhaylov –
Master Student,
Institute of History
and International Relations,
Southern Federal University,
Bolshaya Sadovaya St., 33,
Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: wlad_27@mail.ru

Рассматривается проблема использования боевых слонов в армии одного из ближайших соратников диадохов Александра Великого Эвмена из Кардии. Становление эпохи эллинизма привело за собой множество преобразований, которые затронули и область ведения войн. В армии появился новый вид воинских частей – боевые слоны. Завоевания Александра Македонского заложили основу для использования этих грозных животных в бою. После смерти царя его последователи диадохы стали активно применять боевых слонов в битвах между собой. Одна из первых таких встреч произошла между Эвменом из Кардии и его противником Антигоном Одноглазым.

Ключевые слова: элефантерия, Эвмен из Кардии, боевые слоны, диадохы, эллинизм.

The problem of the fighting elephants use in the armies of the diadoch, in particular Eumenes from Kardia, in the initial period of the Hellenistic era is considered. The formation of the Hellenistic era led to many transformations. Those transformations had affected the field of warfare. A new type of military unit - fighting elephants appeared in the army. The conquests of Alexander of Macedon laid the foundation for the use of these formidable animals in battle. After the death of the king, his followers of the diadochi began to use actively war elephants in battles against each other. One of the first such meetings took place between Eumenes from Cardia and his adversary Antigone One-Eyed.

Keywords: elephantheria, Eumenes from Kardia, war elephants, diadochi, Hellenism.

На заре эпохи эллинизма македоняне, а впоследствии и другие жители Европы, встретились с новым видом военных подразделений – отрядами боевых слонов. По справедливому замечанию Г. Дельбрюка, вопрос о слонах является центральной темой в изучении македонского или эллинистического войска [1, с. 174]. Еще в XIX в. Арманди написал труд, посвященный военной истории слонов [2]. Данный вопрос касается одного из соратников Александра Великого Эвмена из Кардии, так как именно между ним и его противником, Антигоном Одноглазым, состоялась первая в истории эллинизма битва, с применением большого количества боевых слонов, сражавшихся на стороне обеих армий [3, с. 35]. Проблема использования бое-

вых слонов, роли этих животных в битвах на раннем историческом этапе эпохи эллинизма представляется довольно дискуссионной. Существует немало исследований по данной проблеме. Историография по рассматриваемому вопросу представлена в первую очередь капитальными монографиями Э. Энсона [4] и К.Шефера [5], посвятивших свои исследования личности Эвмена из Кардии. Отдельные ценные указания по данной теме мы находим в трудах А.М. Девайна [6,7], Р. Биллоуза [8] и А. Абакумова [3].

Основная цель нашей статьи – определить компетентность Эвмена из Кардии в качестве эфандарха – командира крупных подразделений боевых слонов и роли этого рода войск в его армии.

Боевые слоны действительно внесли в тактику македонской армии значительные перемены. Сам Александр при наличии в его армии этих боевых единиц не решался использовать их на своей стороне. Некоторых он даже оставил в Индии, «так как македонские лошади не привыкли видеть их и, кроме того, при своеобразной манере македонян вести атаку они могли бы только мешать» [9, с. 317]. Это уже а priori заставляет нас усомниться в том, что Эвмен из Кардии, будучи царским секретарем, сумел бы управлять в бою подразделениями боевых слонов лучше, чем Александр.

Тем не менее впервые в армии Эвмена слоны появляются ранней весной 316 г. до н.э. [4, р. 164]. В это время в Сузах собралась коалиция сатрапов восточных провинций с целью выработки общего плана противостояния Антигону. Именно сюда прибыли сатрапы со своими воинскими контингентами, среди которых был Эвдам из Индии, приведший 300 пехотинцев, 500 всадников и 120 слонов (Diod. XIX.14.5-8). Эвдам являлся соправителем престарелого царя Пора, которого он впоследствии умертвил с целью единоличного правления в Индии [9, с. 156]. По всей видимости, Эвмен из Кардии придавал элфантерии весьма значимую роль, так как, помимо прочих, Эвдаму было выплачено 200 талантов на содержание боевых слонов.

Первым крупным сражением с участием боевых слонов являлась битва при Паретакене осенью 316 г. до н.э. При рассмотрении данного сражения возник ряд дискуссионных вопросов, в том числе и вопрос расположения и применения слонов в бою. Местность, на которой предстояло произойти сражению, была изрезана оврагами. Армия Антигона располагалась на возвышенности, с которой немногим ранее спустился со своими солдатами Эвмен. Данное расположение помогло Антигону вполне отчетливо провести рекогносцировку войск противника [5, S. 150]. Армия Эвмена, в свою очередь, располагалась в низине и упиралась левым флангом в предгорные хребты. Общее количество воинов в армии Эвмена составляло по сведениям Диодора 35 000 пехоты [6, р. 78], 18 000 из которых были легковооруженными, 6100 всадников и 114 слонов, приведенных сатрапом Эвдамом из Индии [10, р. 16]. Общая численность армии составляла 41 300 воинов.

В армии Эвмена правый фланг был ударным, так как здесь располагалась его лучшая конница. Общая численность правого крыла достигала

2900 всадников. Помимо всего этот фланг был усилен сорока боевыми слонами. В центре, как обычно, располагалась пехота.

На левом фланге Эвмена находилась преимущественно легковооруженная конница общей численностью 3400 всадников во главе с агемой Эвдама. Здесь же располагалась третья часть всей численности элфантерии. Как и на правом фланге, боевые слоны, вместе с легковооруженными пехотинцами, прикрывали левый фланг армии, где слоны были выстроены в виде дуги, возможно, для прикрытия фланга от обхода более сильным кавалерийским крылом противника [3, с. 40–41]. Однако Эвмен первым выстроил свои войска и поэтому не имел возможности полностью оценить местоположение ударного отряда Антигона, который, помимо прочего, находился еще и на возвышенности [5, S. 150]. Н.С. Голицын при описании битвы при Габие не упоминает подобный тип построения для расширения пространства между слонами и основной частью войска, чтобы в случае отступления боевые слоны не нарушили бы строй собственной армии [11, с. 28]. Расположение боевых слонов в армии Эвмена вызвало много споров у исследователей. В первую очередь это связано с неясным описанием сражения у Диодора Сицилийского [6, р. 77].

Так как Антигон находился на возвышенности и имел возможность наблюдать за расположением войск Эвмена, его армия была выстроена с учетом расположения противника. Общая численность его армии составляла 48 600 (преимущественно фалангистов). Ко всему прочему, кавалерия Антигона также превосходила числом всадников Эвмена. Э. Энсон и А. Девайн приводят число в 10 600 всадников, И.Г. Дройзен – 10 400, К. Шефер говорит о 8600, не включая сюда 2200 тарентинских конников [4, р. 177; 5, S. 151; 6, р. 81; 9, с. 167]. Затруднения с вычислением связаны с неясным пассажем Диодора. Основное несоответствие, вводящее в заблуждение и приводящее к разночтениям у исследователей, заключается в разнице исчисления общего количества солдат в армии.

В противовес Эвмену, который ослабил свой левый фланг, Антигон, имея визуальный контакт с противником, усилил свой правый. Здесь были собраны лучшие всадники его армии. Кроме того, косая линия слонов численностью в 30 боевых животных замыкала правый фланг полководца [5, S. 151].

Как и в армии Эвмена, в войсках Антигона присутствовали легкие пехотинцы, также находившиеся в пространствах между боевыми слонами. Робертсон и Девайн выводят гипотетическую цифру в 10 000 человек, которую, однако, не приводит Диодор [6, р. 81; 10, р. 16]. Общая численность армии Антигона составляет 48 600 воинов при 65 слонах.

Сражение началось с правого фланга Эвмена против превосходящего числом Пифона. Имея в распоряжении значительное количество легкой конницы, Пифон обошел с фланга выстроенных полумесяцем слонов и без особых потерь наносил превентивные удары по коннице Эвмена [2, с. 79]. Обнаружив, что ни конница, ни тем более боевые слоны, не могут соперничать в маневренности с кавалерией противника, Эвмен отдал приказ перебросить части легкой конницы с фланга Эвдама для их поддержки. Подобный тактический ход имел успех, и фланг Пифона удалось оттеснить до самых предгорий [4, р. 179–180]. В данной части описания сражения мы отчетливо видим пассивность Эвмена при руководстве элфантерией и одновременно активное участие в битве кавалерии, что говорит о малой осведомленности полководца в управлении слонами. Однако, после того как Эвмен перегруппировал подразделения легкой кавалерии на правый фланг, он сумел отбросить противника назад, оттеснив его к подножию гряды. После долгой и кровопролитной битвы его фаланге также удалось вынудить ряды вражеской пехоты к отступлению и отбросить их к подножию холмов.

В итоге обе армии, проведя перегруппировку, так и не выявили победителя.

Потери армии Эвмена составляли 540 солдат пехотинцев убитыми и 900 ранеными и незначительное число конников. Антигон в этой битве потерял 3700 пехотинцев и 54 всадника убитыми и 4000 ранеными. Данные числа, вероятнее всего, занижены, особенно учитывая весьма результативный рейд Антигона на левый фланг Эвмена [6, р. 86]. Говорить о каком-либо умелом руководстве боевыми слонами со стороны Эвмена достаточно проблематично, однако следует отметить, что роль боевых слонов сводилась скорее к роли некоего «щита», прикрывавшего фланги и пехоту армии.

Далее, информацию о применении боевых слонов Эвменом из Кардии мы можем найти при описании битвы при Габиене зимой 316 г. до н.э. после Паретакены, когда оба войска от-

ступили на зимовку. Расстояние между армиями составляло около 700 километров [5, S. 155]. Антигон отправился в Гадамалу (или Гамаргу – Диодор XIX.32.2; XIX.37.1) в Мидии, а Эвмен – в окрестности Габиены, где и расквартировал свою армию на зиму [7, р. 87]. Войско было разделено, что диктовалось трудностями снабжения [5, S. 156]. Таким неудачным расположением войск Эвмена не мог не воспользоваться Антигон. Отряд слонов из войска кардийца под командованием Эвдама сильно отставал. Незамедлительно против них было послано 2 тыс. мидийской и около двух сотен воинов тарентинской конницы. Эвмен, также прознав об этом, отправил на перехват 1,5 тыс. своей лучшей конницы и 3 тыс. пехотинцев. Но все же отряд Антигона прибыл раньше и отряду слонов пришлось изначально отбиваться в одиночку [12, р. 50–51]. Здесь проявили себя командиры слонов, они выстроили животных в «кирпичик» ($\pi\lambda\upsilon\theta\iota\omicron\nu$) – своеобразное квадратное построение с обозом в центре [7, р. 88]. Данное боевое построение позволило продержаться слонам до прибытия помощи, отправленной Эвменом. Таким образом, рейд Антигона оказался неудачным.

Через несколько дней после вышеописанного столкновения противники расположились друг против друга в местности под названием Габиена. Армия Антигона насчитывала 22 тыс. пехоты, 9–10 тыс. конницы, около 65 слонов. Боевые слоны прикрывали весь фронт армии Антигона, располагаясь перед основными частями пехоты и кавалерии. А.М. Девайн отмечает, что данные Диодора Сицилийского о количестве слонов в войске Антигона одинаковы при описании в битвах как при Паретакене, так и при Габиене [7, р. 89]. Данный факт вызывает осторожные сомнения в его достоверности, если принимать во внимание тот факт, что Антигон потерпел поражение при Паретакене, а пополнение боевыми слонами в такие короткие сроки весьма проблематично. Однако можно предположить, что слоны попросту не участвовали в активной фазе сражения и находились, точно так же, как и в армии Эвмена, в резерве.

Перед битвой распоряжения Эвмена по расположению войск были следующие: фланг Эвмена был укреплен более чем шестьюдесятью слонами (общее количество – 114–115) и состоял из 3,5 тыс. конных воинов. Противоположное, правое, крыло было под командованием Филиппа, сатрапа Бактрии, который по указанию кардийца не вступал в бой до тех пор, пока

крыло Эвмена не потеснит на своем фланге противника. В центральной части войска располагалась пехота, также защищенная с фронта боевыми слонами и легковооруженными воинами [13, р. 32]. 60 слонов было отведено для защиты от окружения на левый фланг, остальная же часть была распределена вдоль линии армии. В общей сложности войско Эвмена насчитывало 36,7 тыс. пехоты, 6 тыс. конницы, 115 (114) боевых слонов и неизвестное количество легковооруженной пехоты. Первыми, кто вступил в бой, были боевые слоны, располагавшиеся перед основными силами, и кавалерия. Отряд из 60 слонов, выполняя свою задачу предотвращения обходного маневра войсками Антигона, в бой не вступал. Видимость в бою из-за поднятой пыли оказалась минимальной. Воспользовавшись этим, Антигон отправил конницу на захват обоза Эвмена, который находился в пяти стадиях в тылу кардийца [8, р. 102]. Сам Антигон обрушился с оставшейся конницей на кавалерию Эвмена. Почувствовав всю тяжесть натиска врага, отряды Эвмена дрогнули. В частности, один из первых вместе со своей агемой и еще с полторатысячами конных бежал Певкест. Э. М. Энон пишет, что после того как отряды во главе с Певкестом ушли к реке, на своем фланге Эвмен быстро потерпел поражение и ему пришлось спешно передислоцироваться [4, р. 189]. К. Шефер же отмечает, что несмотря на отступление 1,7 тыс. воинов с поля битвы, Эвмен благодаря поддержке шестидесяти боевых слонов еще мог сдерживать атаку Антигона [5, S. 162]. Более успешно действовала фаланга Эвмена. И хотя аргираспиды и гипасписты Эвмена, поддерживаемые слонами, потеснили противника, окончательно разбить войско Антигона ему так и не удалось.

Руководство боевыми слонами в армии Эвмена из Кардии охарактеризовать достаточно сложно. Однако все же следует отметить несколько моментов. Прежде всего, он не имел опыта руководства боевыми слонами в сражениях. Данное суждение поддерживают некоторые исследователи, в частности К. Шефер [5, S. 162]. Несмотря на количественный перевес (114 слонов против 65 слонов Антигона), обратить его в пользу так и не удалось. 60 боевых слонов, прикрывавших левый фланг Эвмена, были введены в бой слишком поздно. Причины такого командования элфантиерией, как кажется, объясняются крайне редким использованием слонов именно в этот период. Несомненно, Эвмен из Кардии был знаком с военным искус-

ством македонян, о чем говорит его активное командование кавалерией. Но несмотря на все таланты, которые приписывают Эвмену из Кардии античные авторы, было бы весьма опрометчиво утверждать о том, что бывший царский секретарь смог в кратчайшие сроки овладеть управлением целыми отрядами этих грозных животных, ведь элфантиерия на период первой войны диадохов была совершенно новым видом войск.

Литература

1. Дельбрюк Г.Г. Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории : в 4 т. СПб. : Наука; Ювента, 1999. Т. 1. 418 с.
2. Арманди П.Д. Военная история слонов с древнейших времен и до изобретения огнестрельного оружия, с критическими замечаниями относительно нескольких наиболее знаменитых воинских деяний древних / пер. с фр. А.В. Банникова. СПб. : Нестор-История, 2011. 394 с.
3. Абакумов А.А. Боевые слоны в истории эллинистического мира (последняя треть IV – II вв. до н.э.). М. : Книга, 2012. 116 с.
4. Anson E. M. Eumenes of Cardia. A Greek among Macedonians. Leiden; Boston, 2004. 285 p.
5. Schäfer C. Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich. Frankfurt am Main : Clauss, 2002. 201 S.
6. Devine A.M. Diodorus Account of the Battle of Parairacene // *Ancient World*. 1985. № 12. P. 75–86.
7. Devine A.M. Diodorus Account of the Battle of Gabiene // *Ancient World*. 1985. № 12. P. 87–96.
8. Billows R.A. Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenic State. Berkeley; Los Angeles : University of California Press, 1990. 544 p.
9. Дройзен И.Г. История эллинизма. Ростов н/Д. : Феникс, 1995. Т. II. 542 с.
10. Robertson S. The Campaign and Battle of Paratacene 317 BC // *Slingshot*. 2004. Iss. 233. P. 13–21.
11. Голицын Н.С. Военная история древних времен. Ч. 2 : От смерти Александра Великого до 2-й Пунической войны (323–218 гг. до Р.Х.). СПб., 1873.
12. Kistler J.M. War Elephants. Lincoln; London, 2007. 333 p.
13. Park M. The Fight for Asia, the Battle Gabiene // *Ancient Warfare*. 2009. Vol. 3, Iss. 2. P. 29–36.

References

1. Delbrück G.G. (1999). *The general history of military art in the framework of political history*. In 4 vol. St. Petersburg, Nauka Publ., Yuventa Publ., vol. , 418 p. (in Russian).

2. Armandi P.D. (2011). *Military history of elephants from ancient times to the invention of firearms, with criticisms of several of the most famous military acts of the ancients*. Tr. by A.V. Bannikov. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 394 p. (in Russian).
3. Abakumov A.A. (2012). *War elephants in the history of the Hellenistic world (the last third of the 4th - 2nd centuries BC)*. Moscow, Kniga, 116 p. (in Russian).
4. Anson E. M. (2004). *Eumenes of Cardia. A Greek among Macedonians*. Leiden, Boston, 285 p.
5. Schäfer C. (2002). *Eumenes von Kardia und der Kampf um die Macht im Alexanderreich*. Frankfurt am Main, Clauss, 201 S.
6. Devine A.M. (1985). Diodorus Account of the Battle of Parairacene. *Ancient World*, no. 12, pp. 75-86.
7. Devine A.M. (1985). Diodorus Account of the Battle of Gabiene. *Ancient World*, no. 12, pp. 87-96.
8. Billows R.A. (1990). *Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenic State*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 544 p.
9. Droizen I.G. (1995). *The history of Hellenis*. Rostov-on-Don, Feniks, vol. II. 542 p. (in Russian).
10. Robertson S. (2004). The Campaign and Battle of Paraetacene 317 BC. *Slingshot*, iss. 233, pp. 13-21.
11. Golitsyn N.S. (1873). *The military history of ancient times. Part 2: From the death of Alexander the Great to the 2nd Punic War (323-218 BC)*. St. Petersburg. (in Russian).
12. Kistler J.M. (2007). *War Elephants*. Lincoln, London, 333 p.
13. Park M. (2009). The Fight for Asia, the Battle Gabiene. *Ancient Warfare*, vol. 3, iss. 2, pp. 29-36.

Поступила в редакцию / Received

4 февраля 2020 г. / February 4, 2020

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА РГУПС В ПАНОРАМЕ ЭПОХ

© 2020 г. Л.Н. Харченко^а

^а Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

THE DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND HISTORY OF ROSTOV STATE TRANSPORT UNIVERSITY IN THE PANORAMA OF AGES

L.N. Kharchenko^а

^а Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia

Харченко Любовь Николаевна –
доктор исторических наук, профессор,
кафедра философии и истории Отечества,
Ростовский государственный университет
путей сообщения,
пл. Ростовского Стрелкового Полка
Народного Ополчения, 2, г. Ростов-на-Дону,
344038, Россия.
E-mail: kharchenko.liub@yandex.ru

Liubov N. Kharchenko -
Doctor of History, Professor,
Department of Philosophy
and History of the Fatherland,
Rostov State Transport University,
Rostovskogo Strelkovogo Polka
Narodnogo Opolchenia Sq., 2,
Rostov-on-Don, 344038, Russia.
E-mail: kharchenko.liub@yandex.ru

Рассматривается история основания и деятельности кафедры философии и истории Отечества Ростовского государственного университета путей сообщения, отметившего в октябре 2019 г. 90-летний юбилей. Обозначены основные периоды в истории преподавания общественных наук в системе отечественного высшего образования и, в соответствии с ними, рассмотрены традиции формирования и деятельности кафедр гуманитарных наук в Ростовском государственном университете путей сообщения, которые стали предшественниками современной кафедры философии и истории Отечества. Сделаны выводы о роли руководителей кафедр общественных наук РГУПС в формировании традиций преподавания гуманитарных наук в техническом вузе.

Ключевые слова: высшее образование, Ростовский государственный университет путей сообщения, общественные науки, гуманитарные кафедры, кафедра философии, традиции преподавания, переходные эпохи, ценностные трансформации.

This article is devoted to the history of the foundation and activities of the Philosophy and History of the Fatherland Department of the Rostov State Transport University, which celebrated its 90th anniversary in October 2019. The main periods in the history of teaching social sciences in the system of national higher education are outlined and, in accordance to them, the traditions of formation and activity of the departments of humanities in the Rostov State Transport University are considered, which became the predecessors of the modern Department of Philosophy and History of the Fatherland. Conclusions are drawn about the role of heads of departments of Social Sciences of Rostov State Transport University in the formation of traditions of teaching humanities in a technical university.

Keywords: higher education, Rostov State Transport University, social sciences, humanities departments, philosophy department, teaching traditions, transitional eras, transformation of values.

Гуманитарные науки всегда являлись неотъемлемой частью системы отечественного образования, так как имели важное значение в формировании личностных качеств обучающихся. При этом исторически так сложилось, что система высшего образования в свою очередь осуществляет не только подготовку узких специалистов по определенным отраслям, но и выполняет важные воспитательные функции в от-

ношении студенческой молодежи, фактически участвуя в формировании будущей элиты общества. Отсюда вытекают ее глобальные задачи, как-то: трансляция не только накопленных обществом знаний, но и культурных ценностей, содействие формированию у будущих специалистов системности и концептуальности в оценке событий, явлений и процессов развития общества.

В разные исторические эпохи отношение к социально-гуманитарным наукам не было однозначным, оно менялось вместе с глобальными общественно-политическими изменениями, а также в процессе эволюции научного потенциала общества, где существенную роль играло складывание и развитие методологии гуманитарного знания. На заре XX в. Г. Риккерт, рассуждая о значимости для развития общества социально-гуманитарных наук, разделил все феномены бытия в зависимости от их отношения к ценностям на две категории: связанные с ценностями и не связанные с ними. При этом те из них, которые связаны с ценностями, он назвал благами. Следовательно, Г. Риккерт полагал, что во всех объектах культуры заложены ценности: «... если от объекта культуры отнять всякую ценность, то он станет частью самой природы» [1, с. 55]. Таким образом, социально-гуманитарное знание, участвовавшее в процессе трансляции ценностей, возводилось им на уровень блага.

В усложняющемся мире революции и войны стали обычным явлением: одна их разновидность преследует цели изменения политического устройства государств и перекраивания политической карты мира, другая – изменение сознания и переформатирование культурного кода. Иными словами, происходит постоянное усложнение задач, которые необходимо решать человечеству. Согласимся с мнением современных авторов о том, что со времени возникновения социально-гуманитарных наук они призваны были не только направлять свое внимание на познание общества, но и активно участвовать «в его регуляции и преобразовании» [2, с. 34]. Словом, социально-гуманитарные науки являются неотъемлемой частью разработки стратегии развития общества и способствуют пониманию человеком его места в социальной среде.

В настоящее время социально-гуманитарные науки сохраняют статус значимых, хотя, в сравнении с советской эпохой, утратили приоритетные позиции, перестав играть идеологическую роль. В данном контексте представляется небезынтересным обращение к истории возникновения и деятельности гуманитарных кафедр как структурных подразделений вузов, что позволит существенно дополнить сведения не только об истории складывания и деятельности системы отечественного высшего образования, но и культурного климата конкретной эпохи.

Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС – ранее – РИИПС –

РИИЖТ) отмечает 90-летний юбилей. Кафедра философии и истории Отечества (ФИО) в настоящее время – одна из семи кафедр, входящих в структуру гуманитарного факультета вуза, является общеуниверситетской. Она начала свою самостоятельную деятельность в 1992 г., т. е. в первый год постсоветской истории нашего государства, когда вслед за политическими и социально-экономическими изменениями последовали большие изменения и в системе образования, в корне менялось отношение к пониманию роли гуманитарных дисциплин. Тем не менее генетически она связана со своими предшественниками, ведущими начало от 1929 г., времени основания вуза (табл. 1).

В целом кафедра повторила судьбу университета, пройдя через горнило глобальных исторических событий, сотрясавших нашу страну в XX в. Ее не обошли ветры политических перемен, о чем можно судить по прежним названиям (табл. 1). В истории кафедры можно выделить несколько основных периодов, тесно связанных с общественно-политическими и духовными процессами в стране: 1) 1929–1938 гг. – период основания и накопления научного потенциала; 2) 1938–1958 гг. – развитие кафедры в предвоенный и послевоенный период в условиях догматизации марксизма-ленинизма; 3) 1958–1968 гг. – период реорганизации сталинской и выработка новой модели образования при усилении воспитательного значения общественных наук; 4) 1969–1986 гг. – период идеологизации при доминировании общественных наук; 5) 1987–1992 гг. – переходный период, связанный с разрушением советской системы; 6) 1992 г. – по настоящее время – современный период.

В 1929 г. – первой половине 1930-х гг., т. е. в начальный период деятельности Ростовский институт инженеров путей сообщения (РИИПС, с 1934 г. – РИИЖТ) не располагал собственными преподавательскими кадрами. Поэтому в институт были приглашены крупные ученые Северо-Кавказского государственного университета (СКГУ – РГУ) и Донского политехнического института (ДПИ – НПИ), ставшие его первыми преподавателями. Они заложили основы правильной организации не только учебного процесса, но и научно-исследовательской деятельности. Среди них были профессора Д.Д. Мордухай-Болтовский, Е.В. Богословский, Н.Н. Стасевич и др. В 1930 г. 11 из 19 кафедр института возглавили профессора [4, с. 15].

Таблица 1

**Этапы трансформации гуманитарных кафедр РИИЖТа [3, л. 3]
 / Stages of transformation of humanitarian departments of Rostov State Transport Institute**

Наименование кафедры	Период деятельности	Заведующий кафедрой	Сведения о преобразовании
Социально-экономические науки	1929–1931	М.А. Готлобер	Диалектический и исторический материализм
Диалектический и исторический материализм	1931–1938	Ф.Т. Мисник	Основы марксизма-ленинизма
Основы марксизма-ленинизма	1938–1958	В.А. Ветчинкин (1938–1944)	Разделена на две: 1) История КПСС и философия
		П.Я. Студеникин (1944–1949)	
		Ф.Т. Мисник (1949–1958)	2) Политическая экономия и экономика ж-д транспорта
История КПСС и философия	1958–1964	Ф.Т. Мисник	–
Политическая экономия и экономика ж-д транспорта	1958–1964	Д.А. Давыдов	Соединена с кафедрой История КПСС. Новое название: История КПСС, философия и научный коммунизм
История КПСС, философия и научный коммунизм	1964–1969	Ф.Т. Мисник	Разделена на две: 1) История КПСС и научный коммунизм 2) Марксистско-ленинская философия
История КПСС и научный коммунизм	1969–1981	Ф.Т. Мисник (1969–1972)	Разделена на две: 1) История КПСС 2) Научный коммунизм
		М.Т. Узнародов (1972–1981)	
Марксистско-ленинская философия	1969–1987	А.В. Шугайлин	Реорганизована. Новое название: Философия
История КПСС	1981–1987	М.Т. Узнародов	Объединена с кафедрой философии и реорганизована Новое название: Философия и история Отечества
Философия	1987–1992	Е.Г. Родчанин (1987–1992)	Соединена с кафедрой История КПСС и реорганизована. Новое название: Философия и история Отечества
Философия и история Отечества	1992–2007	Е.Г. Родчанин	–
	2007 – наст. время	В.Г. Тахтамышев	

Первым руководителем кафедры социально-экономических наук стал профессор М.А. Готлобер. В свое время Михаил Абрамович окончил экономический факультет Липецкого университета (1903) и юридический факультет Москов-

ского университета (1913), служил в различных учреждениях земской статистики в Москве, был увлечен социал-демократическими идеями и занимался революционной деятельностью. В первые годы советской власти работал юрискон-

сультот Украинского табачного треста, а затем Крымского табачного треста. С 1922 г. М.А. Готлобер жил в Ростове-на-Дону и первоначально являлся заместителем председателя областной Коллегии адвокатов, а затем был включен в состав Юго-Восточного ЦК РКП(б), в штате которого работал до его упразднения (1924 г.) [5, с. 258]. Это был достаточно сложный период для партийных организаций Юго-Востока России, когда перед ними стояла задача претворения в жизнь новой экономической политики, обозначенной X съездом РКП(б) и призванной стать своего рода антикризисной программой по восстановлению экономики после событий Гражданской войны. В августе – октябре 1921 г. была проведена чистка партийных организаций Юго-Востока, ставшая частью общероссийской кампании, в результате которой на Дону, например, из рядов РКП(б) были исключены 4724 человека (44,7 %) из 10 тыс. членов партии. Тем не менее задачи хозяйственного развития требовали постоянного внимания и для их решения применялись так называемые кампании, когда партийные работники, проявившие себя как грамотные руководители, перебрасывались с одного участка работы на другой. Подобная ситуация была характерным явлением периода «военного коммунизма» и стала меняться после XI съезда РКП(б) [6, с. 110].

С 1924 г. М.А. Готлобер преподавал хозяйственное право, экономическую политику и политэкономия на факультетах экономического и общественных наук Донского университета (с 1929 г. – СКГУ). В 1929 г. он был приглашен руководством РИИПСа для организации учебного процесса по циклу гуманитарных дисциплин. Таким образом М. А. Готлобер стал руководителем, фактически создавшим первую гуманитарную кафедру.

В 1931 г. кафедра социально-экономических наук была переименована и получила название «Диалектический и исторический материализм». Ее руководителем стал старший преподаватель Ф.Т. Мисник, сменивший профессора М.А. Готлобера и заведовавший кафедрой до 1938 г. [7, л. 1]. Биография Федора Трофимовича, происходившего из семьи крестьян-бедняков, как нельзя лучше соответствовала условиям формирования новой отечественной интеллигенции. Анализируя его биографические сведения, можно сказать, что Ф.Т. Мисник сделал себя сам, пройдя сложный жизненный путь от рабочего по найму в сельской местно-

сти до заведующего кафедрой крупного транспортного вуза страны. За школьную парту он сел в 17-летнем возрасте, а затем много, успешно и целенаправленно учился, совмещая этапы своего профессионального роста с активной общественной работой, будучи членом ВЛКСМ, а затем – ВКП(б) (КПСС). Следует отметить, что Ф.Т. Мисник в течение своей трудовой деятельности в РИИЖТе (РГУПСе) неоднократно выдвигался на должность заведующего кафедрой и занимал ее: 1) в 1931–1938; 2) 1949–1958; 3) 1958–1964; 4) 1964–1969; 5) 1969–1972 гг. [7] (см. табл. 1), что свидетельствует о его организаторских способностях и таланте руководителя, который в плане профессионального совершенствования задавал тон всей кафедре, способствуя тем самым росту ее научного потенциала.

Второй период (1938–1958) истории кафедры совпал с непростой идеологической обстановкой в стране. 1938 г. стал отправной точкой в жесткой идеологизации советского общества, догматизации марксизма-ленинизма и истории ВКП(б), а вслед за ними и обществоведческих дисциплин. Данный процесс проходил параллельно с репрессиями против кадров старой интеллигенции, которая являлась носителем мировоззренческих установок досоветской эпохи и представлялась опасной. В первых рядах репрессированных находились преподаватели вузов. Таким образом, начало данного периода было ознаменовано сменой профессорско-преподавательского состава и утверждением нового кадрового потенциала, основу которого составили специалисты, имевшие в основном рабоче-крестьянское происхождение и не вызывавшие сомнения в идеологической лояльности.

В 1938 г. кафедра диалектического и исторического материализма была реорганизована в кафедру основ марксизма-ленинизма (ОМЛ) и в таком виде она действовала до 1958 г. В разные годы ее возглавляли В.А. Ветчинкин (1938–1944), П.Я. Студеникин (1944–1949), Ф.Т. Мисник (1949–1958) (см. табл. 1). Следует отметить, что в период с 1931 по 1949 г. кафедрой ОМЛ руководили преподаватели, не имевшие ученых степеней. Ф.Т. Мисник первым защитил кандидатскую диссертацию уже после Великой Отечественной войны.

Второй период истории кафедры ОМЛ связан с тяжелым военным и послевоенным временем, когда кафедра вместе с институтом была

эвакуирована в Тбилиси (октябрь 1941 г.) и находилась там до лета 1944 г. После первого освобождения Ростова-на-Дону на базе РИИЖТа открылся филиал, где осуществлялся набор студентов. Для работы в филиале вместе с другими сотрудниками вуза вернулся из эвакуации и старший преподаватель кафедры ОМЛ Ф.Т. Мисник, но в июле 1942 г. он снова возвратился в Тбилиси [7, л. 5].

Находясь в эвакуации, преподаватели института наряду со своей прямой деятельностью по подготовке специалистов железнодорожного транспорта вносили посильный вклад в приближение победы, работая на оборонных предприятиях и в научных лабораториях, выступая с лекциями по актуальным проблемам перед тружениками тыла, в том числе и на линии железной дороги. Так, заведовавший кафедрой технологии металлов доцент М.И. Спеваков разработал технологию изготовления пружин для термических мин. По его инициативе и под его руководством была оборудована лаборатория, в которой наладили производство по изготовлению данных деталей. Лаборатория функционировала с начала 1942 по сентябрь 1943 г. круглосуточно в три смены. В ней трудились более 30 преподавателей РИИЖТа, в числе которых и преподаватели кафедры ОМЛ Ф.Т. Мисник, П.Я. Студеникин [4, с. 63].

После войны по возвращении в Ростов-на-Дону из эвакуации преподавательский корпус РИИЖТа столкнулся с ситуацией, когда учебно-лабораторная база полностью отсутствовала, а корпуса вуза были разрушены. 1944 г. стал самым сложным в жизни и преподавателей, и студентов. Учебные занятия проходили в помещениях, где отсутствовало отопление (температура доходила до минус 12 градусов), и совмещались с тяжелой работой по восстановлению разрушенной инфраструктуры. Таким образом, были широко развернуты ремонтно-восстановительные работы, положительные результаты которых стали ощутимы уже к началу 1947–1948 учебного года с введением в строй 31 учебной аудитории и 17 кабинетов и лабораторий [4, с. 69].

Еще одной существенной проблемой стала нехватка научно-педагогических кадров высокой квалификации. Для работы на специальных кафедрах вновь были привлечены профессора Ростовского государственного университета А.П. Коробов, Д.Н. Горячев, Д.Н. Дьяков и др. Что же касается кафедры ОМЛ, то одним из инициаторов повышения ее научного потенциала

стал Ф.Т. Мисник, в 1947 г. командированный в Москву на курсы диссертантов в Академию общественных наук при ЦК ВКП(б). В мае 1948 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию и постоянно повышал свою квалификацию в ведущих вузах страны. В 1949 г. Ф.Т. Мисник вновь возглавил кафедру [7, л. 8]. В 1957 г. уже пять из десяти преподавателей кафедры ОМЛ имели ученые степени кандидатов наук [7, л. 40].

Третий период (1958–1968) в сфере преподавания обществоведческих дисциплин стал временем ревизии и пересмотра прежних установок. В данный период произошло закрепление на длительное время идеологических постулатов [8, с. 31]. После XX съезда КПСС в преподавании общественных дисциплин начались изменения, связанные с культом личности Сталина. Пересматривались программы гуманитарных дисциплин и в первую очередь «Краткий курс Истории ВКП(б)», а в 1959 г. было подготовлено новое издание «История КПСС» под редакцией академика Б.Н. Пономарева. XXI съезд КПСС разработал программу построения в СССР коммунистического общества и в этой связи решение важнейших задач, поставленных правительством, возлагалось и на преподавателей гуманитарных дисциплин. В 1959 г. Совет Министров СССР принял постановление «О перестройке руководства высшими и средними специальными учебными заведениями СССР» в целях совершенствования системы высшего и среднего специального образования. В 1964 г. после ухода с политической арены Н.С. Хрущева в преподавании общественных наук вновь произошли изменения. Отправной точкой в этом отношении стало заседание Идеологической комиссии при ЦК КПСС, когда наметился отход от политики десталинизации. В 1964–1965 гг. последовало преобразование кафедр истории КПСС в кафедры истории КПСС и научного коммунизма [8, с. 31].

В соответствии с данными обстоятельствами в 1958 г. кафедра основ марксизма-ленинизма РИИЖТа подверглась реорганизации и разделению на две кафедры: истории КПСС и философии и кафедру политической экономии и экономики железнодорожного транспорта. Первую возглавил доцент Ф.Т. Мисник, а вторую – доцент Д.А. Давыдов. В 1964 г. состоялась вторая реорганизация, в результате которой две вышеназванные кафедры были объединены в кафедру истории КПСС, философии и научного коммунизма. До 1972 г. ее возглавлял Ф.Т. Мисник (см. табл. 1).

Во второй половине 1960-х гг. на этой кафедре трудились 16 преподавателей: один профессор – В.Д. Кивенко, девять доцентов – в том числе Ф.Т. Мисник, В.П. Алеков, В.П. Горячев, И.П. Ткачев и др., два старших преподавателя и четыре ассистента. Костяк кафедры составляли ветераны Великой Отечественной войны, задававшие высокий темп не только в учебной и научной, но и общественной работе. Кафедра издавала научный сборник «Вопросы теории и практики коммунистического строительства» [9, л. 142].

Четвертый период в истории кафедры философии и истории Отечества (ФИО) продлился около 20 лет (1969–1986 гг.). В 1969 г. кафедра истории КПСС, философии и научного коммунизма РИИЖТа была разделена на две: кафедру истории КПСС и научного коммунизма и кафедру марксистско-ленинской философии (МЛФ), которая была основана в соответствии с Приказом МПС СССР № Е-24000 от 05.09.1969 г. «в целях улучшения учебно-методической и научно-исследовательской работы и повышения уровня преподавания общественных дисциплин...» [10, с. 39].

На должность заведующего кафедрой философии был назначен Александр Васильевич Шугайлин, доктор философских наук, профессор. В целом на преподавательской работе в РИИЖТе он находился 21 год, из которых 18 лет руководил кафедрой. Являясь представителем первого поколения советской интеллигенции, вместе с Советским государством он прошел все непростые этапы его исторического пути. Свою трудовую деятельность он начал в 15-летнем возрасте в колхозе, затем учился в ФЗУ при Ростсельмаше, работал на Ростсельмаше и МТС г. Кизляра и т.д. Накануне войны окончил физико-математический факультет Дагестанского педагогического института. В годы войны А.В. Шугайлин прошел фронтовыми дорогами, освобождая Анапу, Тамань, Новороссийск и другие населенные пункты в составе Закавказского, Северо-Кавказского и 1-го Украинского фронтов. Войну завершил в Берлине.

В 1947 г. А.В. Шугайлин окончил ассистентуру по кафедре физики Ростовского государственного университета, а затем – аспирантуру Института философии АН СССР по отделению философии естествознания (1949–1952), защитил кандидатскую (1952), а затем – докторскую (1961) диссертации и работал последовательно: в Институте философии АН УССР, в Киевском государственном университете [11, л. 3]. В

1962–1963 гг. он читал лекции на кафедре философии Берлинского университета [11, л. 3].

Первоначально штат сотрудников кафедры МЛФ состоял из шести человек. Помимо заведующего А.В. Шугайлина в ее состав вошли преподаватели, переведенные с кафедры истории КПСС и научного коммунизма: профессор В.Д. Кивенко и доценты П.Я. Студеникин и Н.Н. Харин (табл. 2) [11, л. 20]. В последующие годы А.В. Шугайлин как опытный руководитель занимался укреплением кадрового и научного потенциала кафедры, повышением ее авторитета в научном сообществе Ростова-на-Дону. Уже в первой половине 1970-х гг. на кафедру пришли талантливые аспиранты, одним из которых являлся Ю.В. Баскаков, подготовивший и защитивший кандидатскую диссертацию и работающий на кафедре в настоящее время.

В штате кафедры истории КПСС и научного коммунизма в 1969/70 учебном году работали 12 преподавателей, десять из которых имели ученые степени (табл. 2). Первоначально кафедру возглавлял Ф.Т. Мисник, а в 1972 г. на эту должность получил назначение талантливый ученый и администратор М.Т. Узнардов, работавший на аналогичной должности в Ростовском инженерно-строительном институте (РИСИ) в 1953–1967 гг. На работу в РИИЖТ он поступил в 1967 г., самостоятельно подготовил и защитил докторскую диссертацию на тему: «Деятельность Кавказского и Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) по руководству партийными организациями Юго-Востока России в 1920–1924 гг.». Мирон Титович стал крупным ученым в области исторических наук, основавшим собственную научную школу. Подготовкой аспирантов он стал заниматься с 1953 г., еще работая в РИСИ. В РИИЖТе он активизировал данную работу, в 1967–1972 гг. подготовив 9 аспирантов, а к 1987 г. – 29 аспирантов [12].

М.Т. Узнардов, стремясь придать научной деятельности кафедры системность и организованность, в 1967–1972 гг. инициировал закрепление госбюджетной научной проблемы «Партийно-политическая работа на железнодорожном транспорте», над которой кафедра работала под его руководством. Следует отметить, что в течение пяти лет по отдельным вопросам данной проблемы под руководством М.Т. Узнардова подготовили и защитили кандидатские диссертации: О.А. Серебряков, В.Д. Кураев, А.И. Петров, А.И. Зубков, А.Г. Багаев, А.С. Диденко [14, л. 174].

Таблица 2

Профессорско-преподавательский состав кафедр общественных наук РИИЖТа в первой половине 1970-х гг. [13, л. 1] / Faculty of the departments of social sciences of Rostov State Transport Institute in the first half of the 1970s

Кафедра	Доктора наук	Доценты	Ст. препод.	Ассистенты	Всего
1969/70 учебный год					
Марксистско-ленинская философия	2	2	–	2	6
История КПСС и научный коммунизм	1	9	–	2	12
Политэкономия	–	3	1	4	8
1973/74 учебный год					
Марксистско-ленинская философия	2	2	–	3	7
История КПСС и научный коммунизм	1	5	2	3	11
Политэкономия	–	6	1	4	11

В отчетной документации РИИЖТа за 1973/74 учебный год отмечалось, что институт испытывал недостаток в кадрах высшей квалификации, хотя положительная динамика в данном направлении отмечалась (табл. 3). На кафедре были зачислены ассистенты А.С. Диденко, В.Д. Кураев, А.Н. Рубаник, а в 1974/75 учебном году – ассистенты В.Ф. Малая, Т.В. Павленко, О.А. Серебряков [14, л. 91]. В звании

профессора был утвержден М.Т. Узнародов, кандидатскую диссертацию защитил А.Н. Рубаник, в 1993 г. основавший гуманитарный факультет и ставший его первым деканом [14, л. 91]. Кафедра истории КПСС интенсивно обновлялась молодыми кадрами.

Таким образом, в первой половине 1970-х гг. происходит интенсивное развитие кафедр общественных наук в целом и кафедры философии в частности.

Таблица 3

Преподавательский состав кафедр общественных наук РИИЖТа в соответствии с научной квалификацией к 1 июля 1975 г. [15, л. 7] / The teaching staff of the departments of social sciences of Rostov State Transport Institute in accordance with the scientific qualification to July 1, 1975

Кафедра	Доктора наук	Доценты	Ст. препод.	Ассистенты	Всего	% соотно.
Марксистско-ленинская философия	2	2	–	–	7	57
История КПСС и научный коммунизм	1	3	2	1	15	47
Политэкономия	–	5	1	–	10	60

В этот период актуальным для них являлся вопрос о повышении научной квалификации преподавательского состава, над которым каждая кафедра целенаправленно работала (табл. 2, 3). Большая заслуга в этом отношении принадлежала руководителям кафедр.

Пятый период (1987–1992 гг.) можно назвать переходным, так как в это время происходило разрушение тех традиций, которые сложились в преподавании общественных наук в нашей

стране, и постепенное выстраивание новой системы их преподавания. Данный процесс был тесно увязан с прекращением политической истории Советского государства, формированием новой политической системы и новых общественных отношений. Общеизвестно, что переходные эпохи всегда сопровождаются ценностными трансформациями. Радикальные изменения социально-экономической и общественно-политической ситуации неизбежно влекут за

собой ревизию прежних ценностных установок и как следствие выработку в общественном и частном сознании ценностного восприятия адекватного действительности [16, с. 3]. В указанный период характерная для советской эпохи идеологизация в преподавании общественных наук была устранена, пересмотрен и в корне изменен не только спектр преподававшихся дисциплин, но и их наполняемость.

В 1987 г. кафедра марксистско-ленинской философии была реорганизована и вместо нее основана кафедра философии, которую возглавил профессор Е.Г. Родчанин до этого заведовавший кафедрой философии в Тираспольском государственном педагогическом институте и защитивший докторскую диссертацию в Московском государственном педагогическом институте. Евгений Георгиевич – автор первой в нашей стране монографии, посвященной философским воззрениям В.А. Сухомлинского. Его работа получила высокую оценку не только в СССР, но и за рубежом (США, Канада) [17, с. 3]. В общей сложности Е.Г. Родчанин руководил кафедрой на протяжении 20 лет (табл. 1).

В период с 1987 по 1992 г. кафедра обладала достаточно высоким научным потенциалом, в ее штате работали: один доктор наук и семь кандидатов наук. Разрабатывались и внедрялись новые учебные курсы и рабочие программы. В течение указанных пяти лет преподаватели кафедры издали 41 учебно-методическое пособие, из которых семь подготовил Е.Г. Родчанин. Дисциплинами, преподававшимися кафедрой, являлись философия, этика, эстетика и др. В частности, зав. кафедрой Е.Г. Родчанин разработал новый курс «История мировой и Отечественной культуры» и рабочую программу для него.

Шестой, современный период, начался в 1992 г., т. е. в первый год постсоветской истории и продолжается по настоящее время. В 1992 г. гуманитарные кафедры вновь подверглись реорганизации. В итоге состоялось объединение двух кафедр: истории КПСС и философии в одну, получившую название «Философия и история Отечества» (ФИО), которая действует и ныне. С 1992 по 2007 г. кафедрой руководил профессор Е.Г. Родчанин, на долю которого выпал довольно сложный период становления и развития кафедры в новых условиях функционирования отечественной системы

высшего образования в целом и общественных наук в частности: внедрялись новые образовательные стандарты, менялись учебные планы, вводились новые дисциплины, которые необходимо было обеспечить новыми учебно-методическими комплексами, и т.д.

С 2007 г. кафедрой ФИО возглавляет профессор В.Г. Тахтамышев. Сегодня на кафедре работают два профессора, шесть доцентов, два старших преподавателя и один ассистент. Учебные дисциплины, преподаваемые кафедрой: философия, логика, культурология, история и философия науки, история, история железнодорожного транспорта, и др. Профессорско-преподавательский коллектив кафедры с большим уважением относится к сложившимся в вузе на протяжении почти вековой его истории традициям и стремится их приумножить.

В разные годы в штате рассмотренных выше кафедр трудились преподаватели, являвшиеся участниками Великой Отечественной войны (табл. 4). В мирной жизни, так же как и на фронте, всю свою энергию они направляли на эффективное решение поставленных задач, во многом являясь примером для коллег. Всех их отличало то, что в настоящее время принято называть активной жизненной позицией. Помимо преподавательской работы, они участвовали в общественной жизни, выступали с лекциями от общества «Знание» на различных предприятиях и в населенных пунктах региона.

Таким образом, кафедры общественных наук стали частью хорошо отлаженной системы, исправно функционировавшей на протяжении советского периода отечественной истории, что отмечают, опираясь на подлинные материалы, даже консервативно настроенные авторы [18, с. 64].

На кафедры общественных наук возлагались функции идеологического воспитания молодежи, поэтому к их комплектованию кадрами предъявлялись повышенные требования. Кандидатуры претендентов на должность заведующих кафедрами общественных наук, в отличие от других кафедр, утверждались соответствующим министерством или ведомством с учетом рекомендаций обкомов и райкомов КПСС (ВКП(б)). В отношении руководителей таких кафедр в транспортных вузах решения принимало Главное управление учебными заведениями Министерства путей сообщения (ГУУЗ МПС).

Таблица 4

**Преподаватели гуманитарных кафедр – участники Великой Отечественной войны
 / Lecturers of humanitarian departments - participants of the Great Patriotic War**

№ п/п	Ф.И.О.	Время работы в РИИЖТе-РГУПСе	Кафедра	Должность	Фронт
1	А.Г. Воронов	1952–1969	ОМЛ	Доцент	Ленинградский
2	П.И. Давыденко	1977–2003	Политэкономия	Доцент	Дальневосточный
3	И.П. Заметин	1971–2001	История КПСС и научный коммунизм	Доцент	Ленинградский, Волховский, Северо-Кавказский
4	В.Д. Кивенко	1965–1979	История КПСС, философия и научный коммунизм	Профессор	Закавказский
5	Н.П. Мазин	1963–1972	Политэкономия	Доцент	Нач. штаба партизанского движения Северо-Осетинской АССР
6	Р.П. Михальков	1966–1973	Политэкономия, История КПСС и научный коммунизм	Доцент	Южный
7	Г.И. Овчаров	1967–1986	Филиал РИИЖТа в Грозном	Доцент	4-я Воздушная армия
8	Г.В. Прозоровский	1954–1969	Политэкономия	Доцент	2-й, 3-й Украинские, 1-й Белорусский
9	В.И. Рыбаков	1953–1966	Политэкономия	Доцент	Волховский, Ленинградский, 2-й Белорусский
10	И.П. Ткачев	1948–1969	ОМЛ	Доцент	Северо-Кавказский
11	А.В. Шугайлин	1969–1990	Марксистско-ленинская философия	Профессор	Закавказский, 1-й Украинский
12	М.Т. Узнародов	1967–1987	История КПСС	Профессор	Южный, Юго-Западный, 1-й Белорусский, 4-й Украинский

На протяжении всех этапов функционирования кафедры философии РГУПС и кафедр общественных наук в целом, как и ее предшественниц, возглавляли крупные ученые, определявшие основные направления деятельности в фарватере общегосударственных задач, стоявших перед системой отечественного высшего образования в конкретный исторический период. Коллектив кафедр всегда формировался в соответствии с требованиями, предъявлявшимися к высшей школе, и был в состоянии решать поставленные перед ним задачи, что подтверждается не только его высокой профессиональной квалификацией, но и общественной активностью, которая неоднократно удостоивалась

поощрений и наград как регионального уровня, так и государственного.

Литература

1. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М. : Республика, 1998. 413 с.
2. Цвык В.А. Роль социально-гуманитарных наук в формировании профессионала // Вестн. РУДН. Социология. 2017. № 1. С. 34–44.
3. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 776.
4. Страницы истории Ростовского государственного университета путей сообщения (1929–1999) / О.А. Серебряков. Ростов н/Д. : РГУПС, 1999. 148 с.

5. Гонтмахер М.А. Евреи на Донской земле: История. Факты. Биографии. Ростов н/Д.: Ростиздат, 2007. 857 с.

6. Узнародов М.Т. Деятельность Кавказского и Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) по руководству партийными организациями Юго-Востока России в 1920–1924 гг. Орджоникидзе: Ир, 1968. 207 с.

7. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 608.

8. Опиок Т.В. Преподавание общественных дисциплин в вузах БССР (1930–1980-е гг.) // Итоги научных исследований ученых МГУ им. А.А. Кулешова 2018 г.: материалы науч.-метод. конф., 25 января – 7 февраля 2019 г. / под ред. Е.К. Сычевой. Могилев, 2019. С. 31–33.

9. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 280.

10. Харченко Л.Н. А.В. Шугайлин: к вопросу о реконструкции биографии ученого в панораме XX в. // Становление и развитие новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 17 декабря 2018 г. Магнитогорск, 2018. Т. 3. С. 38–47.

11. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 4. Д. 123.

12. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Узнародов М.Т.

13. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 387.

14. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 558.

15. Архив РГУПС. Ф. Р-4235. Оп. 2. Д. 615.

16. Вильданов Х.С. Ценность как предмет философского анализа: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Магнитогорск, 2009. 36 с.

17. Родчанин Е.Г. Гуманист. Мыслитель. Педагог. Об идеалах В.А. Сухомлинского. М.: Педагогика, 1991. 107 с.

18. Конохова А.С. Колеблясь вместе с линией партии: изменения в преподавании общественных дисциплин в вузах СССР 1953–1964 гг. // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 64–72.

References

1. Rickert G. (1998). *Science about nature and sciences about culture*. Moscow, Respublika Publ., 413 p. (in Russian).

2. Tsvyk V. A. (2017). The role of social and humanitarian sciences in the formation of a professional. *Vestnik RUDN. Sociology series*, no. 1, pp. 34-44. (in Russian).

3. *Archive of Rostov State Transport University*. Fund R-4235. In. 2. File 776. (in Russian).

4. *Pages of history of the Rostov State Transport University (1929-1999)*. (1999). O.A. Serebryakov. Ros-

tov-on-Don, Rostov State Transport University Press, 148 p. (in Russian).

5. Gontmacher M.A. (2007). *Jews on the Don land: History. Evidence. Biographies*. Rostov-on-Don, Rostizdat Publ., 857 p. (in Russian).

6. Uzнародov M.T. (1968). *Activities of the Caucasian and South-Eastern Bureau of the Central Committee of the RCP(b) on the leadership of party organizations of the South-East of Russia in 1920-1924*. Ordzhonikidze, Ir Publ., 207 p. (in Russian).

7. *Archive of Rostov State Transport University*. Fund R-4235. In. 2. File 608. (in Russian).

8. Opiok T. V. (2019). Teaching of social disciplines in the universities of the BSSR (1930-1980s). *Itoги nauchnykh issledovaniy uchenykh MGU im. A.A. Kuleshova 2018 g.* [Results of scientific research of scientists of the Kuleshov Moscow State University, 2018]. Proceedings of the Scientific and Methodological Conference, January 25 - February 7. Ed. by E. K. Sycheva. Mogilev, pp. 31-33. (in Russian).

9. *Archive of Rostov State Transport University*. Fund R-4235. In. 2. File 280. (in Russian).

10. Kharchenko L. N. (2018). A.V. Shugaylin: On the reconstruction of the scientist's biography in the panorama of the 20th century. *Stanovlenie i razvitie novoi paradigmy innovatsionnoi nauki v usloviyakh sovremennogo obshchestva* [Formation and development of a new paradigm of innovative science in modern society]. Proceedings of the Scientific and Methodological Conference. December 17, 2018. Magnitogorsk, vol. 3, pp. 38-47. (in Russian).

11. *Archive of Rostov State Transport University*. Fund R-4235. In. 4. File 123. (in Russian).

12. *Archive of Rostov State Transport University*. Fund R-4235. Uzнародov M. T. (in Russian).

13. *Archive of Rostov State Transport University*. Fund R-4235. In. 2. File 387. (in Russian).

14. *Archive of Rostov State Transport University*. Fund R-4235. In. 2. File 558. (in Russian).

15. *Archive of Rostov State Transport University*. Fund R-4235. In. 2. File 615. (in Russian).

16. Vildanov H.S. (2009). *Value as a subject of philosophical analysis*. Dissertation Thesis. Magnitogorsk, 36 p. (in Russian).

17. Rodchanin E.G. (1991). *Humanist. Thinker. Educator. On the ideals of V. A. Sukhomlinsky*. Moscow, Pedagogika Publ., 107 p. (in Russian).

18. Konokhova A.S. (2014). Hesitating with the party line: changes in the teaching of social disciplines in the universities of the USSR 1953-1964. *Noveishaya istoriya Rossii*, no. 2 (10), pp. 64-72. (in Russian).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ECONOMIC SCIENCE

УДК 338.439.4:338.33: 339.166.82

DOI 10.18522/2687-0770-2020-1-83-88

RESTRICTIONS OF EXTENSIVE PRODUCTION TO ENSURE FOOD SECURITY IN CHINA

© 2020 *Lincong Li*^a

^a *Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КИТАЕ

Линьцун Ли^a

^a *Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия*

*Lincong Li -
Postgraduate,
Department of World Economy
and International Relations,
Southern Federal University,
Gorkogo St., 88, Rostov-on-Don, 344002, Russia.
E-mail: 29296949@qq.com*

*Ли Линьцун –
аспирант,
кафедра мировой экономики
и международных отношений,
Южный федеральный университет,
ул. Горького, 88, г. Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: 29296949@qq.com*

Being over-dependent on imports, China has been faced with the problem of food insufficiency in recent years. This paper, with the adoption of the indicators of agricultural development and relevant models, aims to explore factors affecting food security in China, in particular, technological elements. The findings demonstrate that technology plays a vital role in improving food production. It is recommended to increase the input of science and technology and improve agricultural mechanization.

Keywords: *insufficiency, food security, technology, mechanization.*

В последние годы Китай, будучи чрезмерно зависимым от импорта, столкнулся с проблемой продовольственной недостаточности. Настоящая статья содержит ряд индикаторов развития сельского хозяйства и соответствующих моделей и направлена на изучение факторов, влияющих на продовольственную безопасность в Китае, в частности, технологических элементов. Результаты показывают, что технология играет жизненно важную роль в улучшении производства продуктов питания. Рекомендуется увеличить вклад науки и техники и улучшить механизацию сельского хозяйства.

Ключевые слова: *недостаточность, продовольственная безопасность, технология, механизация.*

1. Introduction

Since the implementation of the Reform and Opening up Policy in 1978, China has witnessed great success in economy. Its GDP has increased about five times in the past 40 years. On the one hand, the rapid economic growth brings about the wealthiness of the whole nation. On the other hand, consequently, it results in rocketing demand for higher living standard as well, especially for bigger

amount of food since the turn of the 21st century. Domestic food output has kept a momentum of increase from 452.64 mts in 2001 to 657.89 mts in 2018 [1]. Nevertheless, the enhanced yield is far from meeting food demand in China. The data show that China faced the problem of over-dependence on food import.

According to the National Bureau of Statistics of China [1], the import of food in 2018 was 115.55 mts, increasing by 593% compared with 19.50 mts

in 2001. The imports of staple foods such as rice, wheat, maize and soybeans climbed from 240, 188, 3 and 10416 thousand tons in 2001 to 3077, 3100, 3524 and 88030 thousand tons in 2018, rising by 12.82, 16.49, 1174.67 and 8.45 times respectively.

The gap between food supply and demand has been widened consecutively in recent years. Total food demand in China is projected to rise by 33 % in quantity by 2050 compared with 2015 driven by both population and income growth [2]. A major factor causing larger food import is the rapid growth of domestic food prices. From 2001 to 2017, the PPIs of agricultural products and cereals increased by 121.07 % and 95.54 %, and those of four major products: rice, wheat, maize and soybean climbed up by 127.72 %, 102.06 %, 54.74 % and 126.62 % respectively [1]. The prices of staple food in China are much higher than those of other major exporting countries. According to UN Comtrade, in 2015, the exporting price of rice was \$935.1 per ton in China, \$463.88 in Thailand and \$517 in America; the price of maize was \$439 in China, \$194 in America, \$187.1 in Argentina and \$173.2 in Brazil; soybeans were \$939.5 in China, \$393.2 in America, \$366.5 in Argentina and \$386.3 in Brazil. It is unlikely for China to maintain the target of 95% of food self-sufficiency [3].

2. Relevant studies in food security

Some scholars conducted relevant studies on food problems - import growth - in China and put forward some measures. Chen (2018) analyzed food production in China. The research illustrated that with the increase of agricultural cost and the deterioration of arable land, food security would get worse. He proposed that more investment in scientific research be an effective solution to food insufficiency. Jiao et al. (2018) reviewed and predicted China's food production and found that the enhancement of food yield and productivity mainly derived from greater input of chemical fertilizers and natural resources. The mode of agriculture is unlikely to continue due to the confinement of certain reasons. Based on the study of the grain yield from 1960 to 2010, they recommended that enhancing nutrient use efficiency be imperative for sustainable development of agriculture in China.

In order to accurately grasp the current situation of food security in China and find solutions to cope with latent crisis, this paper, with the adoption of the indicators of agricultural development and relevant models, aims to explore factors affecting food

demand and supply in China, in particular, technological elements. It is expected to provide both a quantitative and qualitative basis for the selection and adjustment of China's food security strategies and role of import for its implementation.

3. Current situation of food production in China

China has an agricultural population of more than 4 billion and almost the same size of arable land as that of America, but food insufficiency has become a challenge in recent years. Low productivity plays a crucial role in food production. Compared with the developed economies, such as the EU and USA, grain production in China needs improvement [4]. For example, in 2005, grain yield in the EU and America was about 10 tons per hectare, while in China it was less than half of these western countries [5].

3.1. Factors affecting food yield

Generally two major ways are involved in enhancing food productivity: the extensive one, associated with the increased use of production factors; and the intensive one, which is determined by technological features and innovations. Factors like arable land, water resources, fertilizers and technology, are closely related to food output. In the past, China's food production mainly relied on the input of production factors such as land, labor force, chemical fertilizers and so on to maintain a high output. Whereas, with the development of economy, the potential of these factors is marginal, which makes it difficult for food production to keep up with the growth of demand.

A. Arable land

Land, particular arable land, plays a pivotal role in agricultural production. Both the quantity and quality of land have experienced significant changes in China. According to Fig. 1, the area of arable land is 103397 in 1961 and 119492 kilo hectares in 2016, a slight rise by 15.57 %. Actually arable land had been diminishing from 1991 to 2014 (from 125545 to 106298 kilo hectares) [6]. The dilemma of agriculture results comes not only from the slow growth of arable land, but also from land degradation. With the development of industrialization, arable land suffers heavier pollution, and the polluted land accounts for about 20 % of the total land. Furthermore, the fertile fields around the city have been shrinking so that agricultural production has been forced to move to more remote and less fertile regions.

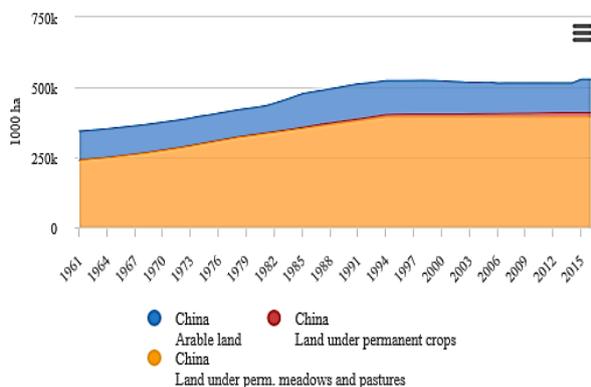

Fig. 1. The percentage of arable land in China. Source: FAO / Рис. 1. Процент пахотных земель в Китае. Источник: ФАО

B. Water resources

China has been haunted by the shortage of water and severe pollution for years.

The water resources are characterized by shortage in total and uneven distribution, with more in the south and less in the north. The southern region occupies about 80 % of the freshwater resources. In contrast, some regions in northern China are predicted to be dry in 30 years which will have destructive impacts on agricultural activities in the regions. The per capita share is one-third of the world average, ranking 109th place in the world. Agricultural water use presents a trend of increasing year after year, from 325.5 billion tons

in 2003 to 376.6 billion tons in 2017 [1]. Meanwhile, the discharge of waste water, from 48.24 in 2004 to 69.97 billion tons in 2017, increased by about 45.05 %, which worsened the situation of water scarcity [1].

The World Wildlife Fund reported that 13 % of China's lakes have disappeared in last 40 years along with half its coastal wetlands. The United Nations also identified China as one of 13 countries faced extreme water shortages [3]. Industry and agriculture combined account for 85 % of all water use in China. Adequate availability of water is critical for optimum agricultural productivity and water scarcity is already seriously impacting grain production especially in northern parts of the country [7].

C. Fertilizers

Chemical fertilizers, especially N-enriched fertilizers, have been widely used by farmers to boost crop yield since 1980s.

Fig. 2 presents that the input of three major chemical fertilizers in China - nutrient Nitrogen, phosphate P₂O₅ and potash K₂O are about 4, 5 and 5 times as much as the world average respectively. Excessive use of chemical fertilizers maintains food output in a short period of time, while in the long run, it is destructive to soil. Excessive Nitrogen fertilization contributed substantially to soil acidification. A lower pH is a major threat to soil health for grain production [8].

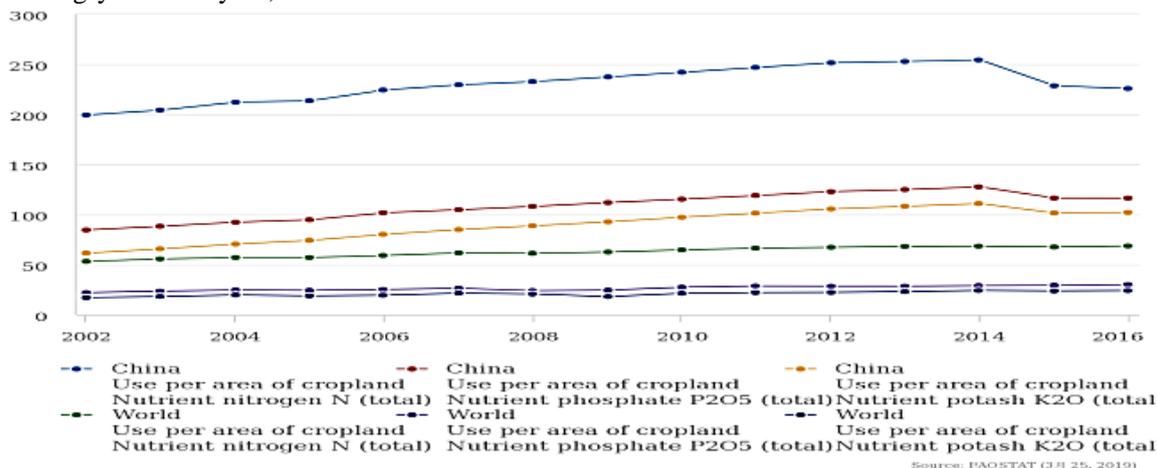

Fig. 2. Comparison between China and world average on the use of three main crop nutrients. Source: FAO / Рис. 2. Сравнение между китайским и среднемировым показателем использования трех основных питательных веществ сельскохозяйственных культур. Источник: ФАО

3.2. Rapid growth of food costs

With the deterioration of the quality and quantity of natural resources such as land and water, it has become impractical to pull up output through the

input of production factors. The scarcity of the factors hoists costs of food production, which causes less competitiveness of domestic food. In 2015, the production costs of maize, rice, wheat, soybeans and other major food crops in China were 56.05 %,

20.82 %, 210.42 % and 38.44 % respectively higher than those in the United States [9]. Among the costs of food production factors, labor force makes up 41.83 %, which is a major reason for rocketing food prices [10]. From 2001 to 2015, the rising percentages of labor costs in the production of maize, rice, wheat and soybeans were 256.71 %, 230.27 %, 261.57 %, 172.46 % respectively, which were 14.78, 4.11, 16.33 and 8.5 times of those of America [9].

Soaring prices of domestically produced food cause less and less competitiveness in food market, and its share has been encroached on by foreign food enterprises. In the long run, China is likely to aggravate its dependence on food imports and a great threat is posed to food security. Reducing food production cost, particularly labor cost, is the crucial way to lower food price. China is the largest developing country in the world with low per capita wages, therefore it is unrealistic to reduce the cost of food production by cutting wages. Moreover, with the development of urbanization, the proportion of agricultural population in the total population has been declining, and this trend is expected

to continue. The shrink of agricultural population will further push up labor costs, thus lifting food prices. In 2018, the per capita disposable income of rural population was \$1974, significantly less than that of urban residents: \$5503. Comparatively speaking, the income growth of agricultural population is rather slow and it is unrealistic to curb the growth to lower food prices. Hence, in order to reduce the cost of food production, a more feasible way is to lower the percentage of labor force in agricultural production and improve productivity.

4. Strategies for guaranteeing food security

With less potential of natural resources it is preferable to promote agricultural production by boosting the development of science and technology, which is essential to improve food yield. Agricultural technology includes seeding, planting, irrigation, harvest, mechanization, etc. Taking mechanization as an example, this study aims to find the relation between machinery use and food output from 2001 to 2017 in China.

Regression analysis of total machinery power and food output. Dependent Variable: food output (kilo tons) / Регрессионный анализ общей мощности машин и производства продуктов питания. Зависимая переменная: производство продуктов питания (килотонны)

Equation	Model Summary					Parameter Estimates	
	R Square	F	df1	df2	Sig.	Constant	b1
Linear	.906	154.354	1	16	.000	221795.384	.393

The independent variable is total machinery power (kilo kws).

Through the calculation of SPSS, the regression equation is $Y = 221795.384 + 0.393X$, where $R^2 = 0.906$. Y represents the total grain yield and X stands for total machinery power. This model presents that for the input of every one additional kws of machinery power, the output of food will increase by 0.393 kilo tons.

Fig. 3 is a scattered point analysis of the total food output and the total power value of agricultural machinery in China from 2001 to 2018. From the trend line fitting, it can be seen that the ascent of food yield in China since 2001 is significantly correlated with the increase of the total power value of agricultural machinery. Compared with some developed economies like the United States, the mechanization rates in China are far behind. In 2015, the US realized 100 % of mechanization in cotton, soybean and tobacco in the process of planting, seeding and harvesting. However, the figures in

China are 80.43 %, 52.08 % and 53.40 % respectively [9].

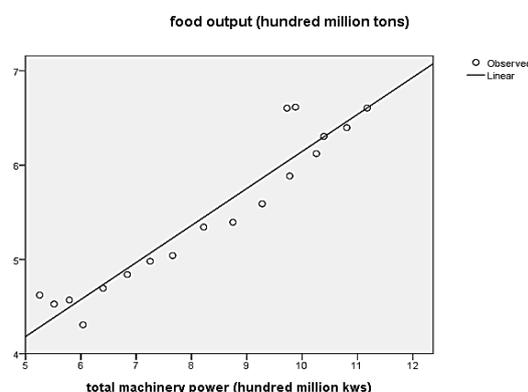

Fig. 3. Food output and total machinery power value scatter plot / Рис. 3. Объем производства пищевых продуктов и общая мощность оборудования

China's food production has entered a high-cost era in an all-round way. For a long time, the "small-scale" agricultural development mode is not conducive to the reduction of food cost and the improvement of production efficiency.

Improving the mechanization level of food production, reducing the cost of grain supply and enhancing efficiency are an important part of the construction of food industry system, and it is more feasible to ensure food security through scientific and technological innovation. In agricultural production, the technology of agricultural machinery is likely by a large margin to improve labor productivity, land output rate and resource utilization. It is beneficial to improve the environment of agricultural production, realize sustainable development and promote the process of agricultural modernization.

Therefore, it is necessary to develop light and simplified agricultural machinery which caters to grain planting. It is recommendable to put more investment in innovation, inventing advanced, applicable, efficient agricultural machinery and supportive technology, to realize mechanization from planting to harvesting. In addition, in view of the low degree of mechanization of seeding and harvesting, it is advisable to learn the successful experience of developed agricultural countries, import efficient machines suitable for regional cultivation, thus improving comprehensive productivity.

5. Conclusion

Food security has been a top priority of all time in China. The 2008 world food crisis and the negative impact of trade war between China and the United States in 2019 have served as a warning signal to China's food security.

Under the background of trade globalization, although the cost of food import is rather low, the "core technology" of food production should be in one's own hands in order to achieve the goal of food security. This paper focuses on the details and timeliness of the data, combined with the current background, studies the current situation of food supply and demand in China and the problems in the process of food production, and analyzes the factors affecting food output. The parameters of mechanization are selected for a model test. Based on the regression analysis of mechanical power and food output, suggestions are put forward to increase the input of science and technology and improve agricultural mechanization. Other factors that affect food yield, such as labor, irrigation, breeding, capital investment and so on, are not covered in this paper, which will continue to be the focus of future studies.

References

1. National Bureau of Statistics of China. Available at: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed May 15, 2019).
2. Sheng Yu, Song Ligang. (2019). Agricultural production and food consumption in China: A longterm projection. *China Economic Review*, vol. 53, pp. 15-29.
3. Ghose B. (2014). Food security and food self-sufficiency in China: from past to 2050. *Food and Energy Security*, no. 3(2), pp. 86-95.
4. Ray D.K., Ramankutty N., Mueller N.D., West P.C., Foley J. A. (2012). Recent patterns of crop yield growth and stagnation. *Nature Communication*, vol. 3, p. 1293.
5. Sanchez P.A. (2015). En route to plentiful food production in Africa. *Nature Plants*, vol. 1, p. 14014.
6. FAO STAT database. Available at: <http://www.fao.org/faostat/en/#country/351> (accessed April 18, 2019).
7. Tatsuji K. (2013). Biofuel and food security in China and Japan. *Renew. Sust. Energy Rev.*, vol. 21, pp. 102-109.
8. Jiao X.Q., Nyamdavaa Mongol, Zhang F.S. (2018). The transformation of agriculture in China: Looking back and looking forward. *Integrative Agriculture*, vol. 17 (4), pp. 755-764.
9. Comparison of Agricultural costs between China and America. Available at: <http://futures.jrj.com.cn/2017/05/18133222497852.shtml> (accessed May 10, 2019).
10. Cao N. (2017). Research on the Control of Grain Import in China under the Perspective of Grain Security. *Chinese Journal of Agriculture Resources and Regional Planning*, vol. 38(7), pp. 22-28.

Литература

1. National Bureau of Statistics of China. Available at: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed May 15, 2019).
2. Sheng Yu, Song Ligang. Agricultural production and food consumption in China: A longterm projection // *China Economic Review*. 2019. Vol. 53. P. 15-29.
3. Ghose B. Food security and food self-sufficiency in China: from past to 2050 // *Food and Energy Security*. 2014. № 3 (2). P. 86-95.
4. Ray D.K., Ramankutty N., Mueller N.D., West P.C., Foley J.A. Recent patterns of crop yield growth and stagnation // *Nature Communication*. 2012. Vol. 3. P. 1293.
5. Sanchez P.A. En route to plentiful food production in Africa // *Nature Plants*. 2015. Vol. 1. P. 14014.

6. FAO STAT database. Available at: [http:// www.fao.org/faostat/en/#country/351](http://www.fao.org/faostat/en/#country/351) (accessed April 18, 2019).
7. *Tatsuji K.* Biofuel and food security in China and Japan. *Renew // Sust. Energy Rev.* 2013. Vol. 21. P. 102-109.
8. *Jiao X.Q., Nyamdavaa Mongol, Zhang F.S.* The transformation of agriculture in China: Looking back and looking forward // *Integrative Agriculture*. 2018. Vol. 17 (4). P. 755-764.
9. Comparison of Agricultural costs between China and America. Available at: <http:// futures.jrj.com.cn/2017/05/18133222497852.shtml> (accessed May 10, 2019).
10. *Cao N.* Research on the Control of Grain Import in China under the Perspective of Grain Security // *Chinese Journal of Agriculture Resources and Regional Planning*. 2017. Vol. 38 (7). P. 22-28.

Поступила в редакцию / Received

27 декабря 2019 г. / December 27, 2019

FACTORS INFLUENCING CHINESE STUDENT PREFERENCE BIAS TOWARDS RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITIES

© 2020 Zhidong Huang ^a

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СМЕЩЕНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В НАПРАВЛЕНИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Чжидун Хуан ^a

^a Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Zhidong Huang -
Postgraduate,
Department of World Economy
and International Relations,
Southern Federal University,
Gorkogo St., 88, Rostov-on-Don,
344002, Russia.
E-mail: chuan@sfnedu.ru

Хуан Чжидун –
аспирант,
кафедра мировой экономики
и международных отношений,
Южный федеральный университет,
ул. Горького, 88, г. Ростов-на-Дону,
344002, Россия.
E-mail: chuan@sfnedu.ru

Chinese-Russian higher education cooperation has increased rapidly, the governments of China and Russia have got the consensus that the total quantity of international students will be increased to one hundred thousand by 2020. The purpose of this article is to present the results of a study of the views of Chinese students studying at Southern Federal University who evaluate the factors at regional university study. Based on the obtained data, the significance of the selected research factors was evaluated in determining their ability to study at foreign regional universities.

Keywords: Chinese-Russian higher education cooperation, priority to diversity, regional universities.

Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования стремительно расширяется. Правительства Китая и России решили, что общее число обменов иностранными студентами к 2020 г. увеличится до ста тысяч человек. Цель данной статьи – представление результатов исследования мнения китайских студентов, обучающихся в Южном федеральном университете, которые оценивают факторы обучения в региональном университете. На основании полученных данных оценена значимость выбранных факторов исследования при определении их способности учиться в зарубежных региональных университетах.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования, приоритет разнообразия, региональные университеты.

Introduction

Globalization provides more opportunities to young students to get education abroad. Global international education market expanded double in the past two decades. In 2017 international students totaled roughly five million, and 296,178 thousand international students studied in Russia accounting for 6 % globally.

International student mobility is changing the global higher education landscape. Considering rapidly increased international student market, in order to attract more international students, Russian

government has initiated ambitious strategies to revitalize higher education.

In conformity with international standards, Russian higher education has undergone a significant transition. In 2003, the Russian government decided to align Russia with the European “Bologna process” [1]. In 2009, the Russian Ministry of Education and Science has released the policy of federal education service export [2]. It pointed out that one of the purposes of Russian education globalization was to improve the position of federal education service export. The goal was to take 7 % of international student market share globally by 2020.

In 2013, the Russian Ministry of Education and Science announced a revolutionary project, entitled “5-100” contest that implies the state support to the leading Russian universities. The purpose of this project is that no less than 5 Russian universities are to enter the top-100 of the world university rankings by 2020 [3]. As a host country, Russia anticipates the quantity of international students studying in Russia will reach 425,000 by 2024.

With the rapidly development, more and more Russian regional universities have taken part in international education. Consequently, international student market has been subdivided which is a trend from priority to diversity. Two decades ago, Chinese students took priority to study at universities located in Moscow or St. Petersburg, nowadays more than three hundred thousand Chinese students study in five hundred institutions located in eighty-five cities of Russia [4].

The trend from priority to diversity will make a great influence on the globalization of higher education. Meanwhile, competition in international student market has become increasingly fierce. For Russian “5-100” project, only 6 of 21 leading universities are located in Moscow. For regional institutions, attracting foreign students will enhance the academic influence in the world [5].

The issue how to get more international student market share from the trend of diversity, especially for those regional universities, is a vital factor to expand the scope of academic influence globally. A large number of regionally competing institutions has offered extensive courses in unique learning experiences as a means to capture the biggest market share [6].

In regard to regional universities, what determine the preference bias of international students from China when they choose a regional university as their destination?

Methodology and Sample

Sociological research on this issue is implemented by questionnaires among eighty-five Chinese students studying at the Southern Federal University of Russia. The aim of this survey is to identify the key information about preference bias of international students when they choose a regional university as study destination abroad, and to present constructive advice to the Russian regional institutions for the policy-making of higher educational globalization.

The sample is comprised of twenty-three questionnaires about their personal information and consideration when they choose a regional university as their destination, which makes it possible to trace certain preference bias of international students for studying abroad at a regional university in Russia.

Topics of the survey

Questionnaires are divided into several topics, such as personal information, courses and infrastructure satisfaction, preference bias for choosing a regional university of Russia.

The research is based on these topics, giving emphasize to personal alternative which indicates personal preference bias. Some questionnaires represent subjective indicators about the relation between the personal information and their preference bias when Chinese students determine to choose a regional university of Russia.

Participants

In order to compare the results of the survey, different participants have been chosen as far as possible: undergraduate, graduate, postgraduate. There are eighty-five international students from China participating the survey, all of them are studying at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Response and representativeness

Considering the background of participants and dimensions of the questionnaires, we insist that the participation in the survey is anonymous and voluntary. The questions should be completed, and eighty-five completed responses have been taken back.

Analysis and discussion

According to the statistic, table 1 shows that forty-two male and forty-three female students have taken part in the survey which making up 49.4 % and 50.6 % respectively.

Table 2 reveals that 70.5 % international students are aged from 18 to 25 years old, 11.8 % from 25 to 30, and 16.5 % are above 30 years old.

Table 3 shows that 54.0 % of them are new comers, 7 % of respondents have been studying since last year.

Moreover, table 4 presents that 66 % have no working experience, and 34 % have it more or less.

Table 1

The gender of Chinese international students - research participants, % / Пол китайских иностранных студентов – участников исследования, %

Gender groups	Percentage
Male	49.4
Female	50.6

Table 2

The age of Chinese international students - research participants, % / Возраст китайских иностранных студентов – участников исследования, %

Age groups	Percentage
Under 18	1.2
18-25	70.5
25-30	11.8
Above 30	16.5

Table 3

The year of study Chinese international students - research participants, % / Год обучения китайских студентов – участников исследования, %

Year of study groups	Percentage
The first year	54.0
Middle period	39.0
The last year	7.0

Table 4

Working experience before study in Russia, % / Опыт работы до учебы в России, %

Working experience groups	Percentage
No experience	66.0
1-2 years	12.9
3-5 years	8.2
More than 5 years	12.9

It can be seen from table 5, for Chinese international students 49.3 % are studying for their Bachelor degree, 28.3 % for Master degree and 20,0 % for Doctorate degree.

Table 6 indicates that 18.9 % of Chinese international students chose humanities such as Language, Philosophy, History, Education; 28.2 % are in Economics, Management and Law; and 18.9 %

are in the field of art and design. The result is in conformity with the survey from Lomonosov Moscow State University which indicated that most of students from foreign countries chose economics and management and humanities [5].

Table 7 presents that Henan province and Shandong province are the major origin of international students from China, accounting for 56.5 % and 21.2 % respectively.

Table 5

The degree, diploma, or certificate of studying in Russia / Степень, диплом или сертификат об обучении в России

Degree	Percentage
Bachelor	49.3
Master	28.3
Doctorate	20.0
Others	2.4

Table 6

Direction (Major) of studying in Russia / Направление (специальность) обучения в России

Major	Percentage
Language/ Philosophy/ History/ Education	18.9
Biology/Physics/Chemistry	3.5
Arts/Music/Dance/Design	18.9
Political science/ Sociology/ Psychology/ Anthropology	2.4
Mathematics/Actuarial Science/ Statistics	3.5
Communication/Journalism/Media Studies	5.8
Engineering/Architecture/Agriculture	7.0
Computer Science/Information Technology	2.4
Economics/Management/Law	28.2
Business	3.5
Others	3.5

Table 7

Chinese students regions (Province) come from / Китайские регионы (провинции), из которых приезжают студенты

Province	Percentage
Hebei	5.9
Shandong	21.2
Heilongjiang	5.9
Henan	56.5
Sichuan	7.0
Shanxi	3.5
Other provinces	0

Table 8 shows that 96.5 % of students graduated from Chinese regional schools or universities and only 3.5 % of students are from capital schools or universities before they entered the Southern Federal University. The most significant indicator is that Russian regional universities are most likely to be applied for those international students graduated from regional schools or universities.

Table 9 reveals that 82.0 % international students from China made a decision to study in Russia by themselves, and 15.5 % by their parents or relatives.

Table 8

A regional or capital school that international students come from / Региональная или столичная школа, из которой приезжают иностранные студенты

School location	Percentage
Capital school	3.5
Regional school	96.5

Table 9

Decision makers for international students came to Russia / Лица, ответственные за иностранных студентов

Decision makers	Percentage
Myself	82.0
My parents	13.0
My relatives	2.5
Others	2.5

Table 10 is a multiple-choice question; Chinese international students are required to choose three most important reasons to study in Russia. It can be seen from the survey, the cost of studying in Russia, ease of getting a Russian study permission and opportunities for a better job after graduation are the most important reasons for Chinese students to choose Russia as the host country to study abroad.

Table 11 is another multiple-choice question about the factors that Chinese international students take into consideration when they choose a Russian regional university, 55.3 % of international students refer to the world university rankings of the regional university for their decision, 27.1 % to the quality of teachers or tutors. For international students, to get better education is the most important factor to make the decision to study abroad in Russian regional institutions.

Table 12 shows the motivation for study in Russia. 30.6 % of Chinese international students are motivated by getting better education, 20 % want to get a better job after graduation, 31.8 % hope to

widen their horizon and only 7.1 % expect to experience different culture.

Table 10

The important reasons for you to study in Russia / Важные причины учебы в России

Reasons	Percentage
Russia's reputation as a safe country	10.5
The reputation of the education system in Russia	35.2
Availability of financial support in Russia	10.5
Ease of getting a Russian study permission	57.6
Opportunities for a better job after graduation	47.0
The cost of studying in Russia	58.8
Opportunities for permanent residence in Russia	0.0
A relative or friend is in Russia	7.0

Table 11

Factors (criterion) for selection a Russian regional university / Факторы (критерии) отбора российского регионального университета

Criterion	Percentage
World university rankings of the regional university	55.3
Quality of teachers/tutors	27.1
Friends' opinion	22.3
Parents or relatives' opinion	27.1
Personal selection	11.7
Others	27.1

Table 12

The motivation for study in Russia / Мотивация к обучению в России

Criterion positions	Percentage
To get better education	30.6
To get a better job after graduation	20.0
To widen horizon	31.8
To experience different culture	7.1
Others	10.5

Conclusion

With the expansion of higher education internationalization, more and more Russian regional insti-

tutions have taken part in international education. Simultaneously, as quantity of international students booming, demand for qualified international education has increased sharply. As a result, Russian international student market has been subdivided. The alternative from international students tends to diversity instead of priority.

From the survey analysis, the following preference bias are concluded from Chinese international students studying in Russia.

Firstly, the survey reveals that international students studying for their bachelor degree would prefer a regional university as a destination. Therefore, for Russian regional institutions, international students studying for bachelor degree are the vital component to enlarge the international student market share.

Secondly, those who had studied at a regional institution before they came to Russia are much more likely to accept a regional university as a studying destination. Obviously, for Russian regional institutions, it is a wise alternative to cooperate with Chinese regional institutions instead of capital institutions.

Thirdly, based on the result of the research, international students from Chinese undeveloped provinces, such as Henan province and Shandong province, are more likely to choose a regional university of Russia. Consequently, for Russian regional institutions, Chinese undeveloped provinces are the main potential resource of international students. Russian regional institutions should consider the factor fully when making policies to globalize regional institutions.

Fourthly, for Chinese students the factors dominating their decision to choose a Russian regional institution not only lie in the low cost studying in Russia and the ease of getting a Russian study permission, but also depend on the world university rankings of the regional university as well as the quality of the higher education. For most international students from China, they seek better education abroad and expect to get a better job. As a requirement, for Russian regional institutions, to enhance the reputation of the regional institutions and to improve the quality of higher education are the best way to attract more international students from China.

Internationalization processes are of key importance among the factors that determine the modern development of higher education system in the world [7]. Both Chinese and Russian governments have reached a consensus that the total quantity of international students from China and Russia study-

ing respectively in Russia and China will increase to 100,000 by 2020 as planned.

The analysis reveals a clear path for Russian regional institutions to globalize higher education. As the international student market developing from the trend of priority to diversity, to realize the globalization of higher education, it is vital to bring its superiority into full play for Russian regional universities. Meanwhile, to get more international students from China, their preference bias should be taken into consideration when regional institutions formulate policies of international student market.

References

1. Butterfield J., Levintova E. (2011). Academic freedom and international standards in higher education: Contestation in journalism and political science at Moscow State University. *Communist and Post-Communist Studies*, no. 44, pp. 329-341.
2. *Concept for the Export of Educational Services of the Russian Federation* (2009). Moscow, Ministry of Education and Science of the Russian Federation. (In Russian).
3. Sidorenko T., Gorbatova T. (2015). Efficiency of Russian education through the scale of World University Rankings. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, vol. 166, pp. 464-467.
4. *China Daily* (2019). June 3. Available at: <http://ru.people.com.cn/n1/2019/0604/c408039-31117973.html> (accessed August 22, 2019).
5. Vershinina I., Kurbanov A., Panich N. (2016). Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, vol. 236, pp. 295-300.
6. Curtis T., Abratt R., Minor W. (2009). Corporate brand management in higher education: the case of ERAU. *J. Prod. Brand Manage*, vol. 18 (6), pp. 404-413.
7. Stukalova I., Shishkin A., Stukalova A. (2015). Internationalization of higher education: a case of Russian universities. *Economics and Sociology*, vol. 8, no. 1, pp. 275-286. DOI: 10.14254/2071-789X.2015/8-1/21.

Литература

1. *Butterfield J., Levintova E.* Academic freedom and international standards in higher education: Contestation in journalism and political science at Moscow State University // *Communist and Post-Communist Studies*. 2011. № 44. P. 329-341.
2. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации. М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2009.

3. *Sidorenko T., Gorbatova T.* Efficiency of Russian education through the scale of World University Rankings // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. P. 464–467.
4. *China Daily*. 2019. June 3. Available at: <http://ru.people.com.cn/n1/2019/0604/c408039-31117973.html> (accessed August 22, 2019).
5. *Vershinina I., Kurbanov A., Panich N.* Foreign students in the Soviet Union and Modern Russia: problems of adaptation and communication // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 236. P. 295-300.
6. *Curtis T., Abratt R., Minor W.* Corporate brand management in higher education: the case of ERAU // *J. Prod. Brand Manage.* 2009. Vol. 18 (6). P. 404-413.
7. *Stukalova I., Shishkin A., Stukalova A.* Internationalization of higher education: a case of Russian universities // *Economics and Sociology*. 2015. Vol. 8, № 1. P. 275-286. DOI: 10.14254/2071-789X.2015/8-1/21.

Поступила в редакцию / Received

27 декабря 2019 г. / December 27, 2019

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ BOOKS REVIEW

DOI 10.18522/2687-0770-2020-1-95-99

Авторитаризм и президентство на постсоветском пространстве
/ С.А. Кислицын, С.В. Петрова, М.С. Терентьева, С.Д. Багдасарян.
Сочи: РИЦ СГУ, 2019. 288 с.

Authoritarianism and the presidency in the post-Soviet space.
S.A. Kislitsyn, S.V. Petrova, M.S. Terentyeva, S.D. Baghdasaryan.
Sochi: RIC SSU Press, 2019. 288 p.

Тема рецензируемой коллективной монографии отличается перманентной актуальностью, что определяется постоянной сменой или обновлением политических режимов на постсоветском пространстве. В свою очередь этот процесс связан с зависимостями политических режимов от деятельности президентов и иных авторитарных политических лидеров. Отсюда необходимость исследования темы соотношения президентства и авторитаризма с политических, социально-экономических и социально-психологических позиций. В данной связи авторы считают необходимым изучить историко-политический аспект выстраивания взаимоотношений России с республиками бывшего СССР, истории трансформации политических режимов, особенностей перехода к демократической системе.

На основе сравнительного анализа авторитарных политических режимов на постсоветском пространстве, используя предыдущие наработки [1–4], авторы попытались выявить характер процесса адаптации авторитарной власти к демократическим системам в России и других странах, входивших ранее в СССР, и эволюции механизмов персоналистского властвования.

В работе показано, что в процессе формирования практически каждого авторитарного режима формируется авторитарная личность руководителя и складываются адекватный ей стиль и приемлемые методы управления. В случае длительного функционирования авторитарного политического режима происходит сублимация личности и опосредованного ею режима на основе переключения психической энергии конкретного политического субъекта-властителя с решения личных задач завоевания или захвата власти и ее укрепления на достижение целей национального развития. Авторитарный руководитель становится общенациональным политическим лидером, харизматическим вождем или иррациональным руководителем. Опираясь на исследования психологов, авторы подчеркивают, что происходит процесс приспособления к фрустрации, посредством которого субъект удовлетворяет свое стремление к социально приемлемой цели или деятельности, осуществляя его прямо или косвенно в социально-политической сфере. Особенно ярко этот процесс проявляется в функционировании авторитарных персонифицированных режимов, связанных со структурой личности, ее имманентными характеристиками. Авторитарная личность политического деятеля воплощает в себе не только персоналистские качества, но включает и совокупность традиционных авторитарных методов политического руководства. Именно это обстоятельство делает возможным применение понятия сублимации к характеристике эволюции политических авторитарных режимов.

Предвосхищая конкретный обзор данной монографии, стоит отметить, что авторами представлен исторический ракурс исследуемой тематики. Они изучили особенности целого ряда авторитарных режимов и проблемы адаптации традиционной авторитарной, как правило президентской, власти к демократическим системам в России и странах СНГ, а также на основании

полученных результатов попытались выявить перспективы эволюции механизмов персоналистского властвования в современном мире.

Естественно, что в первую очередь авторы рассматривают историко-политические предпосылки развития в контексте современного состояния авторитарно-лидерского президентского режима в России. Анализ основных историко-политических причин, закономерностей, тенденций и предпосылок формирования и развития президентского режима в Российской Федерации позволил обозначить его особенности. Авторы показали историко-политические предпосылки развития авторитарно-лидерского режима в Российской Федерации и других странах Евразийского союза с точки зрения отражения лидером в своей деятельности целей определенных социальных групп и элит, от имени которых они прямо или косвенно действуют. Восприятие политического лидера сознанием окружения и тем более массы последователей не полностью адекватно содержанию реальной личности президента. На территории стран Российской евразийской цивилизации распространен патернализм, этатизм и вера в справедливого руководителя страны, который борется с извращающей его курс политической элитой. Это обстоятельство носит принципиальный характер и отражается на отдельных характеристиках временных конфигураций политических факторов.

Авторы считают, что для формирования института национального лидерства важно соблюдение ряда условий. В первую очередь, это должна быть сформировавшаяся авторитарная личность, демонстрирующая сублимацию – процесс переориентации, переключения личностной энергии из одной сферы в другую – в политическую, и сделавшую в ней относительно успешную карьеру. Во-вторых, этот деятель должен после прихода к власти тем или иным путем закрепить власть и удерживать ее длительное время, добываясь поддержки электората. В-третьих, он в ходе своей авторитарной политической деятельности должен реализовывать в той или иной степени реальные запросы населения.

Авторы уверены, что в силу ментальных характеристик российской нации огромное значение имеет приоритет личности правителя, которая во многом определяет сложившийся на каком-то отрезке времени реальный инвариант господствующего политического режима в рамках данной социально-политической системы. Такой внутренний инвариант режима авторы определяют как «интра-полит-режим». Эта тенденция проявилась в Армении (интра-режим Саргсяна), Грузии (интра-режим Саакашвили), Литве (интра-режим Грубискайте). Причем личностный интра-режим может быть по характеру президентским без признаков авторитаризма, простым авторитарным режимом и национально-лидерским режимом. Авторитарно-лидерский режим не сложился в парламентских республиках Латвии, Эстонии и Молдове, на Украине. Здесь не сформировалось института национального лидерства, так как нации этих государств расколота на несколько частей, в отличие от более единых в национально-гражданском отношении России, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана.

Политический режим авторами рассматривается как переменный фактор в рамках политической системы общества, как функциональная характеристика ее становления, адекватная условиям организации политической власти в стране. Политический режим современной России детерминирован, во-первых, общими закономерностями политического развития, во-вторых, в силу определенных исторических причин – совокупностью культурно-исторических факторов.

Авторы обращают внимание, что основу политического режима в России и странах СНГ составляет всеобъемлющая президентская власть, которая, по Конституции, является гарантом исполнительной, законодательной и судебной власти. В 1990-е гг. реальная эффективность ее была незначительна, так как деятельность президента Б. Ельцина прослеживалась в основном в кадровой политике в высших эшелонах власти и привела к доминированию в государстве исполнительной ветви власти. Б. Ельцин начал как общенациональный лидер, но закончил свою политическую деятельность как низкорейтинговый руководитель. В период президентства В. Путина явилось значительное повышение эффективности государственной власти, ее способности авторитарно решать основные проблемы современного развития российского общества. В настоящее время в России идет процесс институциональной стабилизации президентского режима, который имеет авторитарный личностный характер, связанный с личностью В. Путина, или авторитарный интра-режим. Относительная стабильность существующего политического режима поддержива-

ется путем опоры на силовые структуры государства, монополизацию федеральных электронных СМИ, на информационные технологии в целях формирования общественного сознания.

На постсоветском пространстве доминирует тенденция авторитарно-лидерского развития власти, которая четко проявилась в рамках президентских режимов власти в России, Беларуси, Казахстане, Азербайджане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане и на Украине.

Представляет интерес рассмотрение специфики авторитарно-лидерских президентских режимов в Беларуси и Казахстане. Авторами были исследованы особенности политических режимов этих стран. Освещены основные политические события, происходившие в них и повлиявшие на выбор современного политического режима, а также определившие специфику авторитарно-лидерского президентского режима. Характерные черты президентских режимов в ведущих странах Евразийского союза Беларуси и Казахстане во многом аналогичны российским, что обусловило их взаимное тяготение и формирование интегративного объединения. Политические руководители А. Лукашенко и Н. Назарбаев – непосредственные выходцы из партийно-советской номенклатурной элиты, использующие нормы современной избирательной системы и возможности сформированных ими же президентских режимов в конъюнктурных целях. Позиционируя себя в качестве национальных лидеров и завоевав своей деятельностью массовую поддержку избирателей, они сформировали авторитарно-лидерские режимы с элементами культа своих личностей. Весьма интересным аспектом данного раздела является анализ личностей политических лидеров вышеназванных стран и их основной вклад как в развитие собственных государств, так и в определение основных направлений взаимодействия с Российской Федерацией.

Интерес вызывает характеристика этнократических режимов на постсоветском пространстве, которые отражают их особенности на Украине, в Молдове, государствах прибалтийского региона, в Закавказье и Средней Азии.

Освещая националистические парламентско-президентские режимы на Украине, в Молдове и в государствах прибалтийского региона, авторы выделили такую характерную черту политических режимов, как этнократизм, доходящий в ряде случаев до национализма. Проанализированы основные политические события, происходящие в данных странах и определившие причины возникновения там националистических парламентско-президентских режимов. На Украине и в прибалтийском регионе сформировались агрессивно-националистические авторитарные режимы.

В основе идеологической конфронтации на Украине лежит исторический кризис цивилизационной идентичности. В стране произошла геоэтнополитизация общественного сознания большей части населения, которое было переориентировано в этом контексте строго на Запад. Авторитарный режим власти, возглавляемый олигархом П. Порошенко, официально позиционировался как демократический, рыночный, европейски ориентированный. Однако запрет коммунистического движения Украины как феномена, ликвидация антирежимной оппозиции, запрет ряда СМИ, монополия официальной идеологии, террористические методы давления, всеобщий контроль над СМИ, милитаризация всех сфер общества, агрессия против непокорных регионов, приход к власти военизированным путем – все это, в «теории», классические признаки тоталитарного режима. Курс на конструктивистско-инструменталистское формирование «украинской политической нации» на основе восточно-галицийского субэтноса в условиях многонациональной страны носит националистический характер. Режим по внешним признакам имеет амбивалентный олигархическо-охлократический характер, но налицо тренд развития авторитарно-националистического государства. Однако считать украинский режим чисто нацистским в классическом понимании – некорректно, так как на практике прослеживаются не только элементы нацистского политического формата, но и примеры гражданской самоорганизации национально-демократического толка. В странах Балтии утвердились парламентские националистические прозападные режимы с элементами авторитаризма в Литве и в меньшей степени в Латвии и Эстонии.

Отдельный раздел посвящен анализу особенностей формирования авторитарных политических режимов на традиционалистской этнократической основе в Закавказье и Средней Азии. По критерию качественного состояния политического авторитаризма можно выделить две группы режимов. 1. В Армении, Киргизии и Грузии авторитарные этнократические режимы не получили стабильного развития и законченного оформления, что привело к смене форм правления с президентской на парламентскую и отсутствию элементов культа личности высшего руководителя.

2. В Азербайджане, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане сформировались длительные авторитарно-лидерские этнократические режимы с элементами культа личностей Г. Алиева, И. Каримова, С. Ниязова и Э. Рахмона – выходцев из коммунистической номенклатуры. Новое поколение руководителей этих стран, включая Э. Рахмона, пытается использовать возможности авторитарных режимов для модернизации своих государств.

Главным достоинством данного раздела является анализ основных политических событий, происходящих на территории этих бывших советских республик на протяжении истории их развития и повлиявших на выбор и специфику сложившихся политических режимов, а также политических отношений с современной Россией.

Авторы отмечают, что почти во всех без исключения странах на постсоветском пространстве, за некоторым своеобразием России, установились национально-демократические режимы, в рамках которых формировались и сменяли друг друга внутренние интра-режимы, как правило, авторитарного характера. Среди них можно выявить мягко-авторитарные, жестко-авторитарные, либерально-авторитарные, авторитарно-демократические, авторитарно-неофашистские контуры власти, формировавшиеся под давлением президентов этих стран. В России – авторитарно-либеральный модернизационный президентский политический режим демократического характера со значительной ролью личности руководителей. Личностный фактор способствовал во всех странах ускоренной или замедленной реализации программ развития в рамках объективно складывавшейся повестки задач. Мы не можем согласиться с утверждением, что цветные революции в Грузии, на Украине произошли потому, что правящие лидеры не смогли ответить на новые вызовы. Тем более это прослеживается там, где лидеры не допустили девиантного развития. Президенты во всех странах в рамках своих интра-режимов реализовывали свои варианты решения проблем, что привело к различным переменам. Таким образом, введение в научный оборот понятия «интра-полит-режим» позволяет сделать более предметным и конкретным политологический анализ.

Вместе с тем нужно отметить некоторые упущения в монографии. Новое понятие «интра-полит-режим» очень важно было дополнительно обосновать и как-то особо выделить, так как это основная новизна работы. В монографии используются достижения политической психологии для характеристик политических лидеров, хотя и не всегда последовательно. Авторы характеризуют политические режимы авторитарного характера в непризнанных государствах Кавказа и на территории Украины, но делают это больше для проформы, что несколько снижает уровень анализа. Исключением является материал по Абхазии, расположенный не только в основном тексте книги, но главным образом в приложении, которое несколько выбивается из общего концепта.

Досадно, что такая актуальная, дискуссионная и полезная книга издана мизерным тиражом и вряд ли будет доступна широкому читателю. Однако в целом поставленная задача рассмотрения признаков авторитаризма в политических режимах, прежде всего президентских, в постсоветских государствах в основном успешно выполнена.

Литература

1. *Кислицын С.А.* Прикладная геополитика России: история формирования и современное состояние // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2018. № 2 (198). С. 96–107.
2. *Кислицын С.А., Багдасарян С.Д., Петрова С.В.* Стратегия развития российско-абхазских отношений в рамках построения межгосударственной программы национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 1. С. 197–202.
3. *Кислицын С.А., Терентьева М.С.* Современная Украина: политическая система и элиты // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2017. № 2 (194). С. 50–61.
4. *Кислицын С., Петрова С.* К вопросу о политическом режиме современной Украины // Свободная мысль. 2017. № 2 (1662). С. 33–44.

References

1. Kislitsyn S.A. (2018). Applied geopolitics of Russia: the history of formation and the current state. *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki (Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasian Region. Social Sciences)*, no. 2 (198), pp. 96-107. (in Russian).
2. Kislitsyn S.A., Bagdasaryan S.D., Petrova S.V. (2018). The development strategy of Russian-Abkhaz relations in the framework of building an interstate program of national security. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, no. 1. pp. 197-202. (in Russian).
3. Kislitsyn S.A., Terentyeva M.S. (2017). Modern Ukraine: political system and elites. *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki (Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasian Region. Social Sciences)*, no. 2 (194), pp. 50-61. (in Russian).
4. Kislitsyn S., Petrova S. (2017). On the question of the political regime of modern Ukraine. *Svobodnaya mysl'*, no. 2 (1662), pp. 33-44. (in Russian).

О.А. Артюхин,

кандидат политических наук, доцент,
Южно-Российский институт – филиал РАНХиГС

А.А. Крицкая,

кандидат политических наук, доцент,
Южно-Российский институт – филиал РАНХиГС

С.И. Кузина,

кандидат политических наук, профессор,
Южно-Российский институт – филиал РАНХиГС

**Анализ государственности и перспективы суверенитета
(Дзидзоев В.Д. Проблемы и перспективы суверенитета молодых государств
(На примере Абхазии и Южной Осетии). Владикавказ:
Горский государственный аграрный ун-т, 2019. 256 с.)**

**Analysis of Statehood and Prospects for Sovereignty
(Dzidzoev V. D. Problems and Prospects for the Sovereignty of Young States
(on the Example of Abkhazia and South Ossetia).
Vladikavkaz: Gorsky State Agrarian University, 2019. 256 p.)**

Доктор исторических наук, профессор В.Д. Дзидзоев известен своими многочисленными научными трудами в сфере национально-государственного строительства и проблем федеративного устройства Российской Федерации. Он почти 30 лет активно занимается проблемами становления государственности Абхазии и Южной Осетии. По различным аспектам государственности постсоветской Абхазии и Южной Осетии он подготовил и издал более 150 научных работ, в том числе и монографические исследования. Многие из этих работ опубликованы в солидных академических изданиях, начиная от Москвы и заканчивая Владикавказом, Сухумом и Цхинвалом. Немало его работ, посвященных данной проблеме, было опубликовано и в солидных научных журналах Ростова-на-Дону.

В конце прошлого года ученый во Владикавказе издал новую книгу, в которой в развернутом историческом и политико-правовом аспектах показаны суверенными независимыми государствами Абхазия и Южная Осетия. На протяжении нескольких лет ученый проделал огромную работу в нескольких направлениях, и ему удалось сопоставить суверенитет и независимость двух молодых государств Южного Кавказа с основными категориями и принципами суверенитета, свойственным почти всем государствам современного мира. Книга состоит из введения, четырех глав, заключения, сносок и примечаний. Заметим, что главы и параграфы монографии логически взаимосвязаны между собой. Подчеркнем и то, что современную историю Абхазии и Южной Осетии очень трудно понять, особенно за пределами этих государств, если не проанализировать предысторию становления их государственности. В том числе и с политико-правовых позиций, что и осуществил автор настоящего исследования. Объективно и глубоко, с научных позиций им проанализирована история многолетней национально-освободительной борьбы абхазского и югоосетинского народов. Совершая на высоком профессиональном уровне исторические и политико-правовые экскурсы в древний период, автору удалось показать формирование государственности Абхазии, а также борьбу предков абхазов за независимость своего государства. С соблюдением основных канонов отечественной гуманитарной науки – научности, объективности, правдивости, Дзидзоев прослеживает возникновение, развитие и причины падения средневекового феодального Аланского государства. Ученый на основе многих архивных документов – арабских, византийских, грузинских, армянских и других доказывает, что Аланское государство более трех веков не только успешно функционировало, но и считалось сильным государственным образованием в регионе. Об этом свидетельствуют, как показано в исследовании, многие проверенные исторические факты, заслуживающие большого внимания не только научной общественности, но и широких кругов любителей истории. Внимание уделено автором и тесным взаимоотношениям абхазов и грузин в средние века, а также грузино-аланским (осетинским) взаимоотноше-

ниям в тот же исторический период. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что автору удалось показать не только тесные и близкие взаимоотношения, сложившиеся в средние века между абхазами, осетинами и грузинами, но и другие страницы истории, когда три близкородственных народа по разным причинам начинали вести враждебную друг к другу политику. На основе глубокого анализа архивных документов, а также историографических трудов средневековья, дореволюционных и советских авторов ученый-исследователь приходит к выводу, что хозяйственные (экономические) связи вынуждали предков трех народов – абхазов, грузин, алан (южных осетин) иметь более тесные контакты, находить общие точки соприкосновения, дружить и относиться друг к другу без особой вражды.

Большое внимание в монографии уделено истории средневекового феодального Аланского государства. Анализируются предпосылки его возникновения, расцвет, взаимоотношения с другими государствами, в том числе с Византийской империей. Архивные документы убедительно свидетельствуют о тесных взаимоотношениях Аланского государства с Византией. Это подтверждается многими средневековыми историческими источниками, некоторые из которых приводятся в рецензируемом исследовании. Они убедительно свидетельствуют не только о возникновении и расцвете Аланского государства, но и реальных причинах его распада. Впечатляют не только сами исторические источники, какие содержатся в рецензируемой монографии, но и объективно сформулированные выводы, к которым приходит автор.

До возникновения централизованного феодального Грузинского государства в XII в., на территории современной Грузии, в древнейший период и в средние века функционировали небольшие государства, например Иберия (Восточная Грузия), Лазика, Картли и др. Они старались устанавливать тесные взаимоотношения с другими государствами, в том числе с Византийской империей. Существовали также связи с Аланским государством, Ираном, Арабским халифатом и т.д. С грузинскими государственными образованиями в той или иной степени устанавливали дипломатические, экономические, родственные связи и предки современных абхазов (апсилы) и осетин (аланы), что убедительно и на конкретных примерах показано в рецензируемой книге. Это одна из лучших научных и познавательных позиций исследования Дзидзоева. Таких позиций, интересных и новых, немало в монографии. Но и дискуссионных положений и выводов также хватает. О них мы еще скажем, а пока отметим, что рецензируемая монография, без всякого сомнения, достойна высокой оценки. В ней имеется много ценного, заслуживающего внимания, в первую очередь специалистов. Она посвящена прежде всего проблемам и перспективам суверенитета Абхазии и Южной Осетии.

Заслуга автора состоит и в том, что он убедительно показывает в динамике становление, проблемы и перспективы суверенитета двух молодых государств Южного Кавказа. Однако проблема, несмотря на свою очевидную актуальность, пока не разработана. Причин для этого немало. Не вдаваясь в них, отметим, что автор, занимающийся на протяжении более 30 лет данной темой, первым или одним из первых поднял эту проблему. В.Д. Дзидзоев, по нашему мнению, справился с поставленной задачей. В результате многолетней работы он подарил не только научному сообществу, но и широкой читательской аудитории интересный научный труд, который по праву можно назвать фундаментальным исследованием.

Тем не менее даже самые солидные исследования, как бы высоко эксперты их не оценивали, имеют определенные недостатки, дискуссионные страницы, а иногда и ошибки. Отмечая их, заметим: на страницах монографии необходим более подробный анализ взаимоотношений Абхазии, Грузии и Южной Осетии в период с 1917 по 1919 г. На наш взгляд, именно в эти годы обострились взаимоотношения политических элит трех народов, когда Абхазия декларировала свою независимость от Грузии, а Южная Осетия принципиально и несколько раз заявляла о невозмож-

ности выхода в 1918 г., вместе с Грузией, из состава Советской России. Именно в этом состояла главная причина трагедии Южной Осетии, которая подверглась в июне 1920 г., как и Абхазия, репрессиям со стороны меньшевистского правительства Грузии. Заметим и то, что сейчас на уровне Государственной Думы РФ рассматривается вопрос признания геноцида осетин 1920 г. С декабря 2019 г. создана даже рабочая комиссия, которая подробно во всех аспектах рассматривает эту проблему.

Кроме того, хотелось бы увидеть и более глубокий анализ взаимоотношений Советской Грузии и Советской Абхазии в 1921–1931 гг., когда они представляли единую равноправную, федеративную Советскую Республику в составе СССР. Только с 1931 г., как известно, Абхазия «по просьбе трудящихся» превратилась в автономную республику в составе Грузинской ССР. Эти и другие пожелания и замечания в целом не умаляют большую проделанную научно-исследовательскую работу. Она носит фундаментальный характер. Монографией, несомненно, будут пользоваться не только профессиональные ученые, но также студенты, аспиранты, докторанты высших учебных заведений.

Б.Г. Койбаев,
доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии,
Северо-Осетинский государственный университет

Т.У. Эльбуздукаева,
доктор исторических наук, профессор,
Чеченский государственный университет

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ SCIENTIFIC LIFE

DOI 10.18522/2687-0770-2020-1-103-108

Аналитический обзор Всероссийского с международным участием форума научной общественности Юга России «Потенциал региональной науки как ресурс повышения эффективности в реализации национальных проектов на Юге России» (Ростов-на-Дону, 12–13 ноября 2019 г.)

Analytical Review of the All-Russian Forum of the Scientific Community of the South of Russia with International Participation “Potential of Regional Science as a Resource for Improving Efficiency in the Implementation of National Projects in the South of Russia” (Rostov-on-Don, November 12-13, 2019)

В работе форума приняли участие 139 чел., из них 134 российских исследователя и 5 иностранных. С докладами выступили 24 доктора наук, 21 кандидат наук, 7 научных работников высшей школы, 4 аспиранта, 8 студентов и магистрантов, 11 школьников.

Присутствовали ученые из Германии, Грузии, Украины, Сирии. В числе российских участников – представители Москвы, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Грозного, Назрани, Таганрога, Новочеркаска и других городов.

Форум был организован с главной *целью*: усилить взаимодействие между вузами и промышленными предприятиями региона в реализации национальных проектов. Также преследовалась цель расширения и углубления регионального научного сотрудничества, более полного использования потенциала науки в реализации национальных проектов социально-экономического развития на Юге России.

Юг России обладает высоким потенциалом науки, способным быть действенным ресурсом в реализации национальных проектов в регионе. Вместе с тем в регионе недостаточно развито взаимодействие и сотрудничество различных научно-исследовательских структур; нуждаются в обновлении методологические и методические основания на базе информационных технологий. Опыт развития и реализации научно-исследовательских программ, расширение партнерских отношений науки и бизнеса требуют всеобщего обсуждения.

Доклады и выступления участников форума были посвящены решению следующих задач:

1. Определить перспективы развития научного потенциала Юга России.
2. Обсудить вопросы сотрудничества научных учреждений Юга России.
3. Разработать механизмы координации деятельности исследовательских учреждений.
4. Обобщить опыт разработки и реализации комплексных научных программ.
5. Обсудить вопросы влияния науки на формирование гражданского общества и приобщение молодежи к научной деятельности.
6. Проанализировать и разработать формы, методы, механизмы совместных партнерских отношений между наукой и бизнесом.

В открытии форума приняли участие и.о. проректора по научной и исследовательской деятельности Южного федерального университета (ЮФУ) А.В. Метелица, и.о. проректора по проектно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству ЮФУ Е.Л. Муханов, директор СКНЦ ВШ ЮФУ, д-р филос. наук М.Д. Розин, д-р филос. наук, проф. Чеченского государственного университета В.Х. Акаев, д-р ист. наук, проф. Грозненского государственного нефтяного технического университета М.Ю. Келигов, председатель Фонда Юрия Андреевича Жданова А.Ю. Жданов.

Особый акцент в приветственных выступлениях был сделан на вкладе, который внес Юрий Андреевич Жданов – член-корреспондент АН СССР, председатель Северо-Кавказского научного центра высшей школы в развитие науки и образования Юга России в годы своей ректорской деятельности, кроме того, обсуждались вопросы цифровизации и взаимодействия высшей школы с ведущими промышленными предприятиями Юга России.

В своем приветствии к участникам А.В. Метелица (ЮФУ) особо отметил, что благодаря Ю.А. Жданову в нашем университете были созданы научные школы, которые сегодня известны во всём мире, появилась сеть научно-исследовательских институтов, сохранивших научный потенциал РГУ (ныне – ЮФУ), и на его основе мы сегодня занимаем прочные позиции в мировых рейтингах.

В докладе «Ю.А. Жданов о роли и значении научных школ» д.ф.н., проф. *Г.В. Драч* (ЮФУ) отмечает, что «в жизни и творчестве Юрия Андреевича Жданова соединялись идеи, эпохи и мнения, прокладывался путь от прошлого к настоящему. Он всегда оставался представителем науки в системе власти, ученым и гражданином, развивая, обосновывая, отстаивая свои взгляды, отдавая приоритет вопросам развития отечественной науки. По мнению докладчика, Ю.А. Жданов был свидетелем и участником тектонических сдвигов в мировой истории, которые начались еще до его рождения и были ознаменованы Октябрьской революцией в России, Гражданской войной и победой советского строя. Это были трагические события, затронувшие глубокие народные толщи, коренное изменение его настоящего и будущего, обернувшиеся крушением сохранившейся в стране дворянской и развивающейся буржуазной культуры. Но не меньшей трагедией было бы отказываться, и Ю.А. Жданов это понимал уже в период реформ 1990-х г., от исторического опыта России, выстраданного ей, но имевшего не национальное, а мировое значение. Просвещение и наука – это не только прошлое, но, по сути дела, и незавершенный для России проект. Аргументы просвещенческого свойства – гражданского достоинства и свободы, справедливости, просвещения, образования, науки – не могут устареть. Мы еще не раз будем обращаться к идеям Ю.А. Жданова – энциклопедического ученого, глубокого мыслителя и гражданина».

В.М. Таланов (ЮРГТУ (НПИ), Новочеркасск) в докладе «В.И. Вернадский и Ю.А. Жданов: судьба традиций энциклопедизма и преемственности в российской культуре» отмечает, что сегодня особенно остро мы нуждаемся в мыслителях с широким энциклопедическим кругозором и стратегическим дальновидением, способных предвидеть последствия разлома культуры и выбора нашего дальнейшего пути развития. Вопрос о выборе этого пути, по мнению автора, главный духовный вопрос современной России. Вот почему память о Ю.А. Жданове нам особенно дорога – в его лице мы видим образ мыслителя-энциклопедиста, способного находить пути решения сложных и противоречивых идеологических, культурных, научных и организационно-управленческих проблем общества. Для нас Ю.А. Жданов является примером деятельной пассионарной личности, который инициировал созидательные гуманные идеи и подходы, не разъединившие, а объединившие людей для решения непростых задач, стоявших перед российским обществом.

Е.Л. Муханов (ЮФУ) в ходе выступления поднял проблему современного влияния цифровых технологий на экономику, научную и образовательную деятельности, а также отметил важную роль ЮФУ как флагмана высших образовательных учреждений Юга России.

В докладе *А.Ю. Голобородько* (Таганрогский институт им. А.П. Чехова, филиал РГЭУ (РИНХ)) «Особенности подготовки педагога в контексте конструирования ландшафта развития современной школы: традиции и инновации в области формирования профессиональной идентичности» подчеркивается, что совершенно справедливо и весьма актуально, среди целевых доминант Национального проекта «Образование», заявлено, что инновационное развитие – единственный путь, который позволит России стать по-настоящему конкурентным обществом в мире XXI века, и главной задачей школы позиционируется воспитание личности гармонично развитой (не может не найти позитивной оценки тот факт, что концепт «гармонично развитой личности» постепенно возвращается в наш профессиональный дискурс после почти трех десятилетий забвения), личности творческой, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире.

Докладчик особо отмечает заинтересованность в расширении набирающего обороты партнерства с нашими коллегами, представляющими ведущие вузы Юга России: мы сообща ищем отве-

ты на вызовы времени, разрабатываем алгоритмы демпфирования вызовов и угроз современности... Только вместе у нас есть возможность снизить градус напряженности в плане минимизации рисков и угроз современности, в аспекте решения важнейших проблем обустройства нашего общества.

В докладе *Л.А. Новосельцевой* (ПАО «Роствертол», Ростов-на-Дону) поднимается проблема сотрудничества вузов и предприятий Юга России, раскрывается опыт взаимодействия ПАО РВПК «Роствертол» им. Б.Н. Слюсаря с Донским государственным техническим университетом. Докладчик отмечает, что важным механизмом непрекращающегося получения актуальных знаний и навыков (а значит, и человеческих ресурсов необходимого для предприятия качества) является обучение по принципу «образование на протяжении всей жизни». При этом большое значение, особенно для будущих специалистов, имеет практико-ориентированное обучение, формирующее их полную готовность к профессиональной деятельности. По мнению Л.А. Новосельцевой, одним из оптимальных способов реализации данного принципа является формирование профессионально-образовательной экосистемы, объединяющей предприятие и образовательные организации.

Х. Харниш (Берлин, Германия) в своем докладе поднимает проблему развития эффективной инфраструктуры и межвузовской университетской кооперации в Германии в условиях федеративного государственного устройства, а также выявляет место Германии (и России) в международном рейтинге университетов. Автор указывает как на сильные, так и на проблемные места в системе университетского образования Германии. К таковым, по мнению Х. Харниш, относятся: 1) Проблема долгосрочных контрактов преподавательского и научного персонала. В настоящее время 90% сотрудников имеют лишь временные (до 5 лет) контракты или контракты по конкретным проектам; 2) Постоянно наблюдается рост числа студентов, бросающих учебу до окончания вуза. В частности, у студентов математических факультетов это число достигает 50%! Автор отмечает, что в настоящее время в Германии ведется серьезная дискуссия о создании мощного государственного университета по примеру Швейцарии, которая несколько десятилетий тому назад поставила перед собой задачу выдвинуть Цюрихский университет в мировые лидеры университетского образования. И успешно решила эту задачу. Сегодня Цюрихский университет занимает 14-е место в рейтинге ТНЕ. С 1-го по 13-е место в этом рейтинге занимают университеты Великобритании и США. Лидирует Оксфордский университет.

А.М. Старостин (РГЭУ (РИНХ)) в докладе «Научное и социальное проектирование в эпоху глобализации: опыт и риски больших проектов» подчеркивает, что анализ развития современного общества все отчетливее показывает значимость целенаправленного, конструктивистского начала в организации различных сфер деятельности в противоположность стихийному или, даже напротив, устоявшемуся, инерционному подходу. Прежде всего, по мнению автора, это отразилось в различных парадигмах модернизации и неомодернизации. Он также отметил, что в современных условиях, когда быстрые социальные изменения вышли на глобальный уровень, значимость социального и инженерного проектирования на средне- и дальнесрочную перспективу только возрастает.

В докладе *М.Д. Розина* (ЮФУ) и *В.П. Свечкарева* (ЮФУ) поднимается остроактуальный вопрос создания научных проектов как акселераторов роста социально-экономического развития региона. В докладе отмечается, что современная стратегия социально-экономического развития региона выстраивается с учетом факторов регионального развития, которые имеют территориальные локализованные конкурентные преимущества, имеющие устойчивый характер и не зависящие от внешних условий. При построении такой стратегии авторы доклада, в первую очередь, предлагают концентрировать внимание на механизмах формирования интеграционных проектов на основе точек роста.

В ходе форума были организованы дискуссионные и образовательные площадки, секции и круглые столы («Творческое наследие Ю.А. Жданова в контексте современных проблем развития науки и образования» на базе Института философии и социально-политических наук; «Научная и научно-производственная кооперация. Развитие научной инфраструктуры» в Институте высоких технологий и пьезотехники; «Цифровизация экономики, научной и образовательной среды» на базе Института математики, механики и компьютерных наук; «Формирование современной шко-

лы, развитие детей и поддержка семей» на площадке Академии психологии и педагогики ЮФУ). Основная тематика секций была посвящена обсуждению вопросов, связанных с профилактикой идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде, геополитической конкуренцией, этнополитическими процессами и субъектами публичной дипломатии на Кавказе.

Заседание секции «Творческое наследие Ю.А. Жданова в контексте современных проблем развития науки и образования» открыл проф. В.Д. Бакулов (ЮФУ), который подчеркнул значение творческого наследия Ю.А. Жданова для решения остроактуальных проблем развития науки и образования в регионе. На секции выступили:

Е.А. Паламарчук (Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)), д.и.н., доцент, в докладе «Научно-образовательный потенциал государства и проблемы обеспечения национальной безопасности» показал значение развития научно-образовательного потенциала государства как ключевой проблемы обеспечения национальной безопасности.

А.В. Белов (ЮФУ), д.филос.н., проф., в докладе «Ю. А. Жданов – ректор РГУ, организатор науки и образования на Юге России» осветил деятельность Ю.А. Жданова на посту ректора РГУ, оценив его вклад в развитие науки и образования на Юге России.

Г.А. Матвеев (ЮФУ), к.и.н., проф., в докладе «Ю.А. Жданов о проблемах развития кавказоведения и его роли в современную эпоху» обратился к истории становления кавказоведения в нашей стране, показав огромную роль Ю. А. Жданова в генезисе и развитии данной отрасли науки.

В.Д. Бакулов (ЮФУ), д.филос.н., проф., *С.В. Силенко* (ЮФУ), к.ф.н., доц., в докладе «Специфика университетского образования: основные вариации ее понимания» проанализировали специфику университетского образования, её теоретическое осмысление, привели классификацию современных типов и видов университетов.

Е.Ю. Липец (ЮФУ), к.филос.н., доц., доклад «Особенности становления и развития философско-культурологической школы: современный взгляд». Автор на примере Ростовской научно-культурологической школы осветила определенные закономерности становления и развития философско-культурологических школ на современном этапе.

В.К. Королев (ЮФУ), д.филос.н., проф., в докладе «Теория культуры и региональная “культурная политика”» показал определённые коллизии, связанные с недостаточной обоснованностью региональной культурной политики с теоретико-концептуальным осмыслением природы культуры.

А.Г. Новохатько (ЮФУ), ст. преподаватель, в докладе «Воспитание – образование – диалектика в идейном наследии Ю.А. Жданова» обратился к философской составляющей творческого наследия Жданова, показал его значительный вклад в развитие философии в 80–90-е гг. XX в.

И.Ф. Водяникова (ЮФУ), к.филос.н., доц., в докладе «Учение В.И. Вернадского в наследии Ю.А. Жданова» подчеркнула то огромное значение, которое Ю.А. Жданов придавал научному наследию Вернадского, развитие Ю. А. Ждановым ряда фундаментальных идей выдающегося отечественного ученого.

И.К. Гончарова (ЮФУ), ст. преподаватель, в докладе «Ю.А. Жданов о неразрывной связи науки и образования» показала глубокую проработку Ю.А. Ждановым постулата о неразрывной связи науки и образования, подчеркнула то, что данный постулат выступал определяющим принципом его научно-организационной деятельности.

Т.С. Киенко (ЮФУ), к.социол.н., доц., в докладе «Образование горожан как призма оценки аудиовизуальной среды южнороссийских городов: по материалам социологического исследования» на основе обширного эмпирического материала продемонстрировала роль и значение образования жителей городов Юга России для идентификации и самоидентификации относительно городской среды, дала определённую их классификацию в зависимости от образовательного уровня.

Н.И. Стещенко (ЮФУ), к.филос.н., доц., в докладе «Ю.А. Жданов о рационализме» показал значения принципов классического рационализма для теоретико-концептуальных и методологических работ Ю. А. Жданова, посвященных современной науке.

Д.А. Бабина (ЮФУ), преподаватель, в докладе «Диалог как средство научного творчества» рассмотрела процесс научного творчества и его структуру, проанализировала диалог как важнейшую детерминанту процесса научного творчества.

Н.М. Ладыгина (ЮФУ), магистрант, в докладе «Понятия веры и воображения в работах Д. Юма» остановилась на недостаточно исследованном аспекте творческого наследия Д. Юма, провела сравнительный анализ понятий «вера» и «воображение».

И.О. Кузнецов (ЮФУ), магистрант, в докладе «Неклассическая эпистемология: отечественный аспект» провел сравнительный анализ парадигм современной эпистемологии. Показал, что таким парадигмальным статусом обладают социальный и культурно-исторический подходы к определению «эпистемология».

В ходе работы секции «*Цифровизация экономики, научной и образовательной среды*» были рассмотрены такие актуальные проблемы, как «Цифровизация и информатизация в образовании: история и современность», «Перспективы занятости в цифровой экономике», «Цифровая экономика: энергетические аспекты», «Модели управления устойчивым развитием активных систем», «Цифровая трансформация университетов – инициативы и пилотные сервисы», «Кадры для цифровой экономики: опыт создания и развития инфраструктуры взаимодействия образования и бизнеса в Ростовской области», «Тенденции виртуализации современной науки и образования» и др.

В докладе *Т.Г. Лешкевич* (ЮФУ), д.филос.н, проф., «Проблемы цифровизации и большая наука» предпринимается попытка диагностировать современность с точки зрения «большой науки». Автор отмечает, что современная эпоха оперирует огромным объемом данных и связана с необходимостью обработки колоссальных массивов информации, это принципиально меняет научный подход к исследованию. И если ранее в науке были соотнесены два уровня: теоретический и эмпирический, причем первый отвечал за движение мысли, как говорится, «на кончике пера», а второй непосредственно за опытные и экспериментальные исследования, то сейчас направленность подходов меняется. Осуществлен поворот к цифровизации научных данных, и именно цифровизация выступает исходным пунктом и основной моделью исследований.

В докладе *В.Ю. Калачева* (ЮФУ), к.э.н., доц., проведен актуальный анализ проблемы подготовки кадров для цифровой экономики, а также проанализирован опыт создания и развития инфраструктуры взаимодействия образования и бизнеса в Ростовской области.

В докладе *О.В. Катаевой* (ЮФУ), к.э.н., доц., «Тенденции виртуализации современной науки и образования» отмечается, что процессы информатизации, цифровизации, виртуализации понимаются как объективный, закономерный процесс развития науки, техники и технологий. В связи с этим современный человек оказывается в ситуации необходимого принятия технических достижений, их распространения и влияния. Наука и образование также испытывают воздействие данных процессов.

В работе секции «*Преемственность в развитии региональной науки: роль молодых ученых*» приняли участие профессора, научные работники, преподаватели школ, аспиранты и студенты ЮФУ, а также более 50 ростовских школьников (школа № 93, школа № 115, школа № 80).

С приветственным словом к участникам секции, молодым ученым выступили: Г.В. Драч – научный руководитель ИФиСПН ЮФУ, заслуженный деятель науки РФ, д.ф.н., проф.; В.Х. Акаев – д.филос.н., проф. Чеченского государственного университета; М.Ю. Келигов – д.и.н., проф. Грозненского государственного нефтяного технического университета; Г.А. Матвеев – к.и.н., проф. ЮФУ; И.А. Пехтерева – редактор журнала «Научная мысль Кавказа».

Е.В. Чапны (ЮФУ), к.ф.н., с.н.с., в докладе «Преемственность в развитии региональной науки» проанализировала многолетний положительный опыт проведения молодежных секций и круглых столов в рамках ежегодной научной конференции «Ждановские чтения», высказала предложение о разработке и проведении серии тематических лекториев для школьников и студентов ЮФУ на базе Мемориального кабинета Ю.А. Жданова с целью более глубокого изучения научного наследия Юрия Андреевича.

В ходе работы секции «Преемственность в развитии региональной науки: роль молодых ученых» с докладами выступили учителя (Н.А. Степаненко, Г.А. Кибалова) и учащиеся (В. Арутюнов, В. Абрамова, Э. Авдеев, А. Воронов, П. Жукова, И. Капустин, Е. Ляшенко, А. Новиков,

Е. Рыбченко, В. Симавонова, Д. Ткачева) с 7-го по 11-й классы из трех ростовских школ (школа № 93, школа № 115, школа № 80).

Все участники секции «Преемственность в развитии региональной науки: роль молодых ученых» сошлись во мнении, что многогранность и актуальность идей в научном наследии Ю.А. Жданова не перестает вызывать огромный интерес, как у научной элиты, так и студенческой молодежи.

Кроме того, была положительно отмечена тенденция активного участия молодых ученых, аспирантов, студентов и школьников региона в работе форума. Основными проблемами для обсуждения на секциях стали:

- Научный потенциал региона: динамика развития.
- Условия для наращивания потенциала науки в регионе, опыт взаимоотношений научных учреждений и региональных органов власти.
- Опыт использования междисциплинарного подхода при изучении важных народнохозяйственных проблем.
- Роль и место науки в развитии цифровой экономики.
- Научное наследие Ю.А. Жданова как источник развития науки Юга России.
- Наука и бизнес: проблемы сотрудничества.
- Межнациональные отношения и национальная идентичность на Юге России.

В докладах и сообщениях участников форума научной общественности Юга России отчетливо просматривается стремление проникнуть в методологию творческого наследия Ю.А. Жданова в контексте современных проблем развития науки и образования, показать роль молодых ученых в преемственности и развитии региональной науки, установить и попытаться разрешить трудные проблемы цифровизации экономики, научной и образовательной среды, а также научной и научно-производственной кооперации.

Доклады и выступления участников, а также рекомендации, содержащиеся в них, вошли в сборник статей по итогам форума.

Е.В. Чапны,

*кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Северо-Кавказский научный центр высшей школы
Института философии и социально-политических наук
Южного федерального университета*

Научный журнал
**«ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»**

Рецензируемый журнал «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки», имеющий статус центрального издания, включенного в перечень ВАК, продолжает прием работ по следующим отраслям:

1. Философские науки.	Кроме того, публикуются материалы в разделах: – «Заметки о книгах»; – «Научная жизнь»; – «Штрихи к портрету».
2. Исторические науки.	
3. Экономические науки.	

Журнал издается с периодичностью 4 номера в год. С электронной версией журнала можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=7571. Опубликованные статьи индексируются в российских и международных электронных библиотеках и наукометрических базах данных: РИНЦ, РУКОНТ, «Киберленинка», ЭБС «Университетская библиотека онлайн», Ulrich, EBSCO.

Авторы, сохраняя за собой авторские права на работу и передавая журналу «Известия вузов. Северо-Кавказский регион» право первой публикации, автоматически принимают на себя обязательство не печатать ее ни полностью, ни частично в каком-либо другом издании без указания ссылки на оригинальную публикацию в этом журнале.

Издательские услуги оплачиваются организацией или автором после утверждения статьи на редколлегии.

Оформление работ осуществляется согласно правилам:

1. Представляется электронный вариант статьи. В начале статьи указать индекс УДК.
2. Текст должен быть набран в редакторе MicroSoft Office 98 Word 2000, 2003, 2007 через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman размером 14 пт, страницы пронумерованы. Для записи формул применять только редактор формул Equation 3.0.
3. Сопроводительное или рекомендательное письмо, если статья представляется от организации.
4. Полное название организации и ее адрес **на русском и английском языках**.
5. Сведения об авторах с указанием адреса, по которому будет вестись переписка **на русском и английском языках**.
6. Название статьи и фамилии авторов **на русском и английском языках**.
7. Аннотация **на русском и английском языках** (1000–1500 знаков / 150–200 слов; четко указать предмет, цели, задачи и выводы исследования).
8. Ключевые слова **на русском и английском языках (8–10 слов)**.
9. Список литературы на английском языке.

Журнал распространяется по подписке – через ОАО «Роспечать» в подписной период. Индекс издания – 70414 (подписка на полугодие).

В неподписной период отдельные номера журнала за нынешний и прошлые годы можно приобрести в редакции.

Адрес для переписки: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, ЮФУ.

Редакция журнала «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки».

Тел.: (863) 218-40-00, доб. 11-093, доб. 11-094.

E-mail: izvestiya@sfedu.ru.

Адрес в Интернете: www.izvestiya.sfedu.ru.

ISSN 2687-0770. DOI 10.18522/2687-0770-2020-1.

Известия высших учебных заведений.

Северо-Кавказский регион. Общественные науки.

2020. № 1